

К новой философии

И. А. Старцев

12+

И. А. Старцев

К новой философии

«Автор»

2019

Старцев И. А.

К новой философии / И. А. Старцев — «Автор», 2019

Читателю предоставляется достаточно подробно проработанная философия для новой России. Многие задаются вопросом: как нам быть дальше, если нет идей, которые помогли бы нам выбраться из нынешнего тупика? Однако, как показывает данное пособие, идеи есть. Остаётся только им обучиться.

© Старцев И. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Введение к новой философии	6
Глава I: К новой этике	9
01. Объективистская этика изнутри	10
02. Гносеологическая этика отношений	11
02.1. Определение стадии	11
02.2. Механизм работы сознания на второй стадии	12
03. Более практическое руководство	13
03.1. Критическое отступление	13
03.2. Применение теории	14
03.3. Эмоциональное восприятие	15
03.4. Клятва новой этики	16
03.5. Зло и эмоции: предварительный сравнительный анализ	17
Глава II: К новой гносеологии	19
04. Гносеологические конфликты	19
05. Эвристическая концепция эссенций	23
06. Гносеологическая терминология	30
06.1. Онтологические и эмоциональные факторы	36
06.2. Гносеонтологический интерфейс	38
06.3. Философия или наука?	40
Глава III: К новой онтологии	42
07. Эвристическая теория вложенных понятий и Модель	42
08. Часть первая гносеонтологической Модели: от физики к химии	46
8.1. Уровень 1: Частица и Энергия	46
8.2. Уровень 2: Атом и Поле	48
8.3. Уровень 3: Молекула и Решётка	49
09. Часть вторая гносеонтологической Модели: от биологии к психологии	50
09.1. Уровень 4: Органелла и Цитоплазма	50
09.2. Уровень 5: Клетка и Матрикс	50
09.3. Уровень 6: Ткань и Пульс	50
09.4. Уровень 7: Орган и Аура	51
10. Часть третья гносеонтологической Модели: от экономики к культурологии	53
10.1. Уровень 8: Тело и Среда	53
10.2. Уровень 9: Общество и Природа	53
10.3. Уровень 10: Раса и Мир	54
11. Часть четвёртая гносеонтологической Модели: от астрономии к космологии	56
11.1. Уровень 11: Сфера и Система	56
11.2. Уровень 12: Звезда и Туманность	56
11.3. Уровень 13: Дыра и Скопление	57
11.4. Уровень 14: Аттрактор и Космос	58
12. Часть пятая гносеонтологической Модели: от религии к метафизике	60

12.1. Уровень 15: Источник и Пленум	60
12.2. Уровень 16: Мультиверс и Рациум	61
12.3. Уровень 17: Омниверс и Пределы	62
Глава IV: К новой метафизике	65
13. Введение в метафизическое понимание	65
14. Ничто	68
14.1. Метафизика Небытия	68
14.2. Первая операция: концепт Небытия	70
14.3. Вторая операция: соотношения концепта Небытия	70
14.4. Третья операция: гносеологическая интеграция	71
14.5. Суммируем все три операции	71
15. Переходим к АПЕЙРОНу	72
15.1. Метафизика АПЕЙРОНа	72
15.2. Подводим итог	74
16. От квадрата оппозиций к логическому квадрату	75
16.1. Онтология на примере с яблоком	78
16.2. Закон становления	80
17. Цикл великой цепи бытия	82
17.1. Логика восхождения	83
Глава V: К новой теологии	85
18. За пределами страха и бессилия: размышление о природе эмоций	85
18.1. Любовь Бога	85
18.2. Человеческая любовь	85
18.3. Ответ Института математики сердца об эмоциях	86
18.4. Любовь в контексте	87
18.5. Совет следующим поколениям	87
19. Введение в субъективную теологию	89
19.1. Атеизм или теизм?	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

И. Старцев

К новой философии

Введение к новой философии

Как это ни странно, но эта книга не написана, чтобы убедить. Ещё со времен Джамбаттиста Вико (1668–1744) известно, что риторика наиболее успешна лишь когда слушатель (либо же читатель) убеждает сам себя. Естественным образом и посредством того, как устроен его или её разум или в каком состоянии он или она находится, каждый выносит своё понимание, интерпретацию, а иногда даже и свои слова, вместо того, что было написано другим. Я могу только предоставить свои аргументы и доводы, убедительность которых выясняется каждым в отдельности и самостоятельно. Моё дело – предоставление выбора, но сам выбор всегда за Вами. Поэтому я не хочу занимать место и время пустой, хоть и местами грубой болтовнёй. Содержание этих страниц есть моё собственное видение, которое, известно, никогда не будет достоянием большинства. Исходя из этого, пишу я в первую очередь для себя, отводя Вам, досточтимый слушатель, роль наблюдателя, в некотором смысле необозримого и тайного, вольного иметь своё собственное понимание моих слов.¹

Чтобы не терять дальнейшего времени зря, начну с постановки проблемы: мы живём во время кризисов философии и социально-экономического строя. Почему философии? Потому что она не может угнаться за наукой. Чем отличается философия от науки? Философия по праву считается самой абстрактной из дисциплин, породивших науку. Она исследует способы мышления, произведения духовности, моральные поступки и мудрость в целом. Последняя же исследует реальность посредством количественных методов, которые сами в себе бессодержательны, хоть и могут быть теоретизированы качественно (например, в теории чисел).

В Эпоху Просвещения произошли первые в мире революции науки и философии, изменившие наше представление о том, что такое вселенная и как возможно её познать. В XX веке произошла очередная и всеми признанная революция в науке. На основе неевклидовой геометрии Эйнштейн перевернул представление о природе света и пространства (времени), подтверждённые эмпирически. В философии продолжают споры о том, как объяснить эти открытия. В этой книге я хочу исследовать путь альтернативный тому, который начался переключкой ньютоновской механики с кантовской философией и который сегодня оказался в тупике, когда наука и философия не находят общего языка. Среди множества развивающихся современных философий, нужно остановиться на нескольких и попытаться вычленив из них те элементы, которые поспособствуют для разрешения наших сегодняшних конфликтов.

Так как современная философия начинается с Иммануила Канта и имеет дело именно с его установками теории познания и априорного аппарата, то часть изложенного обязательно коснётся его философии. Нам может показаться странным случаем, когда эмпирически точная наука находит несостоятельность не только в предшествующей научной теории, но и в предшествующей абстрактной философии, примыкающей к науке. Здесь мы имеем ввиду конфликт теории относительности Эйнштейна и представлениях о пространстве и времени у Канта. В истории науки мы видим много научных открытий и сдвигов, но мы впервые видим, когда наука опровергает некоторое философское основание и приводит к кризису, а также развитию совершенно новых концепций в попытках выйти из конфликтной ситуации. Кант совершил переворот в философии, но он связал свою философию с наукой своего времени и поэтому сделал свою философию уязвимой, с точки зрения современной критики. Несмотря на то, что

¹ Выражаю благодарность за редактирование введения к данной книге Александру Ширшову.

Кант придавал огромное значение своим априорным формам пространства и времени, он не смог избежать изменения в представлении самих этих форм, обусловленных эмпирическими открытиями. Споры, которые разразились в XX веке на почве этого конфликта современной философии и современной науки привели к ещё более сложному представлению пространственно-временных форм, представлению, которое эволюционирует и углубляется по мере развития в такой же степени философии, как и науки. Но помогут ли нам плоды этих споров,² дошедших до нашего времени, выйти из конфликта или, наоборот, усложнят его ещё больше? Если мы можем несколькими словами выразить мотив следующего исследования, то он будет таким: постнеклассической (современной) науке нужна новая философия...

И следующие, не менее важные, вопросы: Что сможет связать множество обособленных, зачастую противоположных голосов и мнений, сложившихся в атмосфере постоянно прерывающегося развития капиталистического общества и его культуры, тем самым обеспечив России будущее без экономических кризисов и политической нестабильности? Можно ли создать такую основу для России, чтобы её народу был чётко виден путь, позволяющий не только переосмыслить и преобразить её этические и экономические ценности, но также позволить России стать независимой от иностранных государств, их культурных ценностей и экономической валюты в частности? В первой главе и приложении (смотрите Старцев, 2021) мы будем развивать эти вопросы. В остальных мы попытаемся пойти ещё дальше, чтобы разработать иные понятия общенаучного знания и общеполитического единства. Но, как и в любом произведении радикального характера, стоит очертить конфликтные стороны, на которые мы будем опираться, а также идеи, которые послужат точками отталкивания. Канта мы уже упомянули. Теперь стоит назвать и другое имя, так неразрывно связанное с ним.

Айн Рэнд. Её имя связано с радикальной *капиталистической* идеологией, которая может быть полезна России.³ Возможно, вы читали или слышали о её философском романе *Атлант расправил плечи*. В связи с популярностью этой книги, её имя вызывает разного рода высказывания в свой адрес. Мне, например, всегда было любопытно, если я когда-нибудь встречу с кем-то, кто скажет громко и горделиво – я Объективист. И затем я гадаю, что сам скажу этому человеку. Буду ли я шокирован? Или я поведу себя корректно? Что если я скажу что-то объективно глупое? Я даже не знаю точно, как именно поступлю. Мне неизвестно если настанет то время, когда я в живую встречу с настоящим Объективистом. Они люди гордые и не часто выходят в публичную жизнь, или хотя бы не в те же самые общественные места, где обычно сам провожу время, в провинции, далеко от небоскрёбов, которые они любят, считая такие изобретения человечества главными достижениями. В отличие от кантовской субъектной философии, Рэнд предложила свою собственную, основывающуюся на независимом от нас знании об окружающей реальности, и назвала её Объективизмом.

Иногда я думаю, что мы живём в нации, разделённой на две фракции: одна экстремальная и постоянная, а другая – умеренная и недостаточная, но, может быть, все они уже перемешались. Конечно, я говорю об Объективистах и так-называемых анти-Объективистах, независимо от того, знают ли те, кого так называю, или нет. К счастью, наши дела обстоят не так уж плохо, чтобы через искусственно возведённую стену не было слышно выкриков с противоположной стороны. Есть индивиды, которые пытаются расширить рамки Объективизма не потому, что им нравится такая философия, и не потому, что она им ненавистна. Требуется некоторые внут-

² Начиная с Э. Кассирера и М. Шлика начала XX века, мы увидели насколько несовместимыми показались современная, посткантовская философия и неклассическая, а теперь и постнеклассическая науки. Концепции Г. Рейхенбаха (Падовани, 2011) не привели к успешной интеграции и выходу из данного кризиса, и поэтому мы попробуем исследовать другой путь, каким бы неортодоксальным он не оказался.

³ Оппозиции в России может быть задан следующий вопрос: Нужна ли идеология с её положительными принципами для политической победы в сегодняшних обстоятельствах? Мне кажется, нам не хватает более твёрдой позиции, которая не будет изменяться реакционно, в зависимости от действий власти. Кстати говоря, к нынешней власти, теряющей свою популярность на выборах, этот вопрос теперь тоже подходит.

рение сомнения, чтобы работать над такой неоднозначной темой. Такая работа может быть учёной или любительской. Как Вы уже могли догадаться, я стою где-то между всеми этими противоположностями. Мне следует подчеркнуть, что эти противоположности субконтрарны⁴ и не обязательно противоречат друг другу. Иначе сказать, мы можем находиться частично с обеих сторон: не-Объективист и Объективист, не-любитель и любитель, не-учёный и учёный, особенно когда верим, что пространственно-временной континуум является понятием нередуцируемым и основным, рожающим другие понятия в нашем разуме.

Если Вам интересно понимать такие мысли, значит, можно быть уверенным, что следующие главы подробно всё это объяснят. Действительно, есть люди, которые изучали Объективизм и пришли к таким выводам, которые выходили за рамки чистого Объективизма. И я не говорю о тех, которые отказались от такого мировоззрения сразу же или после ознакомления, потому что они возненавидели его. Или тех, которые стали анти-Объективистами после перенесения психологической травмы, связанной с этой радикальной философией. Или даже тех, которым она надоела и которые решили остаться в стороне под непробиваемым щитом, сотканным из равнодушия. Нет, я говорю о просвещённых индивидах, которые получили от Объективизма такую дозу идеологической свежести, что, может показаться, он привёл их к перерождению. Такие люди действительно особенны и очень редки. Я думаю, что они могут быть нашей единственной надеждой на будущее, и мне хочется верить, что являюсь одним из таких людей.

Мы знаем, что человечество прошло через много исторических взлётов и падений. У нас были восходы мыслителей в Ионии и Древней Греции между тёмными и в значительной части неизведанными временами, затем из Средних веков выросло Возрождение и потом настала европейская Эпоха Просвещения, а теперь мы на перепутье. Начнётся ли Новая Эпоха – в России или зарубежом – или перед нами темнота? Я знаю, что решать это надо нам свободно и разумно. Объективисты как Леонард Пейкофф, основной приёмник и разработчик философии Рэнд, к сожалению, слишком много внимания уделяют последнему. В *Гипотезе ДИМ* Пейкоффа (2012a⁵) есть аргументы в пользу сильных сторон исторического развития, но заканчивается эта книга на мрачном предчувствии беды от религиозного авторитаризма в Америке (а может это скорее настоящее России?). Один недостающий момент в том, что Объективистам не нужны перемены, рост, развитие, или эволюция. Вместо того, чтобы идти вперёд со всем нашим знанием, полученным наукой XX и начала XXI веков, они желают вернуться в недоступные нам периоды истории. Чтобы вернуться к Древним Грекам или в XVIII–XIX века свободно рыночного Капитализма, которые были устроены Эпохой Просвещения, нам следует отказаться от нынешней самости и посвятить себя культу Рэнд (Ротбард, 1970). Однако, вместо этого не лучше ли нам переродиться, по неизбежности ли или по нашей доброй воле от желания перемен?

Добро пожаловать, попутчики!

⁴ Субконтрарность – частичное совпадение – логическое отношение между двумя простыми сравнимыми суждениями, в которых объёмы субъектов частные, а связи противоположны друг другу.

⁵ Так обозначается одна из двух работ Пейкоффа одного и того же года в Списке использованных источников.

Глава I: К новой этике

Философия гносеологического физикализма как почва для новой этики будет рассматриваться более подробно в других секциях этой книги уже с точки зрения строящейся парадигмы, а пока можно совсем вкратце объяснить её суть (смотрите Каллеструп, 2006). Путь гносеологического физикализма заключается в интеграции метафизики в концептуальный уровень эпистемологии, таким образом, используя понятия, чтобы метафизически обосновать ощущаемый опыт. Однако, такое представление о реальности коренится в физикализме так же, как это делается и в науках, а не только в материализме различных групп. Квантовые науки со своими взглядами на частицы теряют наложенные противоречия, когда они философически интегрируются в воспринимаемую реальность, то есть ту реальность, которую мы наблюдаем непосредственно. Концептуальные, теоретические принципы играют важную роль в такой интеграции, а также показывают человечеству путь к построению лучшего будущего и помогают нам жить счастливее и просветлённее. Мы начинаем исследование таких далеко идущих метафизических принципов – также нашей конечной цели – в то время как мы прокладываем к ним путь с образцов поведения – этики эпистемологического физикализма.

01. Объективистская этика изнутри

Над входом висит необычная формула:

«Я клянусь своей жизнью и любовью к ней, что никогда не буду жить ради другого человека и никогда не попрошу другого человека жить ради меня» (*Атлант расправил плечи*).

И так говорил Джон Голт, легендарный герой рэндовского произведения.

Айн Рэнд согласится, что все мы рождаемся эгоистичными людьми. И так как эгоизм – начальный пункт жизни, значит, он также должен быть отправной точкой философии. Под эгоизмом мы подразумеваем самозаинтересованность, с жизнью как мерилем ценности и самоцелью. Чтобы сделать из такого определения чисто рациональную цель, нам придётся пренебречь эмоциональной сущностью человека. И так как важно принимать людей за целые единицы, а не только идеалы, поставленные ими, мы должны посмотреть на жизнь самой Айн Рэнд.

Биография, написанная Дженнифер Бёрнс (2009), рассказывает о многих деталях формирования Рэнд как личности. Например, о напряжённых и практически несущественных отношениях со своими одноклассниками в школе. О её неприятных воспоминаниях, связанных с матерью, и замкнутом обожании отца и нераскрытой любовью к нему, её намерением порвать отношения с семьёй после того, как она переехала в США (стр. 58, 326), и бросании дружб с теми, с которыми она познакомилась в Америке и которые повлияли на формирование её идей. Недостаток в настоящих дружеских отношениях и понимании людей у Рэнд выразился в её собственном внутреннем конфликте. Этот конфликт она проецировала вовне, называя его «конфликтом разума и мистицизма» в лекции *Вера и Насилие: Разрушители Современного Мира*.

Когда Вы читаете её тексты, кажется, что она пишет в основном о себе и её способе понимания мира, абстракциях, пытающихся подчинить себе свои сопротивляющиеся эмоции, её мисинтегрированном, местами то материалистичном, то реалистичном, умонастроении. В последнем был настоящий конфликт, проецируемый ею на других, ошибочно принимая материализм за мистицизм.

Пытаясь заполнить громадную брешь в этике отношений Рэнд, её приёмник, Леонард Пейкофф, проанализировал отношения (Пейкофф, 1991, гл. 4, «Иерархическое знание»). Пейкофф пишет, что для того, чтобы сформировалось понятие о «дружбе», мы «должны были уже сформировать несколько предшествующих понятий, включая <человек>, <знание> и <наслаждение>», «несколько понятий о сознании, таких как <ценность>, <заинтересованность>, <расположение>», «уважение» и «свобода воли». В моей следующей теории отношений, «человек» совпадает с «телом», а остальное подпадает под «сознание».

02. Гносеологическая этика отношений

В идеальном случае, Вы проходите три стадии развития в жизни:

- 1) тело,
- 2) сознание,
- 3) отношения.

Первая стадия – довоспринимаемое осознание, как у первобытного человека или ребёнка. Эта стадия управляется физиологией – развиваются мозг и сердце. На этой стадии сознание неявно (потенциал есть), и Вы есть своё тело.

Вторая стадия – концептуальное сознание, как у мыслителя. Эта стадия управляется психологическими полями восприятия – разум и душа развиваются. На этой стадии отношения неявны (отношение к самому себе присутствует), и человек есть самосозданное понятие о «себе».

Третья стадия – межличностные отношения, то есть сознательное формирование отношений с другими. На третьей стадии Вы относите себя к другим людям из своей жизни, и Ваши личные и публичные персоны развиваются. Вы являетесь своими отношениями в тот момент, когда становитесь целостной личностью, взаимосвязанной с другими на основе общих ценностей. Это стадия всесторонне развитого, общительного индивида, в котором личная и публичная стороны не конфликтуют.

Стоит обратить внимание на то, что каждая стадия включает, по определению и упоминанию, предыдущие стадии. Для большинства из нас третья стадия имеет неопределённое значение (истинное или ложное), но так как эта стадия является самой благоприятной, развитой и, следовательно, желаемой целью, получается, что лучше всего подготовиться соответствовать следующему постулату:

Мы есть наши отношения с теми людьми, которых мы выбираем, чтобы построить эти отношения.

Иначе сказать, если я не хочу иметь отношений с каким-либо человеком по причине её или его несовместимости со мной, то я их *не должен иметь*.⁶ Всё, что сочетается с этим постулатом, ведёт к благополучию, а всё, что противодействует ему, ведёт к негодованию. Ценность исполнения данного постулата является как фундаментальной, так и невероятно высокой.

02.1. Определение стадии

Интеллектуалы как Объективисты находятся на второй стадии – образовании самоопределения. Это образование выражаемо концептуальными интеграциями, объяснёнными в эпистемологии Рэнд (Рэнд и Пейкофф, 1990).

Отношение к самому себе формируется перед тем, как образуются отношениями с другими. В соответствии с теорией отношений, люди несогласные или частично несогласные с

⁶ Данная концепция не предполагает насилия, а направлена на распознавание людей и их сосуществование, которое возможно лишь тогда, когда люди начнут сами выбирать свои отношения, независимо ни от кого другого, то есть будут стараться не проецировать себя на других, так как философское проецирование, исходя из моего анализа философий по Диаграмме (глава о метафилософии), является главной из скрытых слабостей человечества, ведь в самой природе человека заложено проецировать свою форму сознания на мир. Проецирование же себя на других, которое под нашим контролем, может проявляться в виде перетягивания внимания к тому, что интересно лишь проецирующему, или посредством приписывания проецируемым или же переноса на них чуждой им формы сознания, что может привести к конфликту с теми, кто сознаёт свою форму сознания и которая критически отличается от проецируемой, которая поэтому не принимается. У каждого из нас есть своя форма сознания, и мы её часто не замечаем. Проецирование своей формы сознания на окружающих – очень частое, можно сказать постоянное явление, поэтому мы его почти никогда не замечаем, а следовало бы, ведь когда мы принимаем чужие проекции, то можем жить совсем не так, как мы бы жили без них. О формах сознания будет вестись речь особенно начиная с главы VIII.

постулатом либо находятся на второй стадии, либо между второй и третьей. Иначе сказать, они ещё не перешли полностью на третью стадию по причине своей неготовности.

Сознание требуется для формирования главного понятия о себе, то есть Вашего сознания, которое нельзя сформулировать, не касаясь других людей. Для того, чтобы ответить на вопрос об определении Вашей стадии в теории, нужно предварительно ответить на вопрос – Кто мы? Если Вы отвечаете, используя понятия, подразумевающими понятие «тело», значит, Вы на первой стадии. Если отвечаете с понятиями, предполагающими понятие «сознание», то Вы на второй стадии. Точно также с понятием «отношения». Единственные исключения – это промежуточные варианты, но только если выбрано сознательное отношение к своему телу (или телам других людей) или только отношениям других к Вам (или без Вас). Такие варианты будут рассмотрены в практическом применении в третьей секции.

02.2. Механизм работы сознания на второй стадии

Сознание здесь подразумевает самосознание и особенно гносеологическую стадию понятийного аппарата сознания. Для того, чтобы иметь это самое, базовое самосознание, Вы сначала должны сформировать понятие о себе, Вашей персоне или «я». Это делается посредством восприятия сознания других людей. Для сравнения, интересно обсуждение самоочевидного восприятия сознания одним из ведущих ранних Объективистов и приёмников Рэнд, Натаниэля Брандена, цитированное в Се (2003):

У Аристотеля, сознание является естественным фактом, характерным для определённых существ. В этом плане, его подход гораздо более «эмпирический», чем у большинства «эмпириков». Его пример должен служить основополагающим тем, кто желает проводить подлинно научное исследование сознательных живых организмов.

Как и у Аристотеля, с тех пор как сознание обнаруживается в отношениях, самый верный способ – это восприятие отношений снаружи. Так обычно делается в детстве, если нет никаких отклонений у ребёнка (таких как аутизм, к примеру). Когда мы самосознательны, то мы не только думаем о себе, но и прислушиваемся к мнениям других людей, так как мы подсознательно понимаем или даже осознаём, что наша осознанность выявилась из наблюдений за другими людьми. И пускай некоторые не хотят думать о других, но, думая о себе, они невольно приходят к мысли и о других.

Когда происходит опыт сознания других людей, тогда Ваше собственное сознание принимает форму вместе со словом «сознание» и определением этого слова. Такое самосознание позволяет Вашему отношению к себе формироваться через тело, которое является аналогичной связью Вас с окружающими, так как сознание не может быть без тела (в узком понимании этого слова), и тела рассматриваются через понятия отношений между другими людьми. Иначе сказать, сознание неразрывно связано с телом, а также окружено отношениями.

03. Более практическое руководство

Те индивиды, которые полагают, что люди – «социальные животные», извращая взгляд Аристотеля, перепрыгивают вторую стадию и неправильно формируют отношения с другими. Их отношения ради отношений, основанных на самоотрицающей зависимости от партнёра, либо непродолжительны, либо совершенно болезненны относительно опыта, который они терпеливо получают в жалких условиях существования. Люди, являющиеся лишь телами наедине, либо отношениями в присутствии других, упускают важную деталь: сознание. Каждый сам определяет не только содержание своих отношений, но и их существование.

Человек нуждается в развивающемся сознании, то есть в развитии разума и души, чтобы быть полноценным, а не возвращающимся к состоянию животного, кем он себя считает, или лишь шестерёнке из серой массы. Но так же, как **не должно быть** слепой веры в материалистичную науку, как предостерегает нас Эйнштейн цитатой «Наука без религии хрома, религия без науки слепа», так же не должно быть парализующей веры в особенность сознания (второй стадии) или фрагментирующей редукции отношений к независимым сущностям. Без сознания не будет отношений, так как отношения являются основополагающими для образования сознания.⁷ Отношения есть человеческий контекст.

03.1. Критическое отступление

В случае, когда подруга просит уберечь её от убийцы, здравый смысл подсказывает, что следует стать ответственным за подругу и обмануть убийцу, который интересуется, есть ли она дома. Категорические системы этики проваливают этот тест, так как они выбирают не отношение к другу, а принципиальное, добродетельное поведение к убийце, противоречащее здравому смыслу. Один такой ответ дал знаменитый философ Иммануил Кант.

«О мнимом праве лгать из человеколюбия» (Кант, 1994, т. 8, стр. 256–262) рассказывает о том, как безответственное поведение и услужливое отношение к убийце, повсеместно и теоретически преподанное, приводит к предательству друга в практической ситуации. В действительности, однако, Кант должен был рассчитывать на продолжение дружеских отношений и надеяться на безопасность друга, даже в лице обмана убийцей. Исход такой ситуации, описанной с разных сторон, противоречит здравому смыслу и даже основывается на лжи, так как предательство или обман друга в плане обещания ему безопасности тоже есть ложь. Ответ Канта на данный вопрос, относительно того, что следует ответить убийце у входной двери, раскрывает две проблемы с его этикой: 1) его приписывание категориальной императивы практической, а не теоретической, способности разума; 2) противоречия из обобщения теории и здравого смысла в рамках практической ситуации. Кант может сказать, что он, в теории, ответил бы да на вопрос убийцы об известном местоположении друга в виде жертвы, но в настоящей ситуации, случающейся в реальном мире,⁸ *кто-нибудь* в своём уме скажет *да*, предавая, к примеру, своего лучшего друга?

Ответляясь из традиции Канта, но продолжая её во многих чертах, широко известный на западе современный философ этики, Дерек Парфит (2011), критикует этику индивидуализма, или интереса к своей личности. Он пишет, что «многие люди верят, что наши желания могут *создавать* или *придавать* ценность или обесценивать» (стр. 55, его курсивы). Я

⁷ Как подведение итога сказанного в предыдущей секции следует обратить внимание на то, что для образования понятия о «себе» требуется это слово, его определение со ссылкой на своё тело и из этого создающего отношение к нему, а также наблюдение за сознательными отношениями других людей (факты сознания от третьего лица). Понятийное отношение к другим является основным правилом для обнаружения отношения к самому себе.

⁸ Как в случае с нацистами и шестью миллионами жертв евреев в Европе XX века.

бы поправил данное выражение следующим образом: Состояние ценности в глазах агента поддерживается желанием. Другими словами, без желания или другого эмоционального настроя ценность невозможна. И хотя желания не обязательно основываются на разумных причинах, они с ними также не конфликтуют, потому что такие причины могут для них найтись. В дальнейшем своём труде отрезая ценность от желаний, Парфит уничтожает то человеческое, за что держится наше представление об этике, поэтому его обсуждения здесь будут не к месту.

В отличие от этик Канта и Парфита есть одна этико-гносеологическая система, которой вправе называться предшествующей той, что я предлагаю. Это, как бы я её сейчас назвал, «гносеологическая этика» Эммануиля Сведенборга, писавшего свои теософские труды ранее Канта в середине XVIII века. В противоположность Канту, у Сведенборга в этике есть благо, которое принадлежит любви, ведь без блага не может быть духовной истины. Нам показывается ошибка таких, как Кант, в мёртвости форм:

[Л]юбовь подобна солнечному огню, а истина, исходящая от любви, подобна свету, исходящему от солнц;... когда тепло не соединено со светом, т. е. при холодном свете: тогда всё цепенеет и замирает. (Сведенборг, 1993, стр. 32)

Мы также видим, что его этика (практический разум и воля) и гносеология (теоретический разум и рассудок) едины, потому что «если во мне есть благо, то через это самое благо я могу подлинность истины признать, а истину, мне неизвестную, могу узнать» (стр. 245). И конечно он пишет про любовь, эмоциональный корень внутри человека, который принимает всё то, что отвечает ему:

Божественное (начало) Господа на небесах есть любовь, потому что любовь есть приемник всего небесного, т. е. мира, разума, мудрости и блаженства. В самом деле, любовь принимает, желает и ищет всё, что ей сродно, питается этим и постоянно хочет обогащаться и совершаться тем, что к ней относится. Это неизвестно и человеку, ибо любовь в нём, так сказать, рассматривает всё, что есть у него в памяти, и то, что тут находит сродного, извлекает, собирает и располагает в себе и около себя; в себе, чтобы оно было её собственностью, и около себя, чтобы оно служило ей; а всё остальное, не сродное ей, она откидывает и изгоняет. (стр. 35)

03.2. Применение теории

Вы можете жить для себя и других, но не обязательно одновременно. Например, когда Вы дома наедине, Вы, может быть, живёте для себя, когда на работе – для других. Интерес к самим себе на работе не явен, так как Вам нравится предлагать услуги, которые делают других (и поэтому Вас тоже) счастливыми. Вы не скажете своим покупателям, что не будете ничего им делать, если Вам сразу же не заплатят. Ваши интересы обслуживаются в долгосрочной перспективе, а интересы покупателей – в ближайшее время. И такой взгляд на вещи применим ко всему в жизни.

Всё контекстуально или, точнее, пространственновремененно. Когда Вы с друзьями, то Ваши интересы поощряются в одно время, а друзей, поочерёдно, – в другое. И момент, когда Ваши интересы совпадают, можно назвать истинным отношением. Отношение с умственной и эмоциональной согласованностью называется дружбой, компанией или сотрудничеством. Интегрированный способ восприятия других людей особенно очевиден, когда мы воспринимаем наших друзей или партнёров мысленно и, вместе с этим, эмоционально.

Связи составляют отношения. Эти отношения могут быть крепкими, как внутреннеобщинные узы в социальном капитале, или слабыми, как в межобщинных пересечениях членов

разных общностей. Сочленение начинается по своей свободе воли. Оно начинается с эмоционального восприятия (через своё сердце и душу) и чувствование ответа другого на свой поступок (как символическое действие по Кеннету Бёрку). После того, как эмоциональная связь установлена, мысленная связь начинает осуществление для того, чтобы определить, если ваши формы мышления соответствуют. Если соответствия найдены и в эмоциональных и в мысленных соединениях, то устанавливается полноценное отношение. Итак, отношения одновременно эмоциональны и умственны.

Эмоции автоматичны, когда они направлены на что-либо без сознания.⁹ Например, Вам, может, нравится смотреть определённые фильмы, и Ваши эмоции автоматически становятся положительными во время просмотра этих фильмов и отрицательными с другими фильмами. Однако, когда Вы смотрите фильмы вместе с другим сознательным человеком, то Ваши эмоции могут совпасть, так как эмоции, через соединения отношений, отображаются на каждом члене компании, состоящей из друзей, родных или сограждан. Чем больше у Вас есть эмоциональных связей, тем труднее назвать такие эмоции автоматическими. Ещё например, если хороший друг хочет посмотреть с Вами кино, даже если Вам оно ненавистно, может так получиться, что у Вас возникнут положительные эмоции во время просмотра этого фильма с Вашим другом.

Такие же восприятия применимы и к незнакомым людям. Вам может нравиться симпатичный человек и не нравится другой с некоторой характеристикой (например, если мы говорим об интимных отношениях), но если какой-нибудь симпатичный человек холоден и не проявляет к Вам никакого внимания или даже относится к Вам отрицательно в то время, как менее симпатичный человек счастлив, и Вам нравятся эмоции, которые выражаются последним, то Вы явно получите от него больше позитива. Когда люди вовлекают себя в формулировку «эмоции автоматически исходят из разума», всё переплетается и становится более интересно, чем ранее казалось.

Проблема с контингентом под названием вульгарные материалисты, которым наиболее важны телесные отношения и которые верят в эмоции от чистого разума, в том, что они питают материю своим сознанием и поэтому теряют себя. Они также могут легко потеряться в поведении, направленном на некоторый физический объект. Когда много эмоциональной и умственной энергий затрачиваются на неразумные объекты (например, в связи с одержимостью ухаживания за машинами, собиранием книг и тому подобным), то Вы строите бессознательные отношения с этими объектами и делаете так, чтобы данные объекты поработали Ваши чувства и, следовательно, ослабляли Ваше сознание. К такому результату пришёл Чик, один из персонажей *Пены дней*.

Другая едкая тенденция заключается в попытках разломить или отбросить уже сформированную самоидентичность, в корне испорченную вредными привычками. Но каким бы плохим не являлось Ваше представление о себе, в любом случае, не рекомендуется заменять Вашу личность ещё несформировавшейся. Вместо этого, лучше всего заняться строительством отношений с другими, чтобы укрепить отношение к самому себе. В этом и есть целительная сила эмоциональных уз, исходящих из построенных отношений. Поэтому эти так-называемые узы ни в коем случае не должны пониматься в отрицательном значении, так как только в таком единстве концов отношений заложены наши души, позволяющие нам ощущать мир вокруг нас.

03.3. Эмоциональное восприятие

Некоторые верят, что взглядом мы способны воспринимать людей только умственно, то есть через психические состояния. И если, к примеру, человек улыбается, то мы улавливаем

⁹ Думая об эмоциях, учтите следующее определение: Эмоция – это перемена в сердечном пульсе, которая воплощается в пульсации сердечной ткани, являющейся частью сердечнососудистой системы, управляемой сердцем.

движение в виде улыбки, связанной с нашим понятием об улыбке. Такой механизм работы разума применяется ко всему невербальному общению и выражениям лица. Проблема, здесь задействованная, в том, что это лишь выражения и не обязательно выражения настоящих эмоций, даже в том случае, когда они совпадают, что бывает весьма часто, но не всегда. На самом деле, возможно полное отсутствие осознанных эмоций внутри улыбающегося человека. Немногие с более развитой эмоциональной способностью (то есть душой, ощущением жизни или, проще, эмпатией) могут во время встречи обнаружить различия между настоящими и фальшивыми улыбками, только если отношение к человеку не подавляет то психическое состояние, способствующее гармоничной работе разбираемой способности. В реальном контакте такое действие производится независимо от суждения об образе глаз. В людях мы можем чувствовать глубину эмоциональных созначений, особенно если это наши близкие или друзья, то есть в тех, с кем у нас уже настроен контакт.

В здоровых отношениях мы иногда понимаем наших любимых без слов. Мы получаем факты (или чувствознания) об их эмоциональных состояниях лишь эмоционально соединяясь с близкими нам людьми. В нездоровых отношениях эмоциональные составляющие постоянно разрушаются, и потому, что наша эмоциональная энергия не восполняется, мы чувствуем себя брошенными, раздробленными и не синхронизированными. Вы можете почувствовать, ослабляются ли Ваши связи, и среагировать соответственно по отношению к цели Вашего восприятия. А если Вы не любите людей такими, какими они являются, то Вы не сможете понять, как их силы и слабости влияют на Вас.

Как было показано в предыдущей секции, сознание состоит из души и разума, которые развиваются одновременно. Они являются нашими эмоциональными и познавательными способностями, соответственно, и они неразделимы в своих функциях, но различны. В данной секции я разъяснил, как используется наша часто игнорируемая эмоциональная способность и её связь с познанием о себе и других. Теперь мы можем хотя бы начитать пытаться полностью понять понятие о «себе» в разуме, но кроме этого мы ещё должны разобрать вопрос о проблеме Объективистской этики в клятве Джона Голта.

03.4. Клятва новой этики

Проблема с этикой Объективизма заключается в том, что данные два утверждения считаются связанными или, в крайнем случае, даже одинаковыми:

- 1) Я живу ради себя.
- 2) Я не живу ради других.

Однако, (2) не подразумевает, что Вы живёте ради себя. Вы можете ни ради кого не жить, даже не ради себя самого. Поэтому (2) путается с:

- 3) Я живу ради себя, но не ради других.

«Я живу ради других» контрарно (1), но противоречит (2) и (3). Поэтому это противоречие объединяет (2) и (3), что заставляет их казаться тем же утверждением.

По определению Объективистской модели, человеческая реальность отождествляется с рынком, а настоящий рынок состоит из других людей, то есть суммы индивидуальных разумов, которые не конфликтуют, если их носители ведут себя рационально. И жизнь неразрывна с рыночной деятельностью, потому что рынок со всеми обменивающимися товарами и услугами вызван и совместно создан разумами этих индивидов.

Из выражения «Я живу ради себя, но не ради других» следует – жить не ради рынка, созданного разумами. Однако, без рынка не будет денег, а рынок включает в себя обмен между как минимум двумя людьми, чтобы заработать. Вы не живёте ради того, что Вы производите, но ради цели обмена (или коммерческого распределения средств) с другими. Считается формальной логической ошибкой чёрно-белое мышление утверждать, что «Я живу ради себя» и «Я живу ради других» противоречат друг другу. Вместо этого, следует понимать, что они контрарны и могут быть диалектически интегрированы. Отрицательное утверждение должно быть убрано, чтобы избежать логического противоречия.

«Я живу ради себя» непротиворечиво, потому что Вы всегда можете добавить к нему положительное утверждение – например, «и ради рынка», и тогда «ради себя», в данном случае, будет подразумевать отношение к рынку. Отношение имеет два равномерно распределённых конца и начинается с отношения к себе. Поэтому мы можем сказать, что «Я живу ради себя» есть утверждение «Я живу ради отношений с другими». Теперь мы можем изменить клятву Голта следующим способом:

«Я клянусь своей жизнью и любовью к ней, что всегда буду жить ради себя».

Таким образом, становится возможна и интеграция без противоречий свободно рыночного Капитализма и глобального Коммунизма, рынка и общества. И как было верно подмечено Аристотелем, этика, в самом деле, приводит к политике.

03.5. Зло и эмоции: предварительный сравнительный анализ

«Страх своей матери. Любовь к своей матери» (Джексон, 2010, стр. 41). Так, философ Марс Джексон описывает формирование эмоций у иллюстрируемого персонажа для объяснения эмоциональной природы человека. Однако, данный автор не совсем правильно понимает, особенно когда связывает отрицательные эмоции со злом, что между страхом и любовью нет отношения. В то время, как любовь может появиться из ненависти, она никогда не может вырасти на почве страха, который может лишь усиливать ненависть.¹⁰ В единственном случае, когда связываются страх с любовью – это когда эмоции с мыслями нами смешиваются. Это делается вместо того, чтобы нам было возможно распознавать их отличающиеся природы, особенно существующие в бессознательном или предсознательном состоянии. Путаница мыслей с эмоциями обнаруживается двух видов: неумышленная замена эмоции осознанной мыслью без дезинтеграции первой (как в случае с этим автором), что лишь косвенно приводит к так-называемому «злу», и умышленная замена эмоции осознанной мыслью с дезинтеграцией, что является прямым путём вникуда. Зло, как оценочное понятие этики, приходит не из отрицательных эмоций, а из дезинтеграции или подавления эмоций, что может быть обусловлено страхом. Отрицательные эмоции, как таковые, не являются злом. Зло, как вариант, – это дезинтегрирующее отношение между страхом и любовью. Чтобы понять зло, следует думать об эмоциях объективно, то есть независимо от мыслящего субъекта. В любом другом случае понятие «зло» не будет иметь понятного, объективного смысла.¹¹

Страх дезинтегрирует положительные эмоции и ведёт к отрицательным эмоциям. Всеми, что дезинтегрирует эмоции или ведёт к ним, мы должны противостоять как злу. Зло, определённо, – это то, что приводит к дезинтеграции эмоций. Однако, негативные эмоции не дезинтегрируются другими эмоциями, хоть они и могут дезинтегрироваться сами по себе. Положительные эмоции гармонизируют или интегрируют отрицательные. Отрицательные же эмоции сами по себе не являются злом, потому что некоторые из них, например ненависть, хоть и

¹⁰ Сравните: «Страх и ненависть, в сущности, являются одним и тем же. Тот, кто ничего не боится, никогда не возненавидит, а тот, кто ничего не ненавидит, никогда не будет бояться» (Блаватская, 1897, стр. 541).

¹¹ Однако, пока ещё с уверенностью можно сказать, что настоящее добро никогда не будет смешиваться со злом, представляя себя злом, а зло, в свою очередь, добром.

находятся в напряжённой борьбе с такими положительными эмоциями, как любовь, могут привести к любви посредством понимания того, к чему мы относимся отрицательно или что мы ненавидим.

Исходя из своей этической теории, что положительные эмоции – это добро, а отрицательные – зло, Джексон учит, что «Первая и самая важная цель есть спокойствие. ... Эта цель достигается усреднением добра, а также отслеживанием и пониманием своих подавлений» (с. 63). Такая цель может привести к положительной эмоции спокойствия, но ни позволит разнообразить чувства, ни закончить подавление причин «добрых» эмоций, даже если все эмоции хорошие, но что плохо, так это сопротивление эмоциям.

Соответственно, не стоит представлять людей злыми, если эти люди не сделали вам зла. Этика субъективна, потому что она имеет непосредственное отношение к нам и нашему сознанию, и поэтому, если к Вам не относятся по-злему или по-доброму, то таким отношениям не стоит присваивать этическое значение. Так как этика всегда строится из человеческих отношений, то она приводит и к политике (смотрите Старцев, 2021).

Глава II: К новой гносеологии

04. Гносеологические конфликты

Начиная с древних греков, философия поставила себе наиболее важную задачу: γνῶθι σεαυτόν, а именно, познать себя самого, познать свои ограничения (в том числе знания) посредством самокритики, или осознать границы своего сознания. Гносеология – это как раз такая дисциплина, такая ветвь философии, которая произошла из желания понять этот процесс познания и узнать, наконец, как же мы получаем знание, в том числе и о нас самих. Однако, на протяжении веков, каждая гносеологическая теория являлась индивидуальным продуктом её создателя и не могла объективно быть распределена на всех индивидов, как бы, при этом, не хотел этого сам создатель. Например, вот частичная иллюстрация кантианской гносеологии,¹² наиболее известной и влиятельной на данный момент: Представьте, что наша команда учёных на Марсе. Они переживают некое событие, которого они не понимают. Предводитель команды переживает единство (в категории количества), ограничение (качество), неотделимость (отношение) и существование (модальность).¹³ Другие члены команды переживают то же самое, кроме одной учёной, испытывающей «невозможность» вместо «существования» в категории модальности, может быть из-за проблемы в продуктивном воображении (при накладке «схем»). У них нет понятия о том, что они испытывают и поэтому не знают что это. Их опыт не знание, которое одними мыслимыми свойствами не ограничивается. В таком случае, синтез у Канта, в его представлении, не работает.¹⁴

Эта иллюстрация, однако, не совсем точна, так как редуцирует категории к опыту, когда они также являются условиями научного знания, основывающегося на опыте.¹⁵ Но из этого разбора показательно, что гносеология по Канту стоит в прямой зависимости от научной переработки знаний и приводит к материалистичной науке (которая заключает суть в свойствах, нежели в самих предметах, к которым всё устремляет), как и обнаружилось в дальнейшем. Такая точная наука не заинтересована вопросами обычных знаний в жизни здравомыслящих людей, например стула или может даже дерева, которые и обнаружили на Марсе наши вымышленные исследователи. Здравый смысл проигрывает в такой гносеологической системе. Проблема в том, что схождение в знании ни стула, ни дерева не передаются посредством одного особенного представления о знании, так как даже все свойства предметов не передают их формы, которая не ограничивается очертанием или поверхностью изображенного отражения,

¹² Я применяю термин «гносеология» к кантовской теории познания (Erkenntnistheorie), чтобы выделить процесс приобретения знания (то есть конкретную, нежели общую, гносеологию), который обсуждается в этой главе.

¹³ Так как тут ощущаются феномены, то уже подразумевается, что они находятся в пространстве и времени в мозге. Сравнить с иллюстрацией самого Канта (1994): «Все категории относятся к некоему априорно соединённому и содержат, если оно однородно, математические функции, если же оно не однородно – динамические функции. Так, например, если говорить о первых, то категория экстенсивной величины – одно во многом; качества же интенсивной величины – *многое в одном*. Первое – *количество* однородного (напр., квадратный дюйм пространства); второе – его *степень* (напр., освещение комнаты). Что касается динамической функции соединённого многообразного, то она может быть либо категорией *каузальности* (если элементы соединённого многообразного содержания подчинены друг другу в своем *существовании*), либо (если одни из них дополняют другие для единства опыта) категорией модальности в качестве необходимого определения существования явлений во времени» (т. 8, стр. 577, курсивы там).

¹⁴ Сравнить с интерпретацией Питера Фредерика Стросона (1966): «синтез – это не операция, выполненная на основе опыта, но непереносимое условие опыта» (стр. 110).

¹⁵ Стоит также осознать, что чувственная интуиция у Канта, сродни здравому смыслу у Платона и не приведённая тут, не может привести к обязательному утверждению, что эти марсианские стулья или деревья существуют, а лишь к тому, что их свойства обязательно существуют. Но без обязательного существования самих объектов, ботаники и производители мебели не смогли бы обязательно заниматься такими видами деятельности.

а ощущения полностью не передают восприятия. В данном случае, познание не сводится ни к ощущениям, ни к категориям (в случае с Кантом: абстрактным свойствам предметов, с которых начинается познание наш мозг), которые не способны передать онтологическую первостепенность объектов именно как предметов познания и источников знания, а не гносеологических точек зрения философов, теоретизирующих поверх фактов или обобщающих их сведения. И хотя познание имеет прямое отношение к гносеологии, оно не может предшествовать самим объектам онтологии («бытующим» объектам) в их полном виде. И поэтому абсурден тот скептический вопрос, который сравнивает познания с соответствующими ему ощущениями самими в себе.

В рамках кантианской системы ощущения представляются явлениями. Условием познания любого предмета является контекст, или пространственно-временной континуум, а в случае с Кантом эту функцию выполняет мозг субъекта, в котором априорные, то есть начинающиеся с разума, формы созерцания (субъекта) и абстрактные свойства предмета познания обуславливают его физические явления. Ещё одна проблема у Канта – это смешение двух понятий вещей самих по себе: изначальной «вещи в себе», то есть непостижимого, которое невозможно описать, и выводимой из физического состояния вещи самой по себе, то есть эссенции. Таким образом, Кант смешал объективность с субъективностью, а точнее выделил субъективность из всего спектра явлений, чтобы придать именно и только ей возможность достигнуть объективного знания.

Как способ выхода из затруднения, навязанного скептиками,¹⁶ такими как Дэвид Юм, неправильно сравнивающими познания и игнорирующими их структуры, Кант предложил свои идеи, таким же образом смешивающие познания с ощущениями, но не игнорирующие структуры познания, которые отображаются в синтезе посредством категорий. Кантианские категории являются результатом кантианской гносеологии, в которой «условие познания любого объекта образует его *зависимость* от познавательного процесса» (Ойзерман, 2009, стр. 277–8, его курсив; сравните там же, стр. 336). Следовательно, само изучение объектов предстаёт именно с точек зрения категорий мышления.¹⁷ С помощью вышеприведённого примера можно понять, что кантианство ставит ощущения над восприятиями, целостность которых она исключает редукцией или деконструкцией, хотя только восприятия связывают ощущения с концепциями и знанием, которому, в своей системе, Кант придал необходимый, априорный статус неизвестно чем структурированный, кроме как самой материей и такой же теоретической наукой. Что также исключается из картины кантианского знания – так это сознание, которое, по своей природе, должно структурировать категории, но, так как категории ставятся на главное место, они не передают сознанию места в знании.¹⁸ Более того, сознание априорно предполагается категориями как несущественное или даже расходящееся со знанием и отклоняющее от целей гносеологической науки именно потому, что оно связывает восприятия с понятиями в то время, когда понятия могут быть связаны только с ощущениями посредством кантианской системы.

Как видно из этого примера, лучше было бы назвать такую гносеологию теоретической основой для науки, нежели практическим аппаратом для подтверждения любого человеческого знания. В прямой конфликт с кантианской гносеологией вступает гносеологическая тео-

¹⁶ Скептики обычно не исследуют наиболее уместный вопрос, касающийся способа познания знания слова «знание», последним из которых они так часто пользуются.

¹⁷ При этом, любой, кто повторяет, что предметы познания не могут находиться вне мышления, тщетно пытается вместить сознание в мысль, так как последняя не может мыслить сама по себе, а первое таким способом никогда не познается.

¹⁸ В данном случае не помогает кантовская дефиниция «сознания» как «представление о том, что во мне находится другое представление» (Кант, 1994, т. 8, стр. 289). Сравните: Кант «отрицает, что, в познавании определения наших (упорядоченных во времени) состояний сознания, мы, в связи с этим, знаем что-либо о самих себе, или о нашем разуме, такими, какие они есть в себе» (Стросон, 1966, стр. 54).

рия Айн Рэнд, которая, с академической точки зрения, гносеологией не считается, так как она будто бы не подтверждает знание или лишь несёт иной, ненаучный смысл. Однако её гносеология основывается на создании содержащих смысл для каждого индивида понятий и, следовательно, знаний, и путём гносеологического синтеза (под названием интеграцией) знание получает автоматическое подтверждение, в отличие от кантианской гносеологии. Также противоположно кантианской гносеологии гносеология Рэнд не отрицает влияние природы сознания в процессе приобретения знаний и не рассматривает объекты *в себе* как непознаваемые, а лишь ставит целью изучения объектов самих *по себе*, достижение знания о которых не ограничивается способами строгой, синтетической науки.

Потому что реальность воспринимается сама по себе не под одними только мыслями, рассматриваемыми в самих себе, следует показать возможные способы преодоления различий субъектов и объектов. Однако, данное преодоление должно быть квази-гносеологическим, чтобы не отрываться от данных философских вопросов, но также должно быть достаточно сформулировано и в научной степени, чтобы не отходить от фактов под вопросом. Если понимать объектность под онтологией и субъектность под гносеологией,¹⁹ то многое уже станет ясно, и без такого, хоть и упрощённого, представления о сущности самых важных философских дисциплин будет невероятно продолжение обсуждений в этой книге. Для начала я хочу предложить некоторые моменты из гносеологии Рэнд, хоть они и могут показаться весьма простыми для их последовательного серьёзного рассмотрения.

Гарри Бинсвангер, один из известных Обьективистских философов, в своей лекции о *Восприятии* (2006) подробно объясняет связь восприятия с ощущениями и понятиями. Он представляет сведения и размышления в поддержку предпосылки о том, что мы рождаемся воспринимающими через наше индивидуальное поле сознания. Его лекция развивает, в традиции Рэнд, гносеологию, то есть теорию о знании, отвечающую на такие вопросы, как: Какова природа знания? Как можно сказать, что мы знаем? Каков процесс познания? Гносеология (или, также известная на западе, как эпистемология), разработанная Айн Рэнд (1990), представляет некоторые упущенные связи с классическим, аристотелевым мировоззрением.

Понятийный этап гносеологии выводится из интеграции перцептов (умственных образов) в понятия (слова с определениями). Ощущения, затем, также выводятся путём представления способов восприятия. Правильный порядок гносеологической эволюции проходит через этапы рэндовской теории понятий следующим образом:

- 1) восприятие,
- 2) понятие,
- 3) ощущение.²⁰

Другими словами, процесс начинается со средоточия, свободно продолжается к обобщению, а потом к пониманию того, как мы фокусируемся физическими чувствами. Теория понятий Рэнд является настолько самоочевидной, что заставляет нас судить о гениальной простоте самой Рэнд, но её гносеология ещё не закончена, что особенно ценно, если пожелать интегрировать её с философией Аристотеля. Отделяясь от Аристотеля, в работе, определяющей Обьективизм, Леонард Пейкофф (1991) пишет:

Каждая сущность, говорит Аристотель, – это метафизический комплекс, созданный из двух частей: формы и материи, или структуры и вещества. Первое – фактор обобщающий, повторяющееся в каждом отдельном случае группы, что и позволяет нам соединить эти случайности в едином понятии.

¹⁹ Онтологией здесь являются определённым образом организованные предметы изучения науки, а гносеологией – точки зрения на эти предметы, и эти определения будут рассмотрены в конце данной главы. Философия, в общем представляющая из себя гносеологическую систему, основывается на предметах, изучаемых наукой, но она, не ограничиваясь научным анализом, стремится составить к ним чисто человеческое отношение.

²⁰ Термины «ощущение», «восприятие» и «понятие» заняты мной у Айн Рэнд (1990).

Второе же – определяющий фактор, уникальный в каждом случае, что и делает каждую вещь неповторимой и конкретной. (гл. 4, «Интринзицизм и Субъективизм как Две Формы, Отрицающие Объективность»).

«Теория блестящая», он следом добавляет, «и даже верная во множестве ключевых случаев». Однако, Пейкофф, следуя за Рэнд, отложил «блестящую» теорию Аристотеля. И это нехорошо, потому что ещё можно найти в ней потенциал истинности. Аристотель метафизически предугадал действительную физическую особенность мира, открытую только в XIX веке. Далее я попытаюсь оправдать данное утверждение на примере с электромагнитными полями.²¹

²¹ Две концептуальные «метафоры», данные Лакоффом и Джонсоном под видом критики аристотелевой философии в *Философии во Плоти* (1999, гл. 18), «Идеи есть Эссенции» и «Эссенция есть Форма», теперь смогут нами представляться, хотя бы частично, буквально.

05. Эвристическая концепция эссенций

Когда создаётся стул, его электромагнитное поле формы стула – это нечто нетронутое (*tabula rasa*²²). Исходя из понятия об этом поле, мы можем сделать заключение, что стул состоит из частиц или вещества, но не имеет другой формы. И чем дольше мы воспринимаем этот стул или пользуемся им, тем больше наше сознание взаимодействует с его полем. Тем самым, мы активно помогаем формированию его восприятия как стула, то есть его электромагнитного поля, которое становится присущим стулу самому по себе.²³ Взрослые автоматизируют такие взаимодействия, и поэтому их подсознание может выполнять усвоенные процессы. Разум – это один из таких сложных электромагнитных полей, которыми мы обладаем. Он позволяет нашему полю осознания охватывать для осмысления объекты, содержащиеся в нём, копируя или запечатлевая их внутри,²⁴ таким образом, также создавая из них понятия. Нейронные вспышки, которые мы наблюдаем в мозге, возможно, являются операциями, производимыми нейронами, для записи в память или воспроизведения информации из неё.²⁵

Память, в основном, – воображаемое воссоздание информации, частично запечатлённой нашими нейронами. Но восприятие тоже может воспользоваться воображением, так как мы никогда сразу не воспринимаем целых предметов, а только одну из их внешних сторон. Одна из проблем, замешанных с восприятием, зависит от вопроса о возможности того, отчего мы думаем, что воспринимаем предмет, когда мы воспринимаем лишь его часть. Мы вспоминаем наше прошлое восприятие предмета с разных сторон и тогда образно интегрируем воспоминания, чтобы думать, что мы воспринимаем целый предмет? Возможно, память и восприятие работают сообща, и восприятие воздействует на наши взгляды и верования. В физический момент мы не находим памяти прошлого или будущего; наше нынешнее представление о чём-

²² Данное состояние так-называемой «чистой доски» или *tabula rasa*, в грубых чертах, схоже тому, как дети рождаются без разумного содержания или полностью развитого разума. Лингвистами-бихевиористами это называется пустым состоянием, но лингвисты-иннатисты по теории врождённости языкового механизма Ноама Хомского оспаривают это суждение. Свидетельство гипотезы критического периода – возраста, до которого овладение новым языком считается наиболее эффективно, – может быть растолковано по-разному. Например, иннатисты с гордостью демонстрируют данные о том, что дети склоняются к одним языкам более, чем к другим, но тоже самое может быть истолковано существованием у каждого человека полей восприятия (уникальных умственных структур), развивающихся в выбранной лингвистической среде, за исключением случаев ненормального развития или недостаточного взаимодействия со средой, как у Джини Вайли и Виктора из Аверона. Мы узнали, что дети обучаются посредством эмоционального, умственного и физического взаимодействия со своей окружающей средой. Хотя такой интеракционизм имеет двойную природу, эту позицию можно ещё назвать монизмом «неразрывных отличий», выраженным Михаилом Косоком, кандидатом физических и философских наук (2004, стр. xv, xx-xxi, 12, 15, 17, 21, 37, 46-8, *passim*). Также имеется согласие между лингвистами в том, что взаимодействие фундаментально для овладения языком. Тем не менее, человеческий разум отличается от изначальных полей неорганических объектов, как показывает нейробиологическое исследование (Пузац, 2011). В то же время, их можно представить структурами без содержания, но не без обобщающего фактора. Предположительно, такие малоразумные объекты, как крысы, могли бы воплотить некоторые эффекты генетически, если генетика влияет на наше языковое развитие (Бишоп, 2006). Такое предположение основывается на эксперименте Вселенная-25 Джона Кэлхуна. Возможно и люди «заранее запрограммированы», но с типом философии (нашей категорией, включающей структуру нашего разума), которая не меняется на протяжении жизни.

²³ Аквинский, следуя Аристотелю, рассматривал восприятие «как вовлечение *нематериального* принятия формы *телесными* чувственными способностями» (Смит, 2002, стр. 124, его курсивы). А мы знаем, что «[э]лектромагнитные поля (ЭМП) – это реальные, физические, невещественные сущности, возникающие в результате существования и движения атомных зарядов» (Марино, 1988, стр. 965).

²⁴ Такой аристотелевский процесс работы сознания находится, параллельно, в гносеологии Ленина, когда последний пишет: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (1967, т. 18, стр. 131).

²⁵ Таким образом, мы сами являемся частью процесса с двумя концами: нашим языком и объектами снаружи – источниками смысла слов, которые к ним отсылаются. В этом непосредственном процессе, сведение к одному из концов в виде дезинтеграции служит метаязык (когда слова представляются вместо объектов), а в виде мисинтеграции – наивность (когда представляются объекты вместо абстракций). Более подробную информацию об этих терминах можно найти в работе Пейкоффа (2012a).

то из другого времени создаётся только в памяти настоящего. Вот так о взаимодействии восприятия и воображения писал Кант в первом издании *Критики чистого разума* (без подобного во втором издании):

Первое, что нам дается, есть явление, называемое восприятием, если оно связано с сознанием (без отношения к сознанию, по крайней мере возможному, явление никогда не могло бы сделаться для нас предметом познания и, следовательно, было бы для нас ничем, а так как явление само по себе не имеет объективной реальности и существует только в познании, то оно вообще было бы ничем). Но так как всякое явление содержит в себе нечто многообразное, стало быть, различные восприятия встречаются в душе рассеянно и разрозненно, то необходимо соединение их, которого нет у них в самом чувстве. Следовательно, в нас есть деятельная способность синтеза этого многообразного, которую мы называем воображением; его деятельность, направленную непосредственно на восприятие, я называю схватыванием. Именно воображение должно сводить многообразное [содержание] созерцания в один образ; следовательно, до этого оно должно включить впечатления в сферу своей деятельности, т. е. схватывать их. (А 120, выделено в оригинале)

Но здесь следует оговориться, уточнив, как данные объекты в дальнейшем представляются нам в сознании. Они могут представляться вербально, то есть абстрагированно, но также могут представляться и визуально. В последнем случае, данные объекты конструируются нашим воображением и, независимо от памяти, вложенной в эти визуализации (смотрите Джексон, 2010, гл. 7), знанием не являются, а скорее схожи эвристическому представлению,²⁶ как об электромагнитных полях, предлагаемому здесь.

Аристотель с философами в его традиции интуитивно постигли эти поля и называли их эссенциями. В наше время эти поля изучаются наукой и обнаруживаются через электрические корональные разряды (смотрите Рисунок 1). Стоит заметить, что эти поля не соотносятся по характеристикам с конкретными предметами. Электромагнитные поля являются пространственно-временными формами внутри и вокруг существующих предметов. Также, поля простираются далеко за пределы предметов и поверх целой среды и даже за видимую материю и энергию, соединяя конкретные вещи и помогая нам обобщить их. Таким образом, вещи неотделимы от их контекста (реальности),²⁷ и любое абстрагирование приводит лишь к идеям или мыслям о них. Утверждать, что предметы есть лишь атомы, как бы по-другому это ни выражалось, значит упускать из виду тот факт, что поля соединяют атомы (проявляясь в энергии связи) для того, чтобы могли существовать более сложные предметы.²⁸ Эти эссенции были метафизически обусловлены Аристотелем.

²⁶ Сравните: «[Н]екоторые эвристические методы мышления, видимо, все еще скрыты от нас в опытном применении наших рассудка и разума, которые, если бы нам удалось осторожно извлечь их из него, могли бы обогатить философию определенными максимами, полезными даже для абстрактного мышления» (Кант, 1994, т. 8, стр. 89, курсив там).

²⁷ Эту же мысль и теми же словами повторяет Айн Рэнд в своём эссе «Философское обнаружение» (1982, гл. 2).

²⁸ Следует пояснить, что форма предмета не есть его облик, контур или поверхность, а вид энергии, удерживающей всю его материю воедино: так я подсоединяю понятие формы к этой эвристике электромагнитных полей. Проблема здесь в том, что если посмотреть на физику частиц, то покажется противоречащим здравому смыслу и трудным для понимания тот факт, что, к примеру, H_2O менее энергична, чем сумма энергий индивидуальных атомов, из которых состоит молекула воды. Поэтому возникает вопрос об источнике такой «новой» энергии, которая предположительно «удерживает» атомы вместе. Интуитивно мы понимаем, что какая-то часть энергии приобретается атомами водорода и кислорода, когда они формируют молекулу воды. На самом деле, их атомная энергия понижается из-за стабильности молекулярной связи, в которую они включились. Поэтому, хоть у них и ниже энергопотребляемость, эти атомы приобретают стабильность от соединения. Сила их соединения, а не «энергия» как таковая, держит их друг с другом. Однако, легче ассоциировать понятие энергии со стабильностью, чем это не делать, и поэтому данные атомы приобретают то, что они не имели ранее, то есть молекулярную форму. Известная в

Рисунок 1: Фотография по методу Кирлиан никогда не использованного ключа, поэтому у него острые края

Святой Фома Аквинский также различал сущее и эссенцию, субстанцию и форму (Керр, н.д.). И хотя его понятие эссенции относится к материи, как понятие относится к существующему предмету, эссенция является действительной формой, а именно, как мы обнаружили, электромагнитным полем. Такое поле имеет невесомую энергию, которая образует целое, соединяющее индивидуальные частицы материи, которые также укрепляются в связях взаимодействиями друг с другом. Эссенции пространственно-временные и контекстуальные, и мы подсоединяемся к ним нашим разумом.

истории науки кинетическая энергия оказалась тождественна материи и стала также смешиваться с потенциальной энергией, но эти энергии не единственные известные на сегодняшний день. Предпочтительнее ассоциировать только кинетическую энергию с материей (что и делается учёными после разработки Эйнштейном специальной теории относительности) и ассоциировать реальную потенциальную энергию (не материю и не материальную энергию как выше) с вакуумной энергией и энергией связи, если судить о структурированности вакуума (смотрите Мюллер, 2013, и Харамейн, 2013) с материей. Это также можно предположить на гипотетической основе гравитонов, связанных в струны. Такой способ мышления более логичен и лучше постижим разумом, так как реальная энергия не используется для подпитки наших аппаратов, которые подзаряжаются лишь материальными частицами, такими как электроны. Реальная энергия – это сама форма природы, её двигатель, подобный внутреннему огню, и объединитель её частей. Также это отличие материи (кинетической энергии) от энергии (потенциальной или вакуумной, энергии связи, а также тёмной) поддерживает ключевое различие между созданным руками человека, или искусственным, и естественным. Такое различие кажется стёртым в нашем высокотехническом и материалистичном обществе. Параллельным отличием материи и энергии является способ отличия так-называемой материальной (кинетической) и реальной (потенциальной, вакуумной и энергии связи) энергий. Поэтому моё понятие «потенциального» фундаментальнее называемой большинством учёных «потенциальной» энергией, которую скорее следовало бы называть материальной, чтобы, не путаясь во всех этих терминах, логически исправить непонимание в современной физике. Мы можем разделить термин «энергии» следующим образом: 1) материальная или кинетическая энергия; 2) реальная или потенциальная энергия: а) вакуумная энергия, б) энергия связи; 3) идеальная или тёмная материя и энергия. Вакуумная и тёмная энергии могут быть связаны в единую энергию посредством струн.

Данный эссенциализм трактуется как реализация явлений из потенциалов, связавшихся с сознанием и таким образом преобразованных им. Чтобы понять употребление концепции эссенций этой философии нужно для начала понять, как потенциалы в виде форм осуществляются в сознании как эссенции. Эссенция не является качеством объекта, а является его метакачеством, исходящим из формы, которая обуславливает все другие качества познаваемого объекта. Формы, как целое по Аристотелю, не являются лишь суммой частей. Схваченные сознанием формы становятся, посредством взаимодействия с сознанием, восприятиями, отличными от ощущений (таких, как качества). Восприятия, отличные от того, как понимает их Томас Рид, являются реальными, а не иллюзорными или вымышленными объектами, отражения которых соединяются в нашем сознании. Восприятия, также, перерабатываются в эссенции, или действительные понятия.

Когда мы редуцируем объект к видимости его в нашем сознании, мы не только редуцируем наше знание лишь к свойствам предметов, но мы ещё не интегрируем те стороны предметов, которые и образуют эти предметы. Моя электромагнитная интерпретация служит в роли квазифизического, эвристического (не научного²⁹) способа понимания тонкостей работы гносеологии. Электромагнитные поля невидимы нашему глазу (или восприятию), но мы действительно ощущаем их, не только потому, что сами являемся носителями ЭМП, но и потому что они несут нам электромагнитные волны (свет), таким образом, передавая информацию также о внешнем виде предметов. Но такое утрирование сопоставимо с наблюдением над поверхностью предмета, тогда как мы знаем, что предмет существует в ЭМП в трёхмерном пространстве, чтобы мы смогли хотя бы ощутить его свойства. Итак, мы можем вывести именно недостающий компонент нашего восприятия: поле предмета как форма объекта, так перенесённого нашему сознанию, становится своей эссенцией. Следовательно, не свойства предмета в нашем сознании (как категории качества или количества) являются основными, но сами условия нашего действительного восприятия предмета и интеграции полноценного понятия из него в нашем сознании.

Так как все свойства происходят из электромагнитных полей, которые вездесущи, начиная от частиц и заканчивая вселенными, то и все эти свойства так же присущи электромагнитным полям, как идеи в био-электромагнитном поле нашего сознания. Таким образом, когда мы познаём окружающую действительность, мы работаем напрямую с такими полями. Следуя этой интерпретации, знание является электромагнитными взаимодействиями. Однако представленные здесь образы, и особенно следующие за этим, являются эвристическими, то есть вспомогательными, лишь чтобы подтвердить, что аристотелевские метафизические эссенции могут быть применимы к гносеологии. Данная эвристика ещё не может стать полноценной гносеологией, так как изучение электромагнитных полей ограничено наукой, хоть уже есть подтверждения влияния электромагнитных полей на мозг человека (Марино, 2010, стр. 437). Философии самой по себе не дано познать физическую природу своего сознания таким способом. Причина же гносеологических споров заключается, скорее всего, в том, что мы все познаём по-разному.³⁰

Причинность также является взаимодействием, потому что, когда предмет взаимодействует с другим предметом, он является причиной результатов взаимодействия. Иные причины могут быть неизвестны или непонятны по природе самих объектов, но в случае с сознанием – сама работа сознания, по своей природе, формирует понятия и, так, является их причиной. Причинность является примером того, что субъективно постулируемая мысль рассматривает сама себя. Однако, мысль сама по себе не применяется к онтологии, а только к гносеологии, и

²⁹ Данная концепция как философская интерпретация научного феномена сама научной не является, так как её цель не состоит в доказательстве или исследовании данных феноменов, которыми должны заниматься соответствующие науки.

³⁰ Поэтому в данной книге я не буду предлагать иную гносеологическую теорию, а начну организовывать новую систему так, чтобы она, на данном этапе, лишь развивала терминологию, миновав гносеологию как объект полного изучения.

это значит, что следует рассмотреть возможность объединения этих двух дисциплин с целью предоставления территории, на которой будут различаться как мысли от мыслей, подверженные мыслям, так и мысли о не-мыслях, несводимые к одним лишь мыслям, в том числе и таким, которые будут отражать предметы абстрагированной онтологии, или метафизики. В любом случае, даже когда Вы находитесь, в своей индивидуальной значимости, вне моего мышления, это не будет значить, как мы увидим под конец книги, что Вы не сможете быть предметом познания. Таким образом, даже такие объекты, которые не являются изначально нашими мыслями, смогут нами познаваться.

Когда мы начинаем рассматривать органическую материю, то поля усложняются. Теперь, чтобы различать их, мы должны назвать их био-электромагнитными полями. Более того, было обнаружено, что такие физические поля сосуществуют в наших телах, и их магнитные компоненты могут измеряться (Пресман, 1968, сек. 13.2). Эти сложносоставные поля также называются аурами. Каждая аура соотносится с каждым из органов. Когда мы рождаемся, наше поле «чистого листа» влияет на физическое биополе наших органов и тела и получает влияние от него, и наше сознание, поэтому, непринуждённо, по своей воле, начинает формироваться, или развиваться, вокруг нашего тела.³¹ Ещё мы знаем о развитых физических био-электромагнитных полях из экспериментов и исследований Института математики сердца (смотрите Рисунок 2), а частота 0.1–0.2 Гц ассоциируется с биоповеденческими последствиями (Марино, 1988, стр. 617–8).

³¹ Чтобы объяснить возможную проблемную область здесь, которая может привести к нежелательной путанице, следовало бы упомянуть, что, метафизически, понятие «сознание» не так уж далеко от метагносеологического Восприятия, независимого от конкретных объектов и безотносительного, близкого с гносеологическим восприятием, формирующимся вокруг тела, в данном случае, пока сознание рассматривается как изначальная структура без содержания, включая структуры мозга при рождении (Пузац, 2011), но со структурирующими характеристиками. Понятия «сознания» и «восприятия» также не сильно отличны, так как их референты обычно одновременны. Однако, технически, в моей философии, «сознание» также относится к онтологической интеграции седьмого уровня, то есть Органа и Ауры (смотрите следующую главу). Следует заметить, что живое тело, а не труп, уже подразумевает сознание.

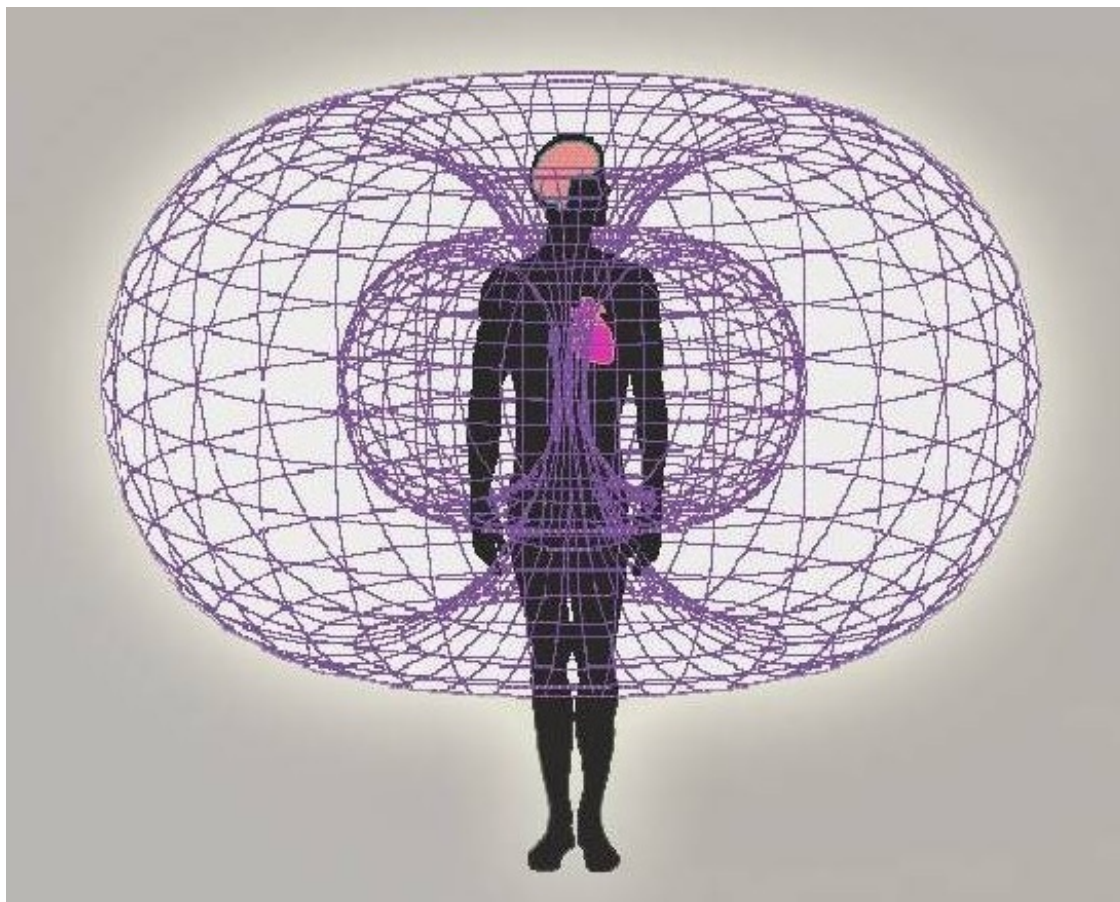

Рисунок 2: Иллюстрация физического био-электромагнитного поля, порождённого нашим сердцем (HeartMath). Там же имеются более свежие иллюстрации, которые показывают биополе сердца в отношении к телесному биополю.

Хотя частицы составляют наши ощущения, а также ощущаются нашими научными приборами, предмет не является только лишь скоплением частиц. Силловые частицы (такие как фотоны) никогда по-настоящему не пропадают; они никогда не перестают существовать. Такая концепция может служить не как ответ на древнюю проблему универсалий, а как способ преодоления или, лучше сказать, избегания ответа на эту проблему, так как данная концепция предполагает, что объект имеет электромагнитное поле, посредством которого мы можем сформировать понятия его существенных характеристик и понять их. Наша концепция объекта основывается на взаимодействии с его полем эссенции, и концептуально мы не ограничены расстоянием или временем. Только эссенции важны для понимания вещи, но не ощущения (феномены) или свойства сами в себе, так как концептуализация эссенций зависит от сознания, и также от сознания зависит, какие ощущения и свойства выделяются им для понимания либо эссенций, но возможными разными путями, либо феноменов, но тогда уже без эссенций. Такая новая гносеологическая концепция отсутствовала у Аристотеля, но современный гносеологический конфликт, появившийся благодаря Канту, может привести к данному выводу. Популяризированное Кантом, теперь присутствует представление эссенций как феноменов, то есть не сутей вещей, а лишь материй или свойств, которые принимаются за единственные смыслы на основе плюралистической модели, хоть и имеют скорее большее отношение к сознанию, структурирующему их, чем самим мыслимым вещам. Постоянство реальных объектов у Аристотеля так заменилось постоянством явлений у Канта.³² Но даже сегодня мы

³² Нужно заметить, однако, что эссенции противоречат Канту на нескольких уровнях выведенных различий: 1) эссенции

ещё только пытаемся понять природу феноменальных частиц, которые составляют невидимые поля, и поэтому исследования в области квантовой механики ещё продолжаются, как и появляются новые открытия и понимания (например, смотрите Федеральная политехническая школа Лозанны, 2015; Рисунок 7).

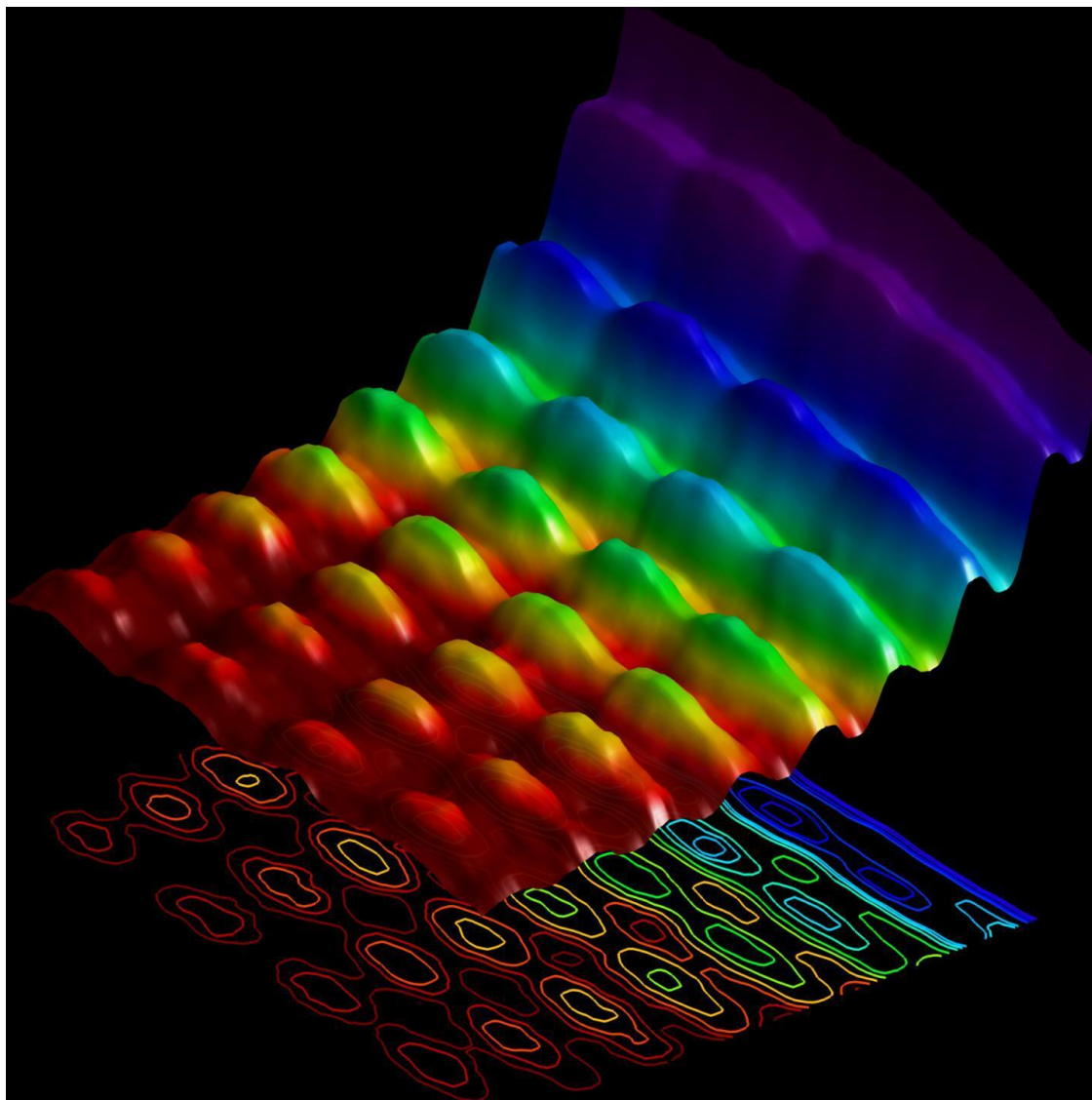

Рисунок 3: Фотография света как частиц в волнах (EPFL)

связывают синтетическое, интегрируясь из ощущений, и аналитическое, впоследствии выражаясь самоочевидным (смотрите параллель между индуктивным и дедуктивным подходами, соответственно, у Аристотеля, *Аналитика первая*); 2) эссенция мысли также связывает формы мысли, понимания ли или суждения, и функции мозга воедино, что подтверждается нейрологическими сведениями о нелинейной многофункциональности нейронов.

06. Гносеологическая терминология

Эта книга вдохновлена многими философами, но в особенности следует выделить двоих, чей сегодняшний конфликт приводит к кризису понимания сущности философии. Этим философам зовут Айн Рэнд и Эммануил Кант. В этой книге приводятся следующие аргументы:

Философы по Рэнд и по Канту не способны совместить позиции друг друга, которые распределены по следующим уровням:

- а) Трансцендентная реальность: ноумен;
- б) Феномены, ощущения, формы интуиции (пространство и время);
- в) Восприятия;
- г) Понятия;
- д) Трансцендентальные идеи Канта (формы мысли);
- е) Трансцендентальная реальность как Бытие у Рэнд.

Обособленные позиции их философий сочетаются или дополняют друг друга следующим образом, соответственно:

- а) Ноумена нет у Рэнд;
 - б) Феномены есть у обоих;
 - в) Восприятий нет у Канта (заменены им на аппарат *схем*³³ или форм восприятия);
 - г) Понятия или концепции есть у обоих;
 - д) Категории обуславливают феномены (интернализм);
 - е) Трансцендентальной реальности нет у Канта³⁴, но подобие её есть у экстерналистов.
- Сочетание их позиций обуславливает новую философию, соответственно:

- а) Небытие, из которого дифференцируется материя;
- б) Материальные частицы;
- в) Восприятие обуславливается мыслями и понятиями;
- г) Понятия как плоды эволюционирующего познания;
- д) Категории как организация понятий;
- е) Внешнее Бытие как метакатегория, которая обуславливает понятия и другие категории.

Важная предпосылка изучения этих аргументов – это нейтральность к обеим философиям, и поэтому сначала нужно разъяснить и показать, с чего только начинается данный проект, в котором гносеологические понятия, хоть и выстраиваются в определённую терминологическую систему, конечной гносеологической теории, описывающей все детали получения знания, однако, не достигают.

Важно заметить, что следующие гносеологические терминологические параметры выбраны в зависимости от последующего наведения гносеологической направленности. Это касается онтологии и метафизики. В связи с этим замечанием, интересно было бы разобрать философию разума ещё одного известного Объективиста, возглавлявшего Общество Атланта,

³³ Изначально Кант удалил своё понятие о восприятии из второго издания *Критики Чистого Разума* (смотрите Кант, 1994, т. 1, стр. 18). Понятие схем им рассматривается там со страницы 177. Также стоит заметить отличие восприятия от синтетического единства апперцепции: «Эмпирическое же, т. е. то, благодаря чему существование предмета представляется данным, называется ощущением (*sensatio, impressio*). Оно составляет содержание опыта и, когда сознается, называется восприятием. Для того чтобы получился опыт как эмпирическое познание, к восприятию должна ещё присоединиться форма, т. е. синтетическое единство апперцепции восприятия в рассудке» (т. 7, стр. 399; сравните с т. 8, стр. 543). Кант удалил это понятие, чтобы его философию не путали с философией Беркли, у которого восприятие субъективно, но этим он мог показать, что оставил понимание восприятия как иллюзорного и вредного от Томаса Рида. Недопонимание восприятия посредством схем Кантом ещё критиковал Артур Шопенгауэр в приложении к своему *Мир как воля и представление*.

³⁴ У Канта нет трансцендентальной реальности, потому что он находит противоречия в своём разуме, когда пытается думать о ней, поэтому такая реальность необходимо сводится у него к идеям.

которое ответвляется от Института Айн Рэнд, Дэвида Келли. Его взгляд на этот вопрос описывается у Дианы Мерц Се в «Разум в Объективизме: обзор Объективистского комментария по философии разума» (2003). Вот выдержка оттуда:

Келли утверждает, что аристотелевское/Объективистское мнение о причинности, в котором «причинность является вопросом о природе или идентичности действующих объектов», не ограничивает причинность в виде предшествующих факторов. Вместо этого, такое мнение позволяет «множество разных образов действия причинности в природе», включая одновременную причинность между уровнями организации, возникающими в сложных системах, таких как сознательные организмы. Келли обсуждает две основных формы такой одновременной причинности: восходящая и нисходящая причинности. В восходящей причинности, сущности, действующие на нижележащий уровень организации, одновременно вызывают последствия у сущностей на вышележащем уровне организации. Нисходящая же причинность – это просто-напросто обратное, когда сущности, действующие на вышележащем уровне организации, одновременно вызывают последствия у сущностей на нижележащем уровне организации. Для Келли, сознание – это «высокоуровневый феномен, отличающийся от электрической активности определённых частей мозга».

Идея о восходящей и нисходящей причинностях, в плане интерфейса мозга-сознания, довольно интересна и, возможно, может использоваться для более глубокого понимания гносеологии. Её можно применить, к примеру, при рассмотрении нисходящей причинности в виде возбуждения, осуществлённого сознанием, в порядке сосредоточенности, как в понимании восприятия Гарри Бинсвангера (2006). Перед тем, как подробнее разобрать детали, мне следует остановиться на некоторых моментах.

Ощущение, как я его определяю, – это мысль,³⁵ внешне стимулируемая или возбуждённая. Есть пять видов физиологических ощущений в двух группах: стимулируемые электромагнетически (зрение – фотонами, осязание – электрической силой) и молекулярно (вкус и обоняние – химически, слух – вибрационно). Мозг постоянно работает и автоматически перенимает ощущения, в то время как разум работает по-другому. Мы можем не осознавать такие мысли, когда мы смотрим на себя сквозь линзу обычных выводов наивного реалиста. Например, когда мы закрываем глаза, мы можем не осознавать внутренних фотонов,³⁶ которые постоянно ощущаются нашими глазами, постоянный фоновый шум или звон или воздушное трение, сопротивление и давление на нашу кожу. С другой стороны, мы можем осознавать, но не сознавать, некоторые ощущения. Например, такие, которые происходят, когда мы моргаем и осознаём, что закрываем глаза из-за контраста ощущений, но мы не сознаём сам этот процесс, и нам не обязательно этого делать. Или, когда сидим, мы можем осознавать, но не сознавать, давление стула и нашего тела друг на друга, или, когда живём в большом городе, мы можем привыкнуть к шумам, таким образом, осознавая и не сознавая их. Мы можем осознавать эти мысли, но ещё несосредоточенно, потому что всё зависит от того, насколько хорошо мы настроены на них. Я думаю, что средоточие непосредственно связано с работой нашего сознания, и сти-

³⁵ Я называю ощущения мыслями, а не лишь психическими событиями или ментальным содержанием, потому что они проходят по нервным тканям. Когда у нас сон, особенно сновидение, мы переживаем не психические события, а реальные мысли, которые, в противном случае, были бы подсознательны или бессознательны. Такого рода мысли предвиделись ещё Лейбницем, а также рассматривались Кантом.

³⁶ Внутренние фотоны называются «внутренним светопредставлением» А. Д. Смитом в *Проблеме Восприятия* (2002). Смит ещё упоминает, в связи с этим, что видение в темноте (после привыкания глаз) – это тип внутреннего ощущения, схожего с «внутренним светопредставлением». Кроме этого, слышание звуков в тишине является ещё одним типом ощущения, а не просто ничем.

муляция вызывается сознанием на внутреннем и нисходящем пути. Когда мы фокусируемся на ощущении, мы не только осознаём его, но ещё влияем на него сознательно. Вот идея: от силы ощущения зависит, сможет ли оно прямо попасть в наше сознание. Итак, если мы чувствуем сильную боль, мы фокусируемся на ней так, что она становится сознательным опытом. Это можно назвать примером восходящей причинности. Восходящая причинность также может быть задействованна, когда мы думаем о чём-то внутреннем (концептуальном), и нам в голову приходит случайная или даже смежная мысль. Однако, такая мысль не вызывалась сознательно,³⁷ а скорее она пришла нам в голову из стимуляции каких-нибудь соседних нейронов. Она появилась в нашем сознании из мозга так же, как процессы, которые происходят с другими ощущениями.

Я думаю, что такие идеи соотносятся с нашим способом восприятия. Если восприятие является интеграцией или синтезом ощущений, тогда это ещё интеграция мыслей. Но вопрос остаётся вот в чём: Какие мысли интегрируются в данном процессе? Осознаём ли мы эти мысли, осознаём ли их, и они стимулируются внутренне или только внешне? Более того, возможно ли чистое восприятие, то есть такое, которое происходит из мыслей возбуждённых внешним путём, чистых ощущений? Я думаю, что этот вопрос напрямую связан с гносеологическими вопросами, поставленными профессионалами, например, Томасом Ридом в *Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла*. Манипулируются ли восприятия понятиями? Кант принял эту важную точку зрения у Рида утвердительно на этот вопрос, и поэтому у него восприятие, в основном, редуцируется к категориям и формам интуиции, содержание которых составляют ощущения. Интересно заметить, что понятия «ощущений» у Рида, Канта, а также Рэнд представляются относящимися к чистому эмпирицизму и не относятся ими к мыслям как таковым. Но я думаю, что понимание под ощущениями определённых видов мыслей не приводит к обязательному смешению ощущений с сознательным мышлением, как я объяснял до этого. Кроме того, такая картина усложняется, когда мы представим способ синтеза ощущений нашим мозгом и сознанием.

Кант не пытался сформулировать и не искал ответа на вопросы о сущности восприятия и о том, как формируются понятия. Феномены, по своей природе, используются при описании лишь образа, которым нам представляются явления, как внутренние, так и внешние. На вопрос же «что», Кант отвечает понятиями, которые дополняют феномены в его категориальном мышлении. Однако, сочетание феноменального «как» с концептуальным «что», или, точнее, способ формирования понятий, не выводится Кантом, а лишь предполагается как бы решённым вопросом по своей простоте. Однако, этот вопрос далеко не решён, и вместо феноменального «как» может ставиться и «что» как явление, не позволяющее более глубокого изучения этого вопроса, а под концептуальным «что» может также предполагаться и «как» в виде концептуального мышления категориями. В любом случае, избегание Кантом вопроса о сущности восприятий, которыми только и связываются феномены с понятиями, не приводит его и к пониманию того, что делает для нас действительность реальной (например, посредством соответствия онтологических и языковых структур), и, вместе с этим, вопрос о сущности сознания теряется в его философском изображении.

Если нам нужно сформировать восприятия или понятия, то все согласятся, что мы должны каким-то образом синтезировать чувственные данные, иначе сказать, связать несколько ощущений постольку, поскольку они совместно встречаются или сосуществуют. Но как же происходит такой синтез? Я думаю, что синтез происходит из нескольких определённых процессов в нашем сознании. Сначала, мы фокусируемся. Такое активное средоточие подразумевает ограничение того, что входит в наше сознание. Мы не можем сосредотачиваться на всех мыслях, постоянно проходящих через наше осознание или ткани нашего тела. Вместо

³⁷ Такой случай напоминает «непроизвольную память» у Марселя Пруста.

этого, мы хотим работать оптимально, чтобы не сойти с ума от перегрузки. Однако, мы не знаем на чём нам следует сосредоточиться, если у нас недостаточно опыта и не развита оптимальная активность нашего мышления. То, как мы фокусируемся, зависит от предыдущего опыта. Хотя мы настроены на сосредоточенность без опыта, мы учимся фокусироваться лучше и целеустремлённее методом проб и ошибок, чтобы познать основные области, на которых нам следует сосредоточиться. Но это означает, что нами сформированные понятия воздействуют на выбор области, на которой мы фокусируемся, а нехватка понятий влияет на нашу способность фокусироваться эффективно и точно. Например, никогда раньше не наблюдая корабля, индеец на острове не сформировал понятия о корабле. Когда корабли подплывали к берегу, индейцам, возможно, было трудно фокусироваться на них вовремя или видеть в них опасность. Вместо этого, они чрезмерно среагировали на присутствие кораблей, когда те были уже совсем у берега. Они даже не обязательно пытались сфокусироваться, но могли просто не сознавать кораблей, когда те были ещё на горизонте. Но корабли обнаружились слишком поздно, потому что индейцы не имели достаточно опыта, чтобы сфокусироваться на их существенных деталях.

Проблема, возникающая, когда на чёткость нашего восприятия воздействуют понятия, подобна воздействию нисходящей причинности на наши мысли. Например, чем точнее мы сформулировали понятия о предмете, тем более квалифицированно мы можем воспринимать и понимать его. То же можно сказать и о внешней стимуляции от чтения. Когда мы читаем слово, то получаем осознаваемое зрительное ощущение, а когда мы фокусируемся на слове своим сознанием, то начинаем стимулировать мысль внутри сознания, ассоциированную со словом в памяти понятий. Точность нашего знания о понятии, выраженном этим словом, зависит от количества связанных с ним интегрированных мыслей, испытанных нами прежде, и поэтому насколько искусно мы умеем обособлять существенные понятия. Это обозначает, что тот же самый процесс средоточения случается не только по направлению к ощущению и восприятию, но также и в формации понятий.

Второй процесс осуществляется, когда мы фокусируемся непринуждённо, – это наш собственный волевой акт, в особенности по отношению к силе свободной воли, объединяющей области, принимаемые нами за существенные. Сложность скрывается в части, которая может привести к смешению воображаемых галлюцинаций (восходящая причинность) с нашими собственными идеями или суждениями о воспринимаемом нами (нисходящая причинность). Последнее аналогично объяснению Бинсвангера о том, как наши понятия влияют на видимость изогнутости карандаша в воде, приводящие к ошибочному суждению о нём вместо сознательного принятия лишь свидетельства чувств.³⁸ Так можно очистить наше восприятие пренебрежением внутреннего возбуждения, вызванного внешне стимулированными мыслями? Я думаю, что это зависит от практики и опыта, как до этого было описано. Чем больше мы узнаём о том, что является существенными характеристиками для нашей фокусировки, а это зависит от того, чем мы по жизни занимаемся, какую профессию выбираем, с какими восприятиями сталкиваемся больше всего, тем лучше укрепляются эссенции в основе нашего мышления. Это значит, что наши понятия меняются в зависимости от практики или опыта, потому что мы можем изменить эссенции, на которых сосредотачиваемся. В детстве мы ещё не

³⁸ Отличающаяся от понятийного суждения, иллюзия – это подмена ощущения, интегрируемого к восприятию, неинтегрируемым ощущением. Подобным образом, галлюцинация – это подмена восприятия, интегрируемого к понятию, неинтегрируемым восприятием. В умах анти-реалистов, однако, иллюзия и галлюцинация являются подменами восприятий (целостностей) ощущениями (частями). Объяснение причины иллюзии, с моей точки зрения, заключается в том, что контраст вызывает дезинтеграцию или разрушение чувственных данных, интегрированных в восприятие, разделяя их на тех, которые остаются неизменными из-за их близости к некоторым особенностям восприятия, и на изменившихся от контраста. Причина галлюцинации заключается в мисинтеграции чувственных данных через ассоциацию с перцептом, то есть результатом восприятия, предмета, который нигде не существует, кроме головы под галлюцинацией, а беспочвенные представления о данном предмете закореняются верой в него.

знаем, на каких областях ощущений нам следует сосредотачиваться, и поэтому, экспериментируя, мы часто фокусируемся на вещах, которые позже для нас теряют свою важность.

Образование также помогает нам (если оно только не внушает нам какие-то понятия), чтобы формировать более точные понятия, которые обуславливают то, каким образом мы воспринимаем соотносящиеся предметы в дальнейшем. Один из процессов, по которому формируются понятия, происходит через соединения слов (включая имена собственные) с референтами (то, с чем соотносятся знаки) через волю и другие процессы как сознания, так и мозга. Опыт вместе с образованием приводят к влиянию понятий на то, как мы интегрируем чувственные данные в перцепты. Всё дело в том, что мы воспринимаем вещи по-разному, в зависимости от нашего знания о них, и мы можем ошибаться, что, однако, не обязательно влияет на наши интуитивные методы отсылок (смотрите Сол Крипке, *Именование и необходимость*). Если мы ничего не знаем о вещи, то мы не будем знать, на чём фокусироваться конкретно, а будем пытаться фокусироваться на вещи в целом или на чём-то несущественном. В то время как, когда мы знаем эту вещь, даже со слов другого, в том числе и ошибочных, то и воспринимаем мы её более просто и сосредотачиваемся на возможно более существенных для нас её чертах, чем мы делали ранее, когда её не знали. Когда предмет выглядит для нашего сознания нечётким и расплывчатым, даже хаотичным, находясь у границы нашего восприятия (или же в связи с повреждением мозга), то мы знаем что это за предмет только исходя из предшествующего опыта, который и позволяет нам понять, что нас в таком случае окружает. То же самое случается и с именами собственными, только в этом случае память, с её способностью воображения для заполнения недочётов,³⁹ играет большую роль, чем восприятие. Получается, что восприятия и понятия могут динамично взаимодействовать друг с другом на постоянной основе, и, скорее всего, так и должно быть.

То, что наши понятия воздействуют на перцепты, очень важно. Это показывает, что понятия требуются нами для того, чтобы мы стали более качественными наблюдателями (особенно в отношении к искусству). С внутренне стимулированными понятиями, мы способны стать более подготовленными и осведомлёнными в том, что касается нашего взаимодействия с окружающей средой и другими людьми. До известной степени, понятия заранее обуславливают перцепты, если мы допускаем, что наше сознание эволюционирует в плане того, как мы «схватываем» вещи, фокусируясь на них и пользуясь своей волей, чтобы синтезировать или интегрировать мысли и настроить более качественную связь с внешними предметами. Итак, чтобы внешние предметы лучше отражались в нашем сознании, нам следует иметь развитую внутреннюю «среду». Иначе сказать, нам нужно иметь свои собственные понятия, которые бы помогли нам лучше интегрировать ощущения и восприятия.

Любопытное последствие из таких рассуждений в том, что ощущения (О) и восприятия (В), которые мы испытываем, у каждого свои. Сверх того, представления так же варьируются, когда формируются через понятия (П), в зависимости от области знаний. По причине изменчивости О, В и П, мы можем полагать, что все три имеют бесконечное число вариантов.⁴⁰ Тогда следующий вопрос будет касаться возможности существования некоторой области, ограниченной всеми людьми, независимо от того, чем они занимаются или как формируют понятия. Возможно, конечно, сказать, что мы все являемся концептуальными существами и поэтому отличаемся, так как все мы познаём и представляем вещи по-разному и соотносим их к разным словам. Однако, мы находим в таком ответе намёк на то, что что-то всё-таки разделяется всеми людьми в этой гносеологической бесконечности, если даже не брать во внимание незна-

³⁹ Такое объяснение можно было бы применить и к способу закрепления имён собственных к определённым отсылкам даже в тех случаях, когда семантически имя собственное устарело или потеряло смысл. В таком случае, такое творческое понимание памяти отличается от того, которое употребляет Крипке.

⁴⁰ Эта идея схожа с мультиординальностью Альфреда Коржибски, которая предполагает множественность пониманий одних и тех же слов, исходя из разных контекстов (смотрите, к примеру, Коржибски, 2000, стр. 14–15).

чительное понимание нас как одного вида существ. Или, может быть, как раз последний факт поможет нам понять, что у человеческих существ есть общее, используемое для своей цели, для более эффективного формирования понятий и идей. Мы назовём эту общую область категориями (К).

Категории не являются понятиями как таковыми, а доконцептуальными условиями. Категории есть во всех понятиях и ещё за пределами понятий в виде метапонятий. Мы пользуемся категориями, чтобы думать чётче и малословнее, хоть эта цель не всегда нами достигается. Аналогично, мы пользуемся понятиями, чтобы уметь лучше воспринимать. Категории наполняются понятиями как вместилища предметами или русла рек водой. В таком случае, категории можно представить этапом гносеологического развития после П. Все философы, и возможно многие люди, сознательно пользуются категориями мышления. Важная для нас категория, которую Рэнд называла неявным понятием, – это сущее. Она использовала «сущее» в виде предварительного условия для всех (правильно сформированных) понятий. Категории, таким образом, метафизически предрасполагают нас к определённым способам формирования или выделения понятий. Когда мы фокусируемся на нескольких понятиях, которые мы способны вызвать в разуме из памяти, закодированной в нейронах, мы обнаруживаем, что не можем фокусироваться на них всех одновременно, если их слишком много, но только на определённых, так как количество единиц более двух, которые мы способны сознать по памяти в конкретный момент, ограничено и основано на том, с чем мы имеем дело или о чём думаем. Категории помогают с такими существенными чертами понятий, которые мы выбираем, когда фокусируемся концептуально. В отличие от О и В, или этапов внешне стимулированных или внешне-внутренне – смешанно – стимулированных мыслей, П и К являются чисто внутренними, сознательными стимуляциями нисходящей ли или восходящей причинностей.

В любой серьёзной философии, К играет ключевую роль в структурировании наших понятий и создании предпосылок для познания. У Канта, например, К являются условиями получения и обоснования знаний из опыта (О, к которым В также редуцировано). Чтобы описать К, Кант пользуется множеством абстрактных П, что делает его описания труднодоступными малоподготовленным. Так как есть не одна К, выбранная Кантом, а множество (но далеко не все⁴¹), мы можем потеряться в его царстве К. Возможно требуется дополнительное упрощение К как через первенство сущего у Рэнд.⁴² Потому что К располагает меньшей численностью единиц, чем у О, В и П, мы можем сразу подумать, почему бы не сократить эту численность до, к примеру, одной К. И путь, выбранный Рэнд, показывает, что это возможно. Однако, также показательно, что могут быть и другие способы упрощения К, основанные на личном опыте мыслителя (индивидуальных реальностей или контекстов) из его или её внутренней среды. Для завершения всей картины по этому гносеологическому рассуждению, чтобы понять К, следует редуцировать К к П, П к В, а В, в свою очередь, к О.

Я принимаю редукцию восприятия к ощущениям с целью понимания первого, но не лишь для разрушения его. Мы не должны разрушать восприятие, не понимая его. Я принимаю такие решения, которые позволяют мне «стоять в основе». Такая позиция, однако, не должна превращаться лишь ещё в один вид дезинтеграции, теряющий целое и затем пренебрегающий целым ради его частей. Мы никогда не должны упускать из виду все гносеологические этапы. Когда мы разберём каждый этап и найдём их корреляты у других философов, тогда и сможем

⁴¹ Мы знаем, что не все категории представлены Кантом. Есть другие категории, например, в онтологии Николая Гартмана. Каждая наука, в основном, пользуется своими собственными категориями. Хотя кантовские категории выбраны по гносеологическим признакам, они не являются универсально применяемыми, так как потребуются более определённые категории для каждой науки, а также для новых наук, а категорические аппараты меняются в зависимости от изменений в научных теориях. Сказать проще: категории внутренние и уникальные у каждого пользующегося ими человека. Поэтому, гносеология является системой отсчёта, проводимой с помощью категорий.

⁴² Можно было бы здесь упомянуть синтетическое единство апперцепции Канта, но спорно утверждать, что оно может быть выделено как особая категория единства.

понять как гносеология, по двум причинностям Дэвида Келли, работает в обоих направлениях. Для разбора онтологии потребуется применение выше описанного аппарата терминологии.

06.1. Онтологические и эмоциональные факторы

С точки зрения онтологии, мысли и эмоции существуют в сознании, но сами по себе они не от него и не на одном с ним уровне, потому что сознание как целое не может быть разрушено без потери своей природы и переставания быть собой. По этой причине, мысли и эмоции не являются сознанием, а также сознание ограничено в своём масштабе,⁴³ как можно догадаться по той причине, что мы не всегда чувствуем сознательно, например, наш мозг или другие части тела, даже если сосредоточимся на них. На самом деле мы не создаём свои внутренние органы, потому что мы не можем целостно их воспринять, а не лишь потому что нам не хватает там нервных тканей. Иногда мы чувствуем биение нашего сердца или бурчание желудка, но мы действительно не можем чувствовать сердце или желудок, так как они уже являются лишь частями нашего сознания. Этот пример показывает, что онтологические объекты внутри нашего сознания (и, следовательно, внутри тела) не являются сознанием, так как мы не можем их воспринимать или фокусироваться на них.

Есть также пульсы и импульсы в нашем теле, которые мы не обязательно осознаём. Потому что такие (им)пульсы не от сознания так же, как мысли и эмоции, и так как эти (им)пульсы на том же уровне, что и мысли с эмоциями, то я их ассоциирую друг с другом. Потому что я ассоциирую мысли и эмоции с (им)пульсами, в которых существуют наши нервные и кровяные ткани, то следует, что мысли с эмоциями, сами по себе, являются под-подсознательными или даже бессознательными, или же под-подсознанием в целом или бессознательным, потому что кроме них, в принципе, в сознании на низких уровнях больше ничего не наблюдается. Идея о «психическом содержании данных» здесь смешивает масштабы, потому что, хоть такое понятие и соединяет вещи с мозгом и разумом (хотя именно с каким из них?), оно не рассматривает различия между сознанием и частями тела, а также особенностями сознания, такими как те, что существуют на уровне тканей и (им)пульсов.

Если осмотριтельность тождественна по значению с мышлением, но является видом мысли, на которой мы фокусируемся, то сосредоточенная мысль может называться осмотрительной. Но несфокусированную мысль мы можем продолжать называть психическим содержанием. И такое понятие мутное, потому что соотносится с несфокусированными мыслями, или оно мутное, потому что несфокусированное само по себе? Если же мы посмотрим на частицы, то обнаружим, что множество из них проходят сквозь и мимо нас, и мы все их, конечно же, не осознаём, но мы также не называем их физическим содержанием нашего сознания или чем-то подобным. Они всё ещё частицы, даже когда не наблюдаются. Значит, должны быть мысли, которых ещё никто не осознаёт.

Сны – это достаточно конкретные сущности, чтобы их можно было сравнить с мыслями, чем с отодвинутым на задний план психическим содержанием. Но даже после того, когда они нам снятся, мы не обязательно запоминаем или осознаём их. Поэтому сны также относятся к таким объектам, которые могут существовать в нас, пока мы их не осознаём, и всё же это не одно психическое содержание, неорганизованное само по себе. Сны, несомненно, могут быть организованы в понятную структуру, если мы сосредоточимся на удержанной памяти. Но тема о том, почему нам не получается удержать память о некоторых снах, здесь не будет рассмотрена, хоть и стоит упомянуть пять состояний или частот мозговых волн – Гамма, Бета, Альфа, Тета и Дельта, – которые проходят во время сна и, возможно, влияют на эту память. В сновид-

⁴³ В восьмой главе этой книги, термин «масштаб», по отношению к сознанию, будет иметь более абстрактное значение, ограничивающееся элементами, которые включаются в представления, но не обязательно сознаются или даже соотносятся друг с другом.

дении, нисходящая и восходящая причинности соприкасаются, но в неясном, или бессознательном, сне мысли, неподхваченные сознанием, проявляются сами по себе в наплыве памяти и воображения, и поэтому мы помним их по восходящему направлению причинности.

Из нейрологических исследований эмоций (Пурвес и др., 2004, гл. 28; сравните Лакофф, 1990, стр. 38–39), отклонение положения мышц лица от естественного (нейтрального или невыразительного) требует большего притока крови. То же самое происходит с нашими телами. Когда мы упражняемся или трём кожу, мы возбуждаем мышцы, наш пульс учащается, и область кожного возбуждения в большинстве случаев краснеет от повышенного притока крови. Но в отличие от «эмоций», усмотренных нейрологами, такой феномен лучше всего определяется возбуждением, вызванным в мышцах и других тканях увеличенным пульсом крови, а не другими эмоциями, как счастье, ненависть и другие. Кроме этого, выражение ненависти или страха, соотносящееся с определённым положением бровей, щёк и других черт лица, нуждается в большем кровотоке, чем выражение счастья или наслаждения (улыбание). Поэтому отрицательные «эмоции» на лице ведут к большему увеличению частоты пульса, чем положительные «эмоции».

Ещё я описываю эмоции соотносящимися с изменениями сердечного пульса. Это значит, что возбуждения, например, испытанные в тренажёрном зале, будут тоже эмоциональными, но ясно, что мы не обязательно испытываем их как эмоции, потому что нам не обязательно фокусироваться на них. Если же мы это делаем, то можем выразить такие эмоции, и люди иногда делают это в тренажёрных залах, положительно ли или отрицательно, но обычно сильно, по понятным причинам.

Я думаю, что все эти исследования и области, на которые мы фокусируемся, основываются на эссенциях, на которых мы были приучены сосредотачиваться с практикой. Например, может быть, индейцы фокусировались только на парусе и поэтому оставляли судно мутным в видении, пренебрегая им из-за сосредоточения на безлюдной части предмета. Если только паруса приковали их внимание, то они не обнаружили в них достаточно опасности или думали о них как о естественных вещах, например китах, выбрызгивающих воду. В данном случае, тогда, их восприятие некоторых существенных мест было мутным, потому что они сосредоточились на неверных ощущениях от корабля. Перемена в формировании понятий явно повлияла на перемену их восприятия. Я не утверждаю, что у них не было восприятия вообще, как указывалось в фильме *Покрытое тайной* (2004), но я поспорю, что восприятие может быть мутным в мисинтеграции (ошибочной или частичной интеграции), например, под влиянием мешающих понятий, особенно которые неправильно соотносятся.

Когда что-то внезапно происходит в нашей среде, к слову, как в одном из примеров Дэвида Келли из *Свидетельства чувств* (гл. 5, «Средства восприятия») – пока мы читаем книгу и сосредотачиваемся на ней, и кто-то или что-то начинает царапать о дверь, – то мы фокусируемся на этом новом ощущении⁴⁴ несомненно быстро, предполагая, что это может быть собакой, близким человеком или серийным убийцей. Я бы объяснил этот феномен с помощью эмоционального восприятия. Когда что-то так же неожиданно случается, наш сердечный пульс учащается, что означает восходящее направление у эмоций, вызывающее их проникновение в сознание тех, которые более склонны так реагировать или бояться. Эмоции заставляют нас сильнее фокусироваться на самых очевидных элементах. Итак, возвращаемся к примеру с кораблём и индейцами. Так как корабль медленно скользнул в поле зрения, индейцы не среагировали сильно и поэтому не нуждались в более ясном восприятии, потому что они фокусировались на чём-то другом в тот момент. Но если корабли резко появились в их поле зрения, то

⁴⁴ Хотя это и ощущение, оно граничит с восприятием, так как оно столь резко ворвалось в наше сознание снизу, что мы пытаемся найти ещё ощущения, с которыми его можно интегрировать. Однако, если мы находим недостаточно ощущений недостаточно быстро, то наше сознание обращается за помощью к примерно соответствующим понятиям, которые могут показаться такими же резкими и случайными, как и приведённый случай.

индейцы могли бы среагировать к ним как по отношению к опасности и воспринять их более непосредственно, чем в противном случае, несмотря на отсутствие концептуального влияния на осознание, в котором меньше средоточия, чем в обычном сознательном акте. Более точное восприятие, однако, выводится, когда и эмоции снизу и фокусировка сверху сходятся в важнейших точках соприкосновения.

Важно определять ощущение внутренне представленным в виде мысли, а не психическим содержанием. Определение психического содержания слишком мутное и неоднозначное. Оно двусмысленно, потому что не различает эмоции и мысли, а это различие очень важно в моей философии. Это различие между мистическим и идеалистическим направлениями. Мистическое направление не представлено здесь, однако, потому что, на данный момент, не обозначено проблем с познанием в таких рамках философии, поэтому оно объясняется без эмоций. Если такие проблемы появятся, то понадобится разбираться в эмоциональном восприятии, чтобы избежать дезинтеграции знания, вызываемой скептиками и им подобными. Я осознаю, что скептики отрицают любой вид эмоции самой по себе, но такое поведение объясняется их формой сознания, тем, как оно структурировано посредством нанесения на онтологическую карту. Восходящее и нисходящее направления – ключевая идея, объединяющая это гносеологическое исследование с онтологией.

06.2. Гносеонтологический интерфейс

Уиллард Ван Орман Куайн, один из знаменитых философов современности, выдвинул понятие онтологической неопределённости и придал равное значение разночтимости текстов. При онтологической неопределённости у каждого учёного своя область, ничем не хуже областей других учёных. Но в такой ситуации встаёт вопрос: если онтологий много и все они равнозначны, почему тогда должна быть только одна гносеология, как та, что у Канта? Если гносеологии придавать общенаучное значение, как и философии – метанаучное, то сам принцип неопределённости не будет последовательно применён, и целостность философии будет утрачена, взамен которой встанет гносеологический хаос, который мы наблюдаем сегодня. Но онтологические философии не должны унижаться перед гносеологическими, как и следует понимать самому Куайну. Если мы перевернём эту закономерность, до сих пор царящую в философии, то нам стоит понять многообразие гносеологий, как разночтений текстов и интерпретаций научных теорий и данных, и единство, но сложное и неоднозначное, онтологии как метанауки. Такая метанаука должна отличаться от обычной философии, так как обязана быть объективной и связывать все науки вместе. В неё должны входить все области знания из всевозможных наук, и её целостность не может быть сполна сведена к единой гносеологической трактовке. Гносеология, таким образом, будет ограничена самим разумом философа или учёного, физически неспособного познать все области человеческого знания в единой концепции, но способного описать (не объяснить) все эти области онтологической моделью. Следовательно, если думать об онтологии, мифологизированной в виде системы отсчёта по Куайну, то гносеология станет своего рода универсальным набором истин. Но если мы перевернём такое отношение и сделаем гносеологию лишь системой отсчёта, то не обязательно будет исключать идею о гносеологическом содержании вместе с метафизическими параметрами, определяющими её рамки.

Чтобы иметь точку отсчёта в такой системе координат следует иметь информацию, на которой мы фокусируемся, и сосредоточенность сама по себе подразумевает разновидность информации, особенно метафизической, например самого разума. Онтология, с другой стороны, походит на бесконечность информации и вселенский свод истин, за которые мы полностью не ухватываемся, кроме как через синтез или средоточие, по природе своей гносеологическое. Так знание приходит из онтологии (всей доступной информации) посредством

гносеологии. Умея усваивать информацию, наши субъекты автоматически преобразовывают её для своих нужд, начиная из своих точек отсчёта. В самой онтологии, однако, онтологического хаоса нет, ни во внеразумной трактовке Канта, ни в трактовке неопределённости Куайна, которая, кстати, лишь показывает, как все онтологии связаны, а не то, что они каким-либо образом противоречат друг другу. И действительно, как можно догадаться, если онтология более фундаментальной науки, например физики, является обязательной для всех вышестоящих уровней наук, то и вышестоящие науки, но такие, которые входят в наш уровень существования лишь как его части, как биология, тоже будут фундаментальными, но в меньшей или, лучше сказать, иной степени, чем та же физика, потому что, в конце концов, все они являются лишь составными частями нашей более полной картины реальности.

Идея, разрабатываемая мной в этой гносеологии, заключается в том, что ощущения, представленные феноменами у Канта, сами по себе бесконечно разнообразны и имеют бесконечность образов. Категории, с другой стороны, конечны, так как полностью созданы и ограничены в количестве разумом. Они помогают нам распознавать и сортировать эти ощущения, потому что иначе мы не сможем познавать столь насыщенный мир вокруг нас. Итак, если мы сосредотачиваемся на, скажем, психологии, а не биологии или социологии,⁴⁵ то наша точка отсчёта будет отличаться от этих других в своей принципиальной основе. Значит и наше содержание или изведенная информация отличается от другого, когда наша точка отсчёта отлична. Но все эти точки отсчёта устанавливают содержание информации посредством осмотрительности мысленного расположения к определённым областям знания, как через категории, чтобы извлечь или обосновать знание. Если это действительно так, тогда точки отсчёта ближе соотносятся с гносеологией как некоторой общей системой отсчёта, чем с онтологией, так как последняя область одновременно существует в виде какого-то количества уровней (или наук), независимо от того уровня, на котором мы решаем сосредоточиться. И мы не хотим путать определённое знание со всей доступной информацией.

Повторим, что онтология описывает разнообразие уровней, сосуществующих с точками отсчёта в определённых отношениях друг с другом, таких как физика, биология, психология, социология, антропология и астрономия, но само понятие «точка отсчёта» не совсем точно здесь подходит, так как уже подразумевает некоторую трактовку знания. Как могут сосуществовать многие точки отсчёта одновременно в одной системе? Это кажется бессмысленным. Гносеология как система отсчёта устанавливает, какую точку отсчёта мы выбираем среди множества конкретных гносеологических представлений, как у психологов, биологов, социологов или антропологов. Онтология же показывает, что гносеология основывается на точках отсчёта, в зависимости от науки, к которой она применяется, так как у каждой науки своё знание и свои методы его получения. Нет единой гносеологии, или теории познания, так как нет одного пути к единому универсальному знанию, как ошибочно думал Кант. Скорее есть одна онтология, и мы замечаем это среди всех учёных и онтологов с разными методами, но едиными целями, пока гносеологии уникальны у каждой субъективной философии, так что их приверженцы могут спорить по этой теме до бесконечности. Нам же важно открыть онтологию, как науку, объективную и универсальную, применимую ко всем, в то время, как гносеология, философски размытая, продолжает заниматься субъективными и частными вопросами для каждого отдельного человека.

⁴⁵ Любопытно, что онтологическая упорядоченность у основоположника социологии Огюста Конта и критического онтолога Николая Гартмана сравнимы в общих чертах.

06.3. Философия или наука?

Следующим будет обсуждение того, чем является данный критический элемент философии: философией или наукой? Как видно из самой постановки вопроса, здесь учитывается различие философии и науки. В чём же оно заключается? Следующие определения и утверждения стоит воспринять как вопросительные и требующие более специфической и конкретной постановки, а также более детального разъяснения, то, что пока здесь лишь очеркивается или зарождается.

Философия – это субъектная, мировоззренческая составляющая человеческого сознания, а наука – это деятельность, направленная на исследование объективности для производства и воспроизводства объективного знания. Получается, что жизнь – это проявление философии, а работа в научной сфере выражает наше объективное содержание сознания. Как идеология, философия связывается со структурами власти. Когда же смешивают субъектное с объективным, перестают отличать философию от науки, как две различные, но взаимосвязанные части нас самих.

Такое определение связывает определения науки как деятельности и продукта, но не сообщества, так как научное сообщество – это уже не наука сама по себе. Это вид общества, поддержанного авторитетами для определённых целей, а под наукой как таковой не может быть зависимого общества. Это совершенно разные вещи. Наука – это скорее часть сознания как определённого вида деятельности, устремлённого вовне.

Так как по вышесказанному определению философии подключается ещё понятие сознания, то следует коснуться и его. Для начала мы должны так ограничить определение сознания, как это следует сделать, исходя из уже данных определений: сознание – это не то, что мы сознаём в какой-то момент, а то содержание, которое мы можем сознавать на данный момент. То есть тут мы пытаемся выделить подсознание как часть сознания, а не наоборот, как обычно бывает в психологии. Иначе сказать, что в нашем сознании есть составляющие, которые мы можем, в какой-то момент, не сознавать, и таких может быть очень много (например, элементы обыденного сознания). Коррелят этого заключается в том, что философию и науку можно не сознавать, что нефилософы могут стать философами и не-учёные могут стать учёными, если у последних есть какое-то философское предрасположение к этому. Как видно, связь науки и философии такая же неоднозначная и сложная, как и люди сами в себе.

Кант использовал научное мышление, чтобы противостоять философии в его время. Философия – не наука. Кант же проецировал науку на философию (в том числе и религию, субъективизируя её) и с этих пор редуцировал поддающуюся ему часть философии к научному мировоззрению, отражение которого в дальнейшем мы видим в третьем позитивизме Готлоба Фреге, Бертран Рассела, Редольф Карнапа и Людвиг Витгенштейна, которые дорожили проведённой работой Канта. Кант был подобен учёному и только думал о математике в научном смысле, насколько она применима к материи.

В отличие от Канта, древнегреческий мыслитель Платон был не учёным, а настоящим философом, как ещё подтверждал его ученик Аристотель. Платон проецировал философию на науку (и мифологию). Математики и научно-мыслящие философы, такие как Георг Кантор, Альфред Норт Уайтхед, Куайн и Курт Гёдель, состоят в группе вместе с Платоном. Платон был философом, который только думал о математике в философском смысле как об объекте, независимом от материи. Здесь стоит подчеркнуть, как философия и наука затем поменялись местами. Если Кант был всё же философом, который проецировал науку на философию (или выводил последнюю из первой), то Альберт Эйнштейн был учёным, который проецировал философию на науку (или выводил последнюю из первой). Соперником же Эйнштейна в физике был Нильс Бор.

Вот способ всех их сопоставить:

- 1) Кант, Фреге, Рассел, Карнап, Витгенштейн, Бор
- 2) Платон, Кантор, Уайтхед, Куайн, Гёдель, Эйнштейн

Айн Рэнд, с другой стороны, была философом-самоучкой и хотела соединить философию с наукой без проецирования одной на другую. Нам ещё предстоит увидеть такую науку, которая бы основывалась на фундаментальных выводах философии Рэнд. Осмелюсь написать, что такой вид науки ещё должен вырасти из философии и обрести самостоятельность, чтобы стать полноценной наукой в своём собственном праве.

Глава III: К новой онтологии

07. Эвристическая теория вложенных понятий и Модель

Начнём с Теории Понятий (ТП) Объективизма. По сути, она представляет собой такой круговорот: ощущения составляют восприятия, которые составляют понятия, которые составляют ощущения, и так далее.

Целое неразличённое понятие теории составляет три группы понятий:

- 1) понятие ощущения (О),
- 2) понятие восприятия (В),
- 3) понятие понятия (П)⁴⁶.

Получается следующая формула:

$$\text{понятие (ТП)} = \text{понятия (О + В + П)}$$

Эта формула является ключевой ступенью для различения таких чувственных данных, как цвета, из понятий о цвете.

$$\text{П (ТС)} = \text{П (О + В + П)}$$

$$\text{ПС} = \text{О + В + П}^{47}$$

Упрощённая формула теории не меняется. Общая направленность в применении теории (как Объективисты пользуются ею) больше относится к этапу понятий, но необязательное неравновесие различений уже устранено. Итак, неизменность теории можно показать основой нашей формулы ТП, в которой каждый элемент использует ровно треть целого. Стоит подчеркнуть, что интеграция универсально не автоматическая, и поэтому она не может быть форсирована дополнительной функцией, и лучше, чтобы основная формула оставалась оптимально простой.

Основная формула нашей ЭТП⁴⁸: $1 = \text{О} + \text{В} + \text{К}$

Единство неизменно, но если сделаем «1» переменной, то сможем позволить расширяться динамической модели всего, как в семнадцати уровнях Модели ниже (смотрите иллюстрацию использованной логики на Рисунке 4). Важно усвоить, что элементы этой Модели могут меняться, исправляться или обновляться, и новые элементы могут быть добавлены.⁴⁹

(0) Струна и Гравитон

⁴⁶ Понятия также включают в себя представления, идеи и суждения. Иными словами, любые абстракции.

⁴⁷ О, В и П являются свидетельствами, но не доказательствами того, что мы знаем, поэтому в виде обособленной гносеологической теории здесь они выражаться не могут.

⁴⁸ Я использую теорию понятий Рэнд не как теорию или предпосылку, а лишь как вспомогательный, по причине своей простоты, эвристический метод, как параллель, используемую для квази-математического описания онтологической Модели. Таким образом, ЭТП помогает мне субъективизировать онтологию Модели, чтобы использовать её не только для понимания своего собственного сознания, но и для понимания других сознаний и того, как происходит рост и развитие знаний. Следует также не забывать, что настоящая теория должна быть сформирована в конце всех исследований, если такая возможна, и что она должна будет также опираться на тот факт, что моё собственное сознание играет важную, хоть и неявную, сравнительную роль в течение исследования других сознаний. Данная эвристика ограничивается лишь показанием того, что гносеология причастна к онтологии и, таким образом, может быть использована в виде моста к дальнейшему исследованию.

⁴⁹ Все исправления или добавления к Модели основаны на аргументах, принятых консенсусом, которые зависят от увеличения и расширения знания. Также стоит подчеркнуть, что возможно расслоение на позитивные (данные здесь) и негативные (потусторонние) уровни, которые составляют первые 29 элементов Модели, с античастицы до анти-источника, но такие уровни пока не имеют какого-либо содержания и поэтому не рассматриваются в этой работе. Раскрыть негативные уровни анти-Модели с самого начала понадобится лишь в том случае, если подтвердится теория суперсимметрии квантовой физики.

- (1) Энергия и Частица
 - (2) Поле и Атом
 - (3) Решётка и Молекула
 - (4) Цитоплазма и Органелла
 - (5) Матрикс и Клетка
 - (6) Пульс и Ткань
 - (7) Аура и Орган
 - (8) Среда и Тело
 - (9) Природа и Общество
 - (10) Мир и Раса
 - (11) Система и Сфера
 - (12) Туманность и Звезда
 - (13) Скопление и Дыра
 - (14) Космос и Аттрактор
 - (15) Пленум и Источник
 - (16) Рациум и Мультиверс
 - (17) Пределы и Омниверс
- АПЕЙРОН

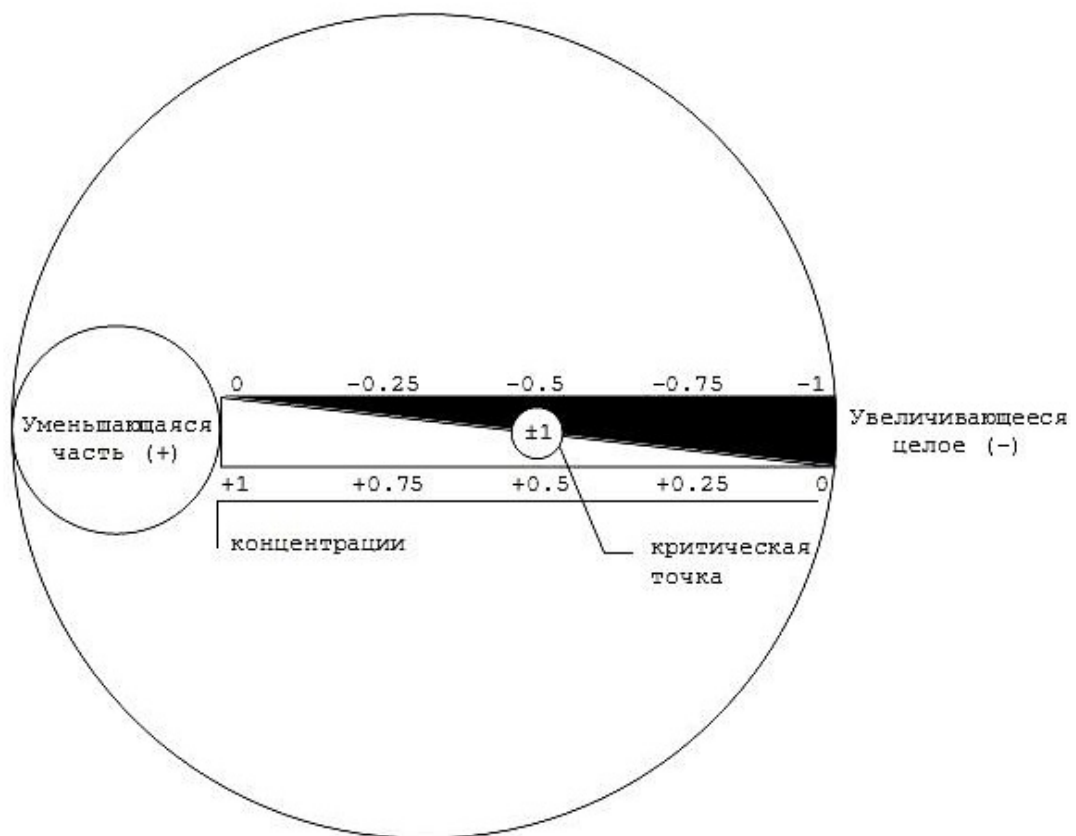

Рисунок 4: Иллюстрация голографических кругов с диалектическим континуумом. Голографические круги уменьшающейся части и увеличивающегося целого сходятся контрастными концентрациями посередине, в критических точках диалектических континуумов Модели. Так как целое не меняется так же как часть, то иллюстрацию можно использовать в качестве эвристической со стороны части.

Назовём критическую точку на Модели (М) неразличённым понятием Π_n . Тогда мы имеем:

$$\Pi_n = X_{\Pi_{\text{sub}}(an)} + \Pi_{\text{sub}}(bn) = X_{\Pi_{\text{sub}}n(a+b)},$$

где x является «концентрацией»,

a – «левое 'целое' М»,

b – «правая 'часть' М»,⁵⁰

n – уровень, $n \geq 1$.

Суммирование индексов не следует математическим законам, так как это суммирование понятийно пустых сущностей. Неразличённое понятие уровня n – это Π_n , и оно равно понятию уровню M_n со всеми неразличёнными понятиями без имени различённых понятий в принципе. Поэтому мы имеем:

$$M_n = O_{n(a+b)} + V_{n(a+b)} + \Pi_{n(a+b)} = (O + V + \Pi)_{n(a+b)}$$

Формула Π_n подставляется под M_n , и мы получаем равнозначное с основной формулой Объективизма, только перемещённое на M_n :

$$X_{\Pi_{\text{sub}}n(a+b)} = (O+V+\Pi)_{n(a+b)}$$

Если $n > 1 > |x|$, то $n = n - 1$;

Если $|x| > 1$, $a \cong b$ и $n < 17$, то $n = n + 1$;

Если $|x| > 1$, $a \cong b$ и $n = 17$, то $M_n = M$.

Уровни понижаются, если модальное значение x , пренебрегая качественными знаками, меньше, чем полная концентрация 100 %. Этот процесс называется фрагментацией.⁵¹ Уровни повышаются, если концентрация больше, чем 100 %. Этот процесс называется интеграцией и использует синергетику (или холизм) Аристотеля, в которой целое больше, чем сумма его частей. Выход за пределы последнего уровня производит полную Модель (М), которая определяется так:

$$M = \sum_{n=1, 17} M_n = \sum_{n=1, 17} X_{\Pi_{n(a+b)}} = \sum_{n=1, 17} (O+V+\Pi)_{n(a+b)}$$

Это значит, что различные неравные количества ощущений, восприятий и понятий находятся на каждом уровне Модели, но в Модели как *целом*, также известном как АПЕЙРОН, они распределены равномерно и присутствуют в равной степени. Новое абсолютное единство становится АПЕЙРОНОм, в котором индивидуальные доли ещё находятся (частично) в различных количествах. Гносеологически, мы не можем выйти за пределы АПЕЙРОНа, но можем находиться лишь где-то определённо внутри.

Так, формализуя эвристически, получаются метагносеологические уровни 1, 9 и 17, которые близко соотносятся с (теперь метакатегорическими) Ощущением, Восприятием и Понятием, соответственно, а центр Модели представляет нашу непосредственную реальность так же, как результат неизменного АПЕЙРОНа в самом себе.⁵² Хоть Модель и состоит из гносеоло-

⁵⁰ Онтологические термины «объект» и «контекст», соответствующие части и целому, занимают из диалектической феноменологии Михаила Косока (н.д.).

⁵¹ Фрагментация лежит в корне дезинтеграции, производимой дезинтеграторами как на себя, так и, в свою очередь, на других людей, как мы в особенности увидим в главах по метафилософии и эстетике.

⁵² Как мы увидим в дальнейшем, центр *должен* быть нашей непосредственной реальностью, но на данный момент ею *не является*. Это отклонение стоит назвать проблемой нашей непосредственной реальности, так как ответ на вопрос о ней ещё

гических сущностей, она ссылается на действительные (онтические) сущности, которые могут быть найдены с помощью Модели.⁵³

В итоге, из Эвристической теории понятий (ЭТП) мы получаем Эвристическую теорию вложенных понятий (ЭТВП), в которой новая основа формулы заменяет 1 на переменную x без потери полноты.

Основная формула ЭТВП: $x = O + B + P$

В основе с гносеологической формулой, обеспечивающей подход к ключевым интеграциям, следующие обсуждения объяснят элементы гносеонтологической⁵⁴ Модели более подробно. Данное изложение, по одной из трактовок, может иметь пропедевтическую ценность (как сжатый курс введения в науки).

неоднозначен.

⁵³ Я использую термин «гносеонтология», переставляя местами, в зависимости от значимости, термин «онто-эпистемология», заимствованный у Карен Барад (2007). Значение слова «эпистемология» в данной философии всегда подразумевает эпистонтологию, так как физические и ментальные аспекты неразрывны, и в то же время они различаются.

⁵⁴ Под приставкой «гносео» подразумевается не сама гносеология, а лишь эпистемические черты онтологии, к которой применяются два эвристических метода (квази-физический и квази-математический), которые, однако, не объединяются в полноценную гносеологию. Поэтому каждый будет представлять данную онтологию по правилам своей собственной гносеологии и по результатам анализа знаний в порядке, приведённом в соответствии с Моделью.

08. Часть первая гносеонтологической Модели: от физики к химии

Уровни 1–3 Модели описывают отношения предметов изучения наук от физики частиц до химии. Но перед тем, как мы начнём разбор первых элементов Модели, следует остановиться на том, что им предшествует. Стивен Хокинг и его последователи утверждают, что существованию частиц предшествует непостижимое состояние, из которого произошёл так называемый «большой взрыв». Это таинственное состояние сингулярности подобно частице, состоящей из всех частиц нашей вселенной. Фоновое космическое излучение, компонентом которого является реликтовое излучение, интерпретируется как ранний результат этого состояния вместе со всей затем появившейся наблюдаемой вселенной. Хокинг описал ранние этапы выхода из этого состояния посредством расширения специальной относительности Эйнштейна от квантового уровня до того, что предшествовало ему, а именно микроскопической сингулярности, что физики пытаются понять на экспериментах со столкновениями частиц. На космическом уровне, такая сингулярность одновременна по всему пространству.

С другой точки зрения, последователи эзотерической *Книги Урантии* считают, что фундаментальнее известных частиц может быть только Рай, гравитационный центр и ядро частиц, называемых ультиматонами, сто из которых, предположительно, составляют электрон (42:1.2, 42:6.5). С другой стороны, квантовые физики, в особенности теоретики струн, желают найти похожие частицы фундаментальной силы под названием гравитоны, но у нас нет достаточной энергии, чтобы это сделать. Вместо этого, эксперименты на коллайдерах используют составные частицы, под названием адроны, в частности – протоны.

Как гипотетический и наиболее фундаментальный уровень, вполне можно выделить Гравитон и Струна. В данном случае мы основываемся на самой продвинутой теории физики на сегодняшний момент – теории струн. Эта теория с самой большой точностью описывает уровни частиц, атомов и дыр и предсказывает существование гравитонов как самых базовых элементов вселенной, создающих структуры всех частиц и энергий и взаимодействующих со всеми уровнями мироздания посредством струн в 11 измерениях (по самой полной М-теории струн). Струнные связи, состоящие из огромного количества гравитонов, достигают самых дальних гипотетических уровней, а именно мультиверса и омниверса, последнее образование из которых является рядом вселенных всех возможных комбинаций физических постоянных (также по теории струн). Существование гравитационной проточастицы «гравитон» обусловлено эффектом Казимира и неразрешёнными проблемами квантовой электродинамики, связанными с виртуальными частицами или потенциальными фотонами вакуума (контекстуальной энергии частиц).

8.1. Уровень 1: Частица и Энергия

Частица $\Rightarrow$ Энергия⁵⁵

Первое различие из непознаваемого состояния – это первый контекст, Энергия. Эта энергия называется квантовым вакуумом или нулевой энергией. Она лучше всего представлена в смоделированной презентации (Рисунок 9). Фрагментами в этом плазменном состоянии являются бозоны и фермионы, фундаментальные частицы разных спинов и масс, находящиеся в стандартной модели физики частиц и представляемые с её помощью в виде точек. Хотя многие квантовые физики также принимают противоречия, интерпретируя фермионы, в частности

⁵⁵ Знак $\Rightarrow$ отображает материальную зависимость первого элемента (части) от второго (целого).

электроны, в виде волн, или не-частиц, заключения, выведенные из опыта Юнга (эксперимента на двух щелях), могут быть совершенно иными. Мы обнаруживаем много интересного на стыке квантовой теории поля (утверждающей фундаментальность поля для каждой частицы) и квантовой электродинамики (утверждающей, что на кинетическую энергию частиц влияет некоторая другая, потенциальная или формирующая их энергия). Если есть невидимая энергия в пространстве, бороздимом частицами, то эти частицы обязательно взаимодействуют с такой энергией: либо замедляются ею, либо устремляются в определённых направлениях. Это же мы видим в другом типе нематериальной энергии – тёмной энергии космического масштаба, по анализу пятен супервойдов, оставленных фотонами, движущимися через эти обширные пустые пространства (смотреть обсуждение 15-го уровня). На уровне же обсуждаемого чистого квантового вакуума мы находим закономерность актуализации частиц (например, фотонов) из бесчисленного множества потенциальных полей (или волн) разных частот так же, как Аристотель учил о динамических процессах нашей реальности. Пары материальных и антиматериальных частиц также создаются из столкновения фотонов определённых энергий и частот.

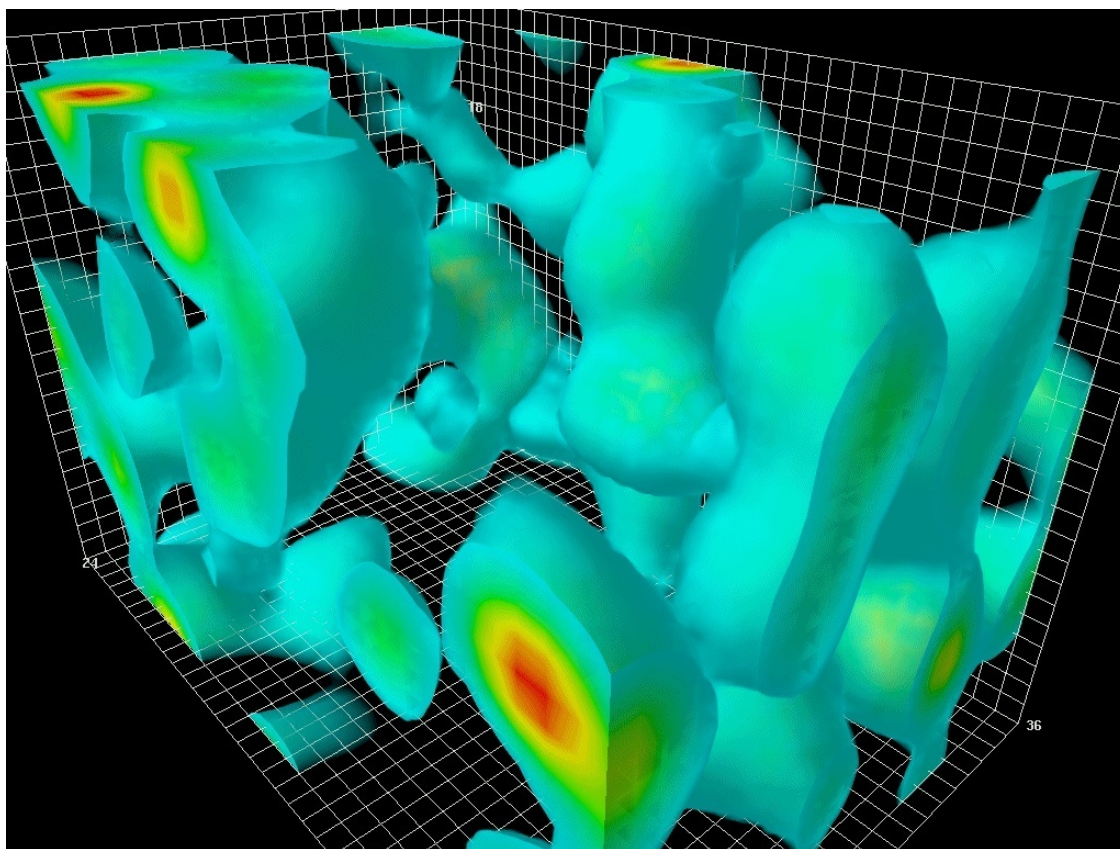

Рисунок 5: Содержимое пространства внутри атома

Книга Урантии предлагает такое толкование электрона в эксперименте с двойной щелью: «Возбуждение в объеме пространства приводит к волнообразной реакции на прохождение быстро перемещающихся частиц вещества – так же как прохождение корабля по воде понимает волны с различной амплитудой и интервалом» (42:5.15). Такая интерпретация сходится с теорией де Бройля – Бома (изначально теорией де Бройля о «волне-пилоте») и другими интерпретациями квантовой теории, включающими понятие «декогеренции», которые выводят из коллапса волны и суперпозиции частицы образование классического, макроскопического поведения. Эта трактовка сходится с теми же экспериментальными результатами, но сохраняет логическую целостность, а именно, однажды частица – всегда частица, кроме тех

случаев, когда частица уничтожается и возвращается к энергии, из которой она вначале образовалась. Так, частицы, с их качествами спина и массы (и другими квантовыми числами), всегда конденсируются из более фундаментальной, контекстуальной энергии, то есть энергетической среды.

8.2. Уровень 2: Атом и Поле

Атом $\Rightarrow$ Поле

Ещё интересно, когда частицы посредством контекстуальной энергии объединяются в составные частицы, также известные как адроны, например, барион, в новом контексте полей. Ядро водорода – это протон, выделенный ионизацией атома водорода и использованный в экспериментах на коллайдере (смотрите Рисунок 6). Значит, действительно, эксперименты делаются с атомами (то есть, ионами), чем с настоящими фундаментальными частицами. Водород, первый элемент периодической таблицы Менделеева, помогает ядерным физикам понять фундаментальные силы, которые связывают атомные ядра. Такие эксперименты привели к открытию сильного взаимодействия. Сильное взаимодействие сильнее всего выражается в ядерных взрывах с более крупными атомами, таких как уран или плутоний.

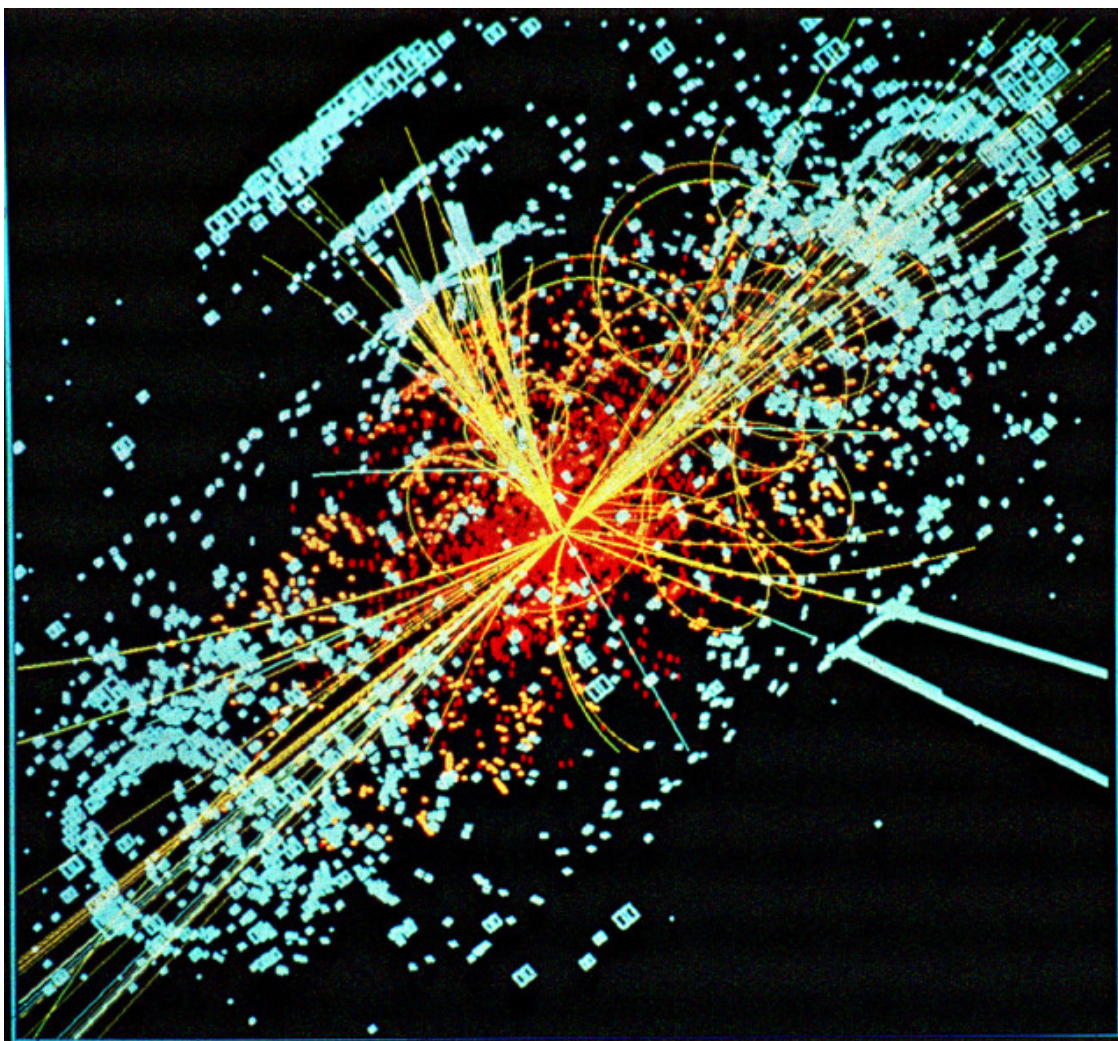

Рисунок 6: Анализ столкновения двух протонов в ЦЕРНе

Первый уровень ещё считается самым фундаментальным в Модели только потому, что наука заинтересована лишь в практике уничтожения атомных структур, не являясь достаточно продвинутой, чтобы работать напрямую с фундаментальными частицами. Внешнее поле, связывающее атомы вместе, является электрослабой силой, которая является сочетанием слабой и электромагнитных сил. Волны, произведённые взаимодействием частиц в энергии, также являются основами полей, таких как электромагнитное поле. В таких полях частицы ведут себя как индивидуальные магниты. Некоторые атомы, как железо, ведут себя подобным образом, но на более массивном масштабе. Пока атомы взаимодействуют и ищут самые низкоэнергетические состояния в доступных полях, у них строятся связи, и они уплотняются в более высокий контекст. Этот уровень приводит к созданию молекул внутри решёток.

8.3. Уровень 3: Молекула и Решётка

Молекула $\Rightarrow$ Решётка

Неорганические и органические химики изучают реакции, происходящие на молекулярном уровне с молекулами как предельными объектами. Этот уровень также содержит, в зависимости от температуры, расстояния и некоторых других факторов, три состояния вещества: газообразное, жидкое и твёрдое. Две основные структуры выделяются: коллоиды и кристаллоиды. Закономерности расположений атомов в молекулах в твёрдом состоянии изучаются кристаллографами с помощью методов рассеяния рентгеновских лучей. Решётки являются контекстами, которые создают молекулам способы развития по кристаллическим или коллоидным типам. Результатом развития является создание органических структур, таких как макромолекулы, состоящие из повторяющихся однотипных молекул, аминокислоты, гены вместе со структурными цепочками в виде РНК и ДНК, а также таких кристаллов (решёток) как белки. Так как все последние генетические и биохимические объекты изучения не составляют качественно иного уровня, по причине их параллели с химическими связями и взаимодействиями, то все они находятся на этом же самом уровне. Третий уровень – последний частично неорганический уровень перед тем, как органические уровни преодолевают и начинают формировать первые базовые живые организмы.

09. Часть вторая гносеонтологической Модели: от биологии к психологии

Уровни 4–7 Модели описывают отношения предметов изучения наук от химической биологии до психологии. Иерархическая природа Модели имеет свое первое крупное различие. Это первая четверная группа уровней, расположенная между триадами.

09.1. Уровень 4: Органелла и Цитоплазма

Органелла $\Rightarrow$ Цитоплазма

Этап разделения органического и неорганического уже пройден, и появляются первые простые организмы. Органические молекулы через решётки генетических кодов начинают формировать хромосомы в ядрах и других органеллах в цитоплазме, которая заменяет океанную плазму или «первичный бульон». Органеллы, избежавшие обмен генетической информации в цитоплазме и развившие свои собственные генетические коды, стали первыми вирусами. Но даже вирусы зависят от воды в цитоплазме для жизни. Органеллы, с другой стороны, сотрудничали и соединились в более сложные структуры под названием клетки и одноклеточные организмы.

09.2. Уровень 5: Клетка и Матрикс

Клетка $\Rightarrow$ Матрикс

Как только цитоплазма ограничилась клеточной мембраной, она стала клеткой или клеточным организмом, таким как амебоидный протист. Такие клетки, которые не кооперировались подобно органеллам, чтобы поддерживать свою структурированную органическую среду в виде матрикса, стали бактериями. Бактерии – это такие клеточные организмы, которые увлеклись наибольшей зависимостью от больших скоплений организмов, но сами не вкладывались, чтобы стать полноправными членами таких сложных структур. Бактерии – это эквивалент вирусов, только на пятом уровне. В отличие от них, обыкновенные клетки, причастные к своим биоматрицам, начали формировать ткани, а также различаться в новые формы целостности.

09.3. Уровень 6: Ткань и Пульс

Ткань $\Rightarrow$ Пульс

Отделённые от ветвей своих растений, фрукты становятся лишь скоплениями тканей. Когда такие ткани не имеют пульс для поддержания своей свежести, так как они отрезаны от природных аур, разложение фрукта становится более явным и приводит к падению на ниже лежащие уровни. На этом же уровне находятся грибы и клеточный мицелий. Большие и более сложные организмы состоят из многообразных тканей. Эти ткани могут быть костяными, кровяными или нервными, кроме прочих, и они существуют динамично внутри форм стоячих волн. Такие биоволны электромагнитные по своей природе. Те ткани, которые пересекаются или сталкиваются с биоволнами, злокачественные и могут привести к раковой опухоли. Магнитное поле побуждено кровотоком в сердечнососудистой системе, порождающей сердечный пульс, то есть изменения, которые прямо превращаются в наши эмоции. Схожим образом, нервная ткань живёт электрическим потенциалом, когда нейрологические импульсы вспыхивают и изменяются, так рождая наши мысли, которые, в свою очередь, приводят к другим пере-

менам. Важно заметить, что Пульс – это форма, которая может резонировать с другими. Мысли относятся к Пульсу, а слова рождаются посредством некоторого взаимодействия импульсов с нашими тканями, как мозга, так и другими: гортани для фонетического и моторного аппарата для символического воспроизведений. В то время как конкретные пульсы сердечнососудистой системы мы отчётливо представляем в виде срезов с клетками крови, импульсы мы видим как всплески, обращающиеся по нервам, соединённых нервными окончаниями. Такие законченные системы управляются из центров, известных как органы, которые они также помогают сформировать.

09.4. Уровень 7: Орган и Аура

Орган $\Rightarrow$ Аура

Поля и их органы действительно неразделимы и взаимозависимы. Сердце и мозг являются мощными органами. Роллин МакКрати, кандидат медицинских наук и директор исследовательской группы Института математики сердца, Боулдер-Крик, штат Калифорния, пишет в одной из своих статей: «Сердце порождает наибольшее электромагнитное поле нашего тела. Измерение электрического поля, показанное на электрокардиограмме (ЭКГ), в более чем 60 раз превышает дальность действия мозговых волн, записанных на электроэнцефалограмме (ЭЭГ)» (МакКрати, 2003, стр. 1). Хотя во время развития зародыша сердце формируется после мозга, сердце действительно начинает работать ранее.

Уже было изложено о ролях аур в наших организмах и отношениях наших органов к аурам, но я хотел бы ещё пояснить некоторые подробности по этой важной теме. Понимание этого уровня ключевое для нашей эволюции и продвижения, как будет показано на второй триаде гносеонтологических уровней, идущих после этой промежуточной четвёрки.

Каждый орган формируется на фундаменте взаимоотношений тканей внутри пульсаций. Главные два органа, выполняющие функции диполя наших тел, – это сердце и мозг. Эти органы регулируют многие другие ткани, формируются совместно с ними и существуют внутри соответствующих биополей: в душе и разуме, также общно называемые здесь «аурами», что этимологически обозначает «вдох», «ветер» или окружающий «воздух». Другие органы составляют много других больших и малых систем, которые тоже имеют свои частоты, так как вибрационные явления охватывают все ткани. Наиболее утончённый пример среди периферийных органов является эффект интерстициальной клетки Кахалы, находящейся в желудке и пищеварительной системе. Это биоэлектрический задаватель темпа, генерирующий уникальные частоты в разных местах тела.

Как видно, каждый орган наших тел важен по-своему, но особенно важны наши сердца и мозги, так как они имеют наиболее непосредственное влияние на наше сознание. Интересно косвенно заметить, что такие организмы без тел, но с органами, как асцидии, в особенности *Runga Chilensis* или «живой камень», имеют сердца и другие органы, но, хоть у них есть немного нервных тканей, у них нет развитого мозга. Такие животные не являются камнями, но у них нет тел, и поэтому они существуют на седьмом уровне. Факты, как эти, помогают нам понимать преимущества в имении полного набора органов, позволяющего нам свободное физическое передвижение в среде, а также изощрённые интеллектуальные и эмоциональные процессы из развитых аур. Психология изучает, как мы можем наилучшим образом применять свой мозг и сердце, чтобы помочь нам жить более насыщенной жизнью. Неврологические науки помогают нам понять отношение мозга к разуму. А медицина и анатомия имеют дело с органами и тканями в целом.

Тем не менее, опасно застревать на этих уровнях в своём разуме, как это сделали некоторые философы, такие как Иммануил Кант. Это нисхождение от реальности окружающей среды к реальности ауры вызывает дезинтеграцию и чрезмерную материализацию челове-

ской жизни и поведения. Движение в этом направлении вниз имеет следствие падения восприятия реальности и разделения на ощущения частиц. Такая фрагментация, вызванная материализмом, в конечном итоге приводит к непознаваемому состоянию.

10. Часть третья гносеонтологической Модели: от экономики к культурологии

Уровни 8–10 Модели описывают отношения предметов исследования наук от поведенческой экономики к культурологии. Это вторая триада уровней и первая, которая включает нашу непосредственную реальность.

10.1. Уровень 8: Тело и Среда

Тело $\Rightarrow$ Среда

Тела животных с полными системами органов, таких как черви, мухи и другие виды, и человеческие особи существуют на одном уровне. Обширное эволюционное развитие включено в понятие «Тело». Кроме этого, деревья и растения, когда они не отделены от своей экологической среды, также существуют на восьмом уровне. Подобно телам, они имеют уникальные дипольные органические системы: побеги и корни. Когда они отделены от их естественной среды и когда они перестают расти, будучи отрезанными от экологических аур, они разлагаются через седьмой уровень до уровня ткани и ниже. Иными словами, тела – это плоды окружающей среды, которые также могут помочь принести плоды (в том числе и цветки).

Среда разнообразна: естественная или искусственная. Искусственные среды могут быть разных видов: экономическими, технологическими, политическими и другими. Экономическая среда, которая ведёт к обществу, была описана мной в работе по Эмоциональной Экономике (Старцев, 2021). Размышляя о понятии «Среда», следует помнить, что оно включает в себя только то, что непосредственно охватывается областью осознания. Иными словами, для человека искусственной средой, которая создаётся и поддерживается отдельными людьми, могут быть, например, различные комнаты домов и то, что в них находится. Всё, что может быть построено одним человеком, является средой этого уровня или находится там. Например, сюда включены произведения искусства, такие как картины или романы, которые насыщаются нашими импульсами, но не народные и традиционные произведения, которые способны существовать выше. Киоски и торговые площадки тоже соответствуют этому уровню. Что-либо объемное в пределах восприятия, *а также* где мы можем физически существовать, – это телесная среда.

Картина усложняется, когда образуется индустрия, например на строительных площадках. В индустрии участвуют люди, работающие совместно и ради единой цели, в различных средах. Этот род деятельности требует отношений между вовлечёнными людьми, таких как дружба и партнёрство. Минимальная неделимая ячейка общества – это отношение между двумя индивидами.

10.2. Уровень 9: Общество и Природа

Общество $\Rightarrow$ Природа

С тех пор, как произошла первая индустриальная революция в XIX веке, большая часть человечества проживала неотделимо от общества, нежели существовали независимо в окружающей среде. Относительно свободный рынок восьмого уровня послужил основой для девятого уровня. Сегодня общества покрывают большую часть поверхности Земли. Биосфера, или Природа, скорее всего, является истинной реальностью, в которой мы сейчас живём, а не телесная среда, которую мы воспринимаем менее осознанно. Наши языки и коммуникации также

являются продуктами обществ и культур. Вещи, которые нас окружают и необходимы нам для поддержания уровня жизни (например, одежда, еда, автомобили, электроника и так далее), производятся по всему миру группами людей, определяемых нациями. Тем не менее, не нации создают эти продукты, и они не производятся независимыми лицами, но, вместо этого, эти различные вещи производятся целыми индустриями, предприятиями или, в более общем смысле, Обществами.

Непосредственные конфликты в нашей реальности сегодня встречаются между системами таких искусственных сред, управляемых интегрированными человеческими отношениями. Грубое соперничество среди групп также подразумевает конфликт с экологическими системами естественной среды, то есть Природой. Природа более фундаментальна, чем Общество, так как она подразумевается Обществом и является его контекстом. Природа не может быть уничтожена, но Общество, чем оно более развитое, тем больше подвержено влиянию Природы и поэтому может рухнуть под действием собственной разрушительной силы тяжести. Многие из наших отраслей промышленности сегодня сильно зависят от природных ресурсов, но такие общества и системы обществ (например, конгломераты и многонациональные корпорации) действуют настолько безответственно, что фактически подрывают свой собственный потенциальный рост. Предприятия должны рассматриваться не только как экономические, но и как социальные субъекты. Фильм *Дом* (2009) рассказывает о таких отношениях и предоставляет нам более целостную картину Природы.

10.3. Уровень 10: Раса и Мир

Раса $\Rightarrow$ Мир

Нации – это наименьшие неделимые обнаружения рас. Нация может считаться семьёй: у неё есть родители и дети. Истинная культура нации – это не просто наука, промышленность или какой-либо вид искусства, но это приспособившиеся к условиям культуры и проверенные временем достижения и образования, такие как традиции и традиционное искусство, религии, культурные праздники и символы и так далее. Настоящая культура всегда находится в гармонии с природой; на самом деле, некоторая форма осознанной природы всегда является частью культуры. Общества никогда не следует путать с культурами, поскольку общество находится в контексте природы и ограничено поверхностью планеты. Природа двумерна – это область. Мир, с другой стороны, имеет объём – он трёхмерен. Мир представляет пространственно-временной слой и содержит временные периоды, как прошлого, так и будущего; миры могут быть во многих местах одновременно. Мир есть контекст. Под его поверхностью, а также снаружи, даже в космическом пространстве, существуют другие миры. Эти слои меняются, наслаиваясь друг на друга. Планета растёт в объёме в зависимости от количества её миров, включая параллельные. Этот уровень более осознанной цивилизации выше, чем у нас в настоящее время, хотя мы постепенно туда идём. На десятом уровне наши расы не только различаются в пределах человечества, но ещё они различаются вместе с внеземными расами других миров. На этом уровне важно верить в свою генетическую расу, с которой Вы связаны, любить свою расу и уважать другие, потому что мы все из одной семьи и разделяем много генетической информации.

Рисунок 7: Тадж-Махал, «жемчужина мусульманского искусства в Индии и один из всемирно известных шедевров мирового наследия» (Wikipedia; Historvius)

Расизм имеет негативный оттенок из-за неспособности некоторых предводителей видеть в нашем мире контекст взаимосвязанных наций и рас. Вместо того, чтобы воевать друг с другом, нам лучше вести себя как родители и друзья друг для друга. Расизм должен либо трансформироваться в положительное культурное мировоззрение, либо в дисциплину культурологии. Каждая раса и культура прекрасна, и много интересного можно почерпнуть у каждой из них. Узнав больше об определённой культуре, мы сможем лучше понять её народ и, таким образом, полюбить его ещё больше за то, кто они есть. Культурные или семейные связи держатся намного крепче, чем дружеские или деловые партнёрства, но последние не нужно забывать, поскольку они тоже служат основой для людей, находящихся в культурных узах. Успех современных, нетипичных бизнес-культур показывает, что мы признаём семейные ценности социально и экономически.

Как другие уровни, этот уровень строится на предыдущих, так что каждый соединяется со всеми остальными. Начиная с этой триады, нам будут попадаться уровни с более выраженными концептуальными сторонами, поскольку мы движемся к большему Бытию.

11. Часть четвёртая гносеонтологической Модели: от астрономии к космологии

Уровни 11–14 Модели описывают отношения предметов изучения наук от биоастрономии к космологии. Это вторая четвёрка. Её содержание в основном отражается, когда мы смотрим на ночное небо и за его пределы.

11.1. Уровень 11: Сфера и Система

Сфера $\Rightarrow$ Система

Подобно теориям ноосферы Владимира Вернадского и Тейяра де Шардена, Сфера – это коммуникативная система, созданная совместными программами объединений разумных рас. Она превосходит отдельные расы и миры так же, как интернет превосходит отдельные тела и среды, только в гораздо большем масштабе и используя гораздо более утончённые технологии, включая непосредственную работу с сознаниями пользователей и их подгрузку. В моём понимании, могут создаваться разные сферы разными объединениями рас. Обычно я рассматриваю их в виде хабов, расположенных во внутренних планетарных структурах и, для отражения и буферного усиления сигналов, использующих искусственные спутники и луны, которые служат ретрансляторами по межгалактическому пространству. Различные межпланетные и межгалактические коалиции могут создать свои собственные сферы, которые, в свою очередь, могут подсоединиться, образовав сеть «ультра-сферы», соединяющую множество разумных рас по всей вселенной. Судя по количеству требующейся энергии, подпитывающей такую технологию, это напоминает цивилизации типов II или III по шкале Кардашёва. Такие сферы могут ещё использовать другие виды материи и энергии, до сих пор неподвластные нам, чтобы преодолеть ограничение скорости света.

В *Книге Урантии* упоминается промежуточное физическое состояние под названием моронтия, которое находится между грубой материей и духовным состоянием. В современной физике, понятие, которое соотносится с моронтией, является тёмной материей. Этот тип практически невидимой материи также может составлять миры моронтии, ещё известные здесь как сферы. Хотя все эти понятия могут и не относиться к одним и тем же предметам, их интересно изучить, чтобы лучше понять этот уровень, который должен оказаться намного сложнее, чем может показаться сначала.

Система является солнечной системой сфер. Гармоничная передача большого объёма данных и энергии сферами может привести к превращению планеты в звезду. Внутреннее ядро может расширить магму, которая, в свою очередь, пересечёт кору на поверхности. Такой эволюционный мир присоединяется к центру солнечной системы и вырастает в новую звезду.

11.2. Уровень 12: Звезда и Туманность

Звезда $\Rightarrow$ Туманность

Хоть планеты и считаются растущими звёздами из-за их чрезвычайно горячих и плотных сердцевин, планеты только отражают, а не генерируют, свет. В этом отношении, планеты похожи на другие звёздные тела, такие как наша луна, которая только отражает свет своей поверхностью. Звёзды, с другой стороны, отличаются от планет, астероидов, лун, спутников и других, связанных с ними тел, потому что звёзды порождают огромное количество света через сложные термоядерные процессы, продукты которых способны вырваться через фото-

сферы, потенциально запутываясь в плазменных полях. Планеты и подобные объекты образуются из звёзд (смотрите Рисунок 8). Звёзды, в свою очередь, образуются из ещё более масштабных туманностей, состоящих из частиц пыли в космосе. Есть разные виды таких туманностей. Например, тёмные туманности обычно поглощают, нежели отражают видимый свет. Наша галактика Млечный Путь является туманностью с массивным объектом в центре, который не отражает свет, но по-другому генерирует его. Этот объект, радиоисточник Стрелец А (смотрите подобный ему Рисунок 9), учёные считают сверхмассивной чёрной дырой. В непосредственной близости вокруг этой дыры скапливается большое количество сбившейся материи. Дальше от неё сотня миллиардов звёзд вращаются в нашей галактике.

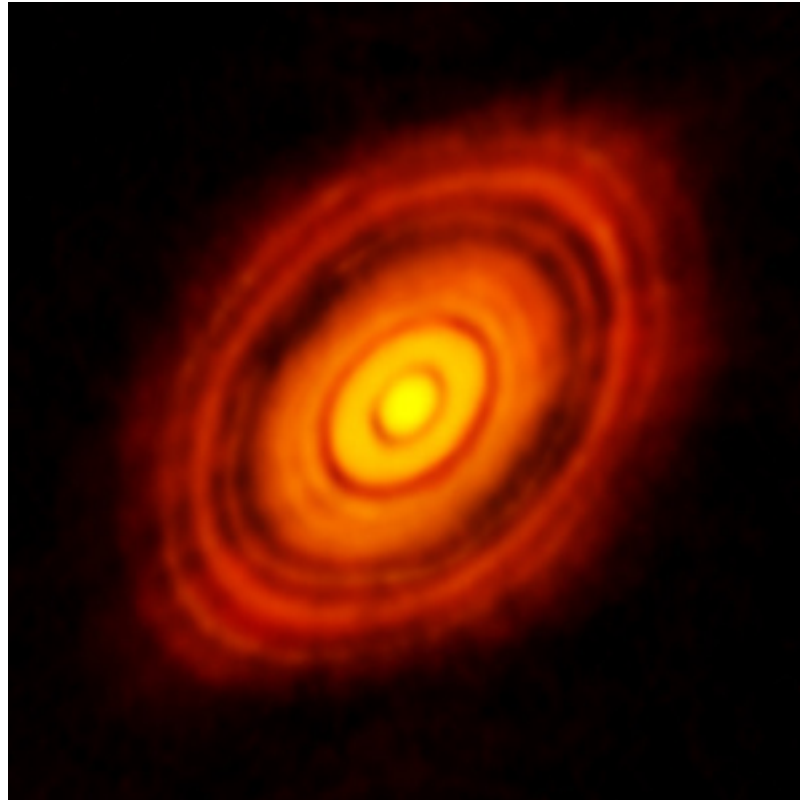

Рисунок 8: Фотография образования солнечной системы от ALMA, высокотехнологичного телескопа (ALMA observatory)

11.3. Уровень 13: Дыра и Скопление

Дыра $\Rightarrow$ Скопление

Звёзды проходят через различные стадии, объединяя всё более тяжёлые элементы в своих ядрах. Достаточно выросшие звёзды взрываются в сверхновых вспышках, от чего их распространившиеся по космосу внутренности способствует образованию новых туманностей. Оставшийся центр от такой звезды является растущей чёрной дырой с массой во много раз превышающей отдельное солнце. Но сверхмассивные чёрные дыры в центрах изучаемых галактик имеют массы от сотен тысяч до миллиардов звёзд. Все эти чёрные дыры окружены звёздными скоплениями и составляют части галактических скоплений. Дыры водят свои галактические системы и движутся в определённых направлениях внутри сверхскоплений. Такие сверхмассивные чёрные дыры происходят из взорвавшихся звёзд; они росли в звёздном скоплении, притягивая другие звёздные скопления в орбиты вокруг себя, превращаясь в галактические

центры. Таким образом, звёздные скопления объединяются вокруг таких единичных точек гравитационных орбит. Тем не менее, мы ещё ни разу не наблюдали образование сверхмассивной чёрной дыры из дыры звёздной массы. Связь там есть, однако, так как они все являются видами чёрных дыр.

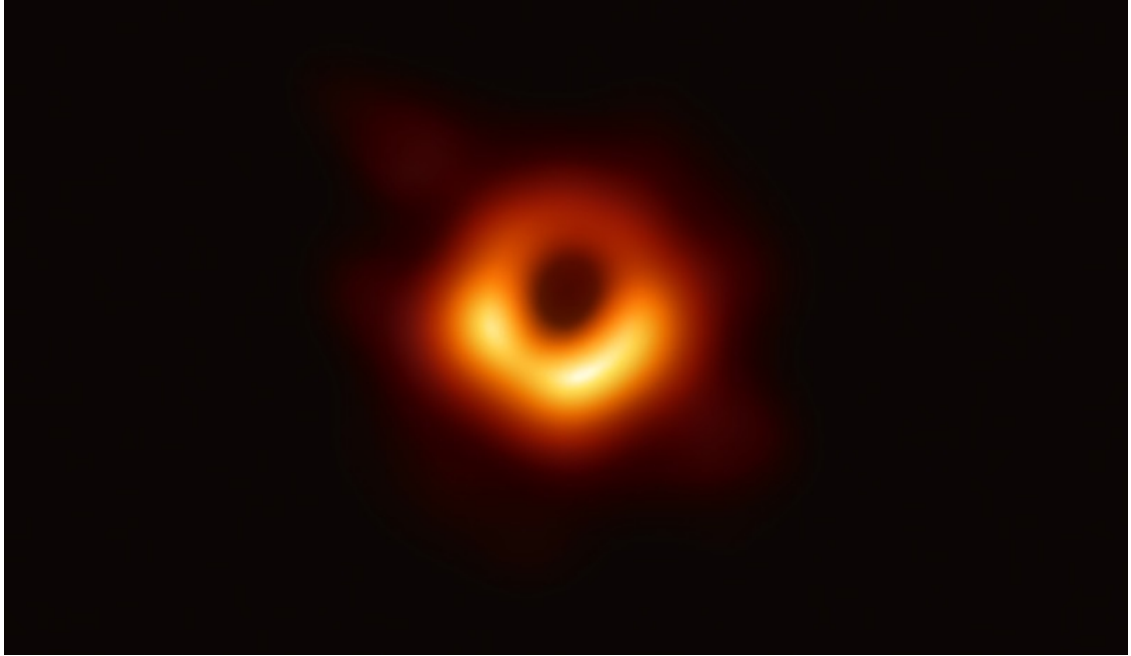

Рисунок 9: Первая фотография чёрной дыры, которая находится в галактике Messier 87 (National Science Foundation)

11.4. Уровень 14: Аттрактор и Космос

Аттрактор $\Rightarrow$ Космос

Космос, от древнегреческого слова *κόσμος*, «порядок», является нашей наблюдаемой вселенной. Большая часть энергии и массы вселенной принадлежит чему-то невидимому для нас. Невидимая материя, называемая тёмной, окружает туманности, как те окружают чёрные дыры. Так, есть возможная связь с тёмной материей через чёрные дыры. Тем не менее, тёмная материя простирается далеко и широко, соединяя галактики в сложную сеть (смотрите Рисунок 10). Космос выстраивается в галактические нити и войды.

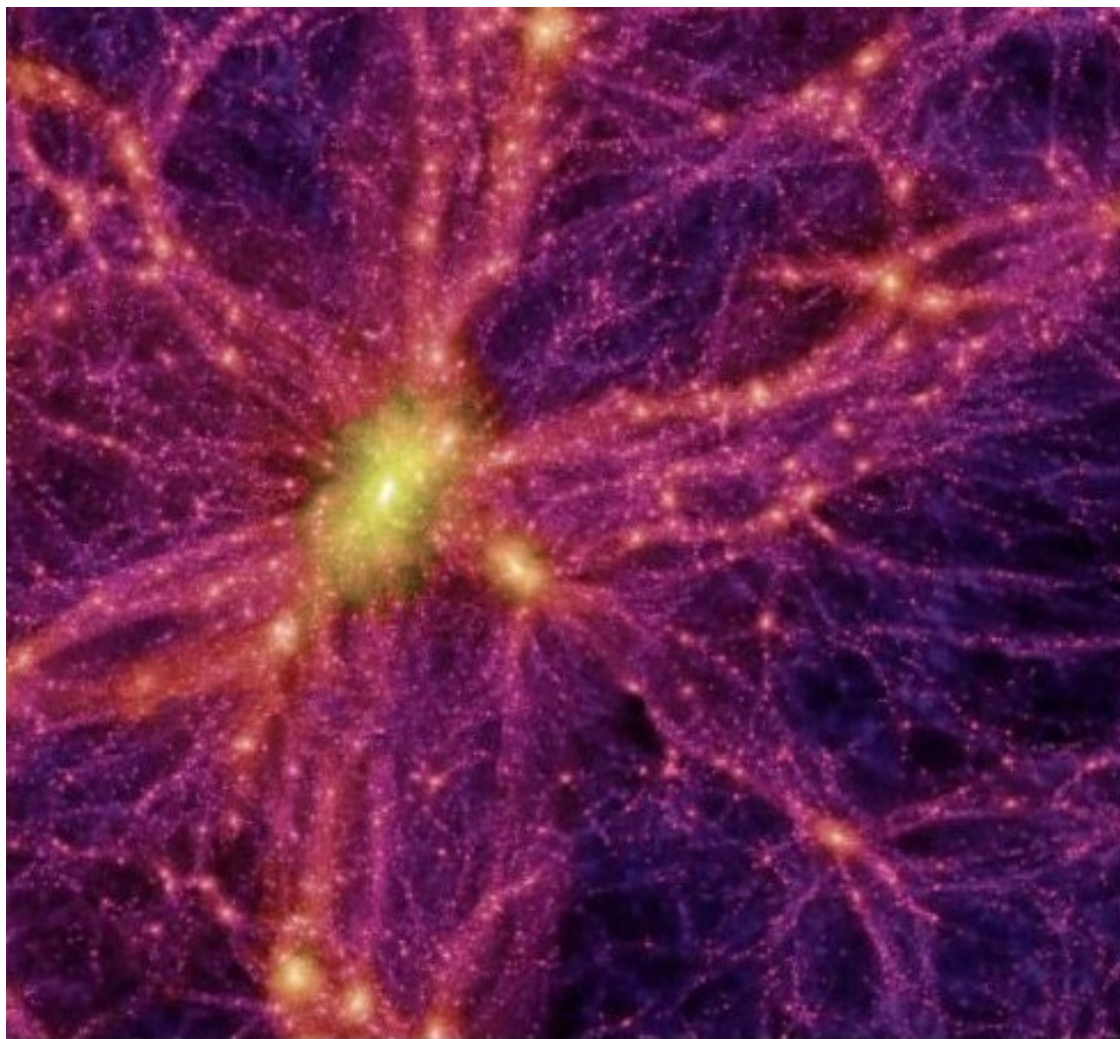

Рисунок 10: Здесь показано выравнивание квазаров на модели крупномасштабной структуры вселенной (European Southern Observatory). Синим цветом моделируются распространения тёмной материи среди туманностей, квазаров (очень ярких галактик), скоплений и сверхскоплений. Пространства между венами обозначают космические пустоты или супервойды.

Чёрные дыры выстраивают соответствующие им туманности в упорядоченную структуру,двигающуюся по направлению к ещё более массивным объектам или в сторону от них, таких как наш Великий Аттрактор. Аттрактор во много тысяч раз массивнее сверхмассивной чёрной дыры в центре нашей галактики. Его нашли в центре нашего сверхскопления Ланиакеи. Мы смогли впервые увидеть структуру нашего сверхскопления, смоделированную астрономами, в сентябре 2014. Ланиакея потрясает своей величиной: она включает сто тысяч галактик. И в наблюдаемой вселенной есть ещё сто миллиардов галактик и, следовательно, другие аттракторы. Хоть Аттрактор вплетён в сложноорганизованную сеть космического пространства, которую мы называем Космосом, нам ещё предстоит узнать о центральной сингулярности, из которой развивались все эти объекты.

12. Часть пятая гносеонтологической Модели: от религии к метафизике

Уровни 15–17 Модели описывают отношения предметов изучения от теистических религий до абстрактной метафизики. Это последняя триада и конечный этап развития Модели.

12.1. Уровень 15: Источник и Пленум

Источник $\Rightarrow$ Пленум

Мы живём и находим себя частью Космоса. Наш Космос имел, имеет и будет иметь источник, из которого он развивался, развивается и будет развиваться. Это означает, что Источник Космоса одновременен с самим Космосом. Если мы уподобим Источник «сознанию» Космоса, тогда Космос будет его «телом». Источником и центром Космоса является Бог. Этот Бог *должен* быть предметом научного изучения, но в настоящее время понятие «Бог» представлено лишь окостеневшим в религиозных учениях. Мы должны забрать это важное понятие у религий и превратить его в научное понятие. Нам следует расти, чтобы переживать Бога во многих отношениях, а не просто изучать Бога по религиозным текстам. Источник Космоса существует в среде, называемой разными людьми по-разному, в зависимости от их области изучения. В *Книге Урантии*, это Дух, или духовная субстанция. В современной космологии, судя по производимому эффекту, это называется тёмной энергией. Мы далее рассмотрим это понятие, несмотря на то, что оно может оказаться лишним, если подтвердится существование гравитона и его струн. Ведь элементы гравитоны, связанные в струны во множестве измерений, вполне достаточны, чтобы объяснить как существование сверхпустот, так и ускорение расширения вселенной на её дальних от наблюдателя концах (по принципу вывернутой наизнанку чёрной дыры).

Тёмная энергия является гипотезой, которую поддерживает физик Лоуренс Краусс, что 75 % энергии вселенной невидимо и содержится в космическом вакууме в виде пустот и супервойдов. И всё же Краусс, хоть и идёт по традиции Эйнштейна, называет эту сущность «ничем», потому что мы не можем увидеть её или обнаружить нашими датчиками. Эта энергия имеет решающее значение для существования тёмной материи, а также других видов материи в нашей вселенной. Судя по процессам, происходящим во вселенной, таким как её расширение и сгущение, мы знаем, что тёмная энергия и материя существуют. Поэтому более подходящее понятие, претендующее на роль тёмной энергии, чем космический вакуум (пустое пространство), – это пленум (заполненное пространство), как утверждает другой физик, Нассим Харамайн. В то время как Краусс получил одобрение научного сообщества, традиционные учёные считают, что Харамайн находится где-то вне науки, как бы на периферии. Краусс показывает, как Большой взрыв начался из ничего, тогда как Харамайн, развивая уравнения поля Эйнштейна (Харамайн, 2013), показывает, что вакуум голофрактографически структурирован и поэтому Большой взрыв произошёл из сингулярности, которая продолжает существовать в этом пленуме. Я отчётливо представляю аттракторы и дыры в виде ответвляющихся концов, отделяющихся от сингулярности, как в молнии, в которой центральная жила «создаёт» другие жилы из себя. Так же, гравитационно могут происходить чёрные дыры после суперновых, удерживая некоторые их остатки в наибольшей плотности и иных плоскостях.

Рисунок 11: Фото молнии с центральной и ответвляющимися жилами

Другая близкая по духу и многообещающая теория касается наибольшего обнаруженного супервойда: Сверхпустоты Эрида. Данная «пустота» простирается на миллиард световых лет чистой тёмной энергии. Квантовый космолог Лаура Мерсини-Хоутон постулирует, что такие супервойды могут быть свидетельством того, что наша индивидуальная вселенная – это просто «волновая функция на ландшафтной вселенной», и что аномалии в структуре нашей вселенной могли произойти в связи с гравитационным влиянием (в форме напряжения) других вселенных на нашу вселенную. Если данное утверждение оправдается, то эти виды областей могут оказаться способами проникновения в другие вселенные. В этом случае, придётся предполагать существование более одной сингулярности, включая антисингулярности. И тогда такие рассуждения выйдут за рамки даже теории Большого взрыва и могут вернуться обратно к ещё одной «периферийной» области науки под названием плазменная космология, от которой отказались в пользу Большого взрыва. Тем не менее, ограниченные частотой нашего сознания, мы в данный момент не способны воспринимать запутанные электромагнитные поля, движущиеся быстрее скорости света.

12.2. Уровень 16: Мультиверс и Рациум

Мультиверс $\Rightarrow$ Рациум

Теперь мы входим в ещё более концептуальную область знания. Отношение Источника Космоса к Мультиверсу сравнимо с Богом-Верховным и Богом-Предельным, соответственно, из Книги Урантии. Несмотря на то, что существует множество теорий о разных мультиверсах, ни одна из них не касается контекстов этих сущностей, и поэтому мне пришлось ввести новое понятие: Рациум. Рациум – это виртуальное пространство, в котором происходят движения второго порядка. В то время, как движения Источников⁵⁶ бывают предсказуемые или непредсказуемые, упорядоченные или хаотичные, круговые или угловатые, то второй порядок включает рациональные или нерациональные движения, а именно развивающиеся к местному Источнику или идущие прочь от него. Рациональные и нерациональные движения можно отчётливо представить в виде сжимающихся и расширяющихся спиралей, соответственно. Мультивселенная сама по себе будет единством других вселенных, состоящих из разнородной материи (то есть вне материи и антиматерии) с центром, являющимся двух-или-более-родным Источником в Рациуме. При условии гармонии движений в Рациуме, Мультиверс эволюционирует в нечто большее. Когда по-особенному организованные мультивселенные сливаются воедино, появляется омниверс с его определённым метауровнем.

12.3. Уровень 17: Омниверс и Пределы

Омниверс $\Rightarrow$ Пределы

Бог-Верховный, Бог-Предельный и Бог-Абсолютный суть *актуализирующиеся* личности Божества постхавонских эпох в сферах времени-пространства и в преодолевших пространственно-временные пределы сферах эволюционного распространения совокупной вселенной. Эти актуализирующиеся личности Божества становятся вечными с того времени и по мере того как они претерпевают энерго-личностный синтез в растущих вселенных посредством эмпирической актуализации ассоциативно-созидательных потенциалов вечных Райских Божеств. (*Книга Урантии* 0:7.1, курсив там)

Основываясь на информации из *Книги Урантии*, мы знаем, что Иисус (воплощение Михаила) помог Богу-Верховному начать переход к Богу-Предельному.

Верховный, Предельный и Абсолютный соотносятся с уровнями 15–17 в Модели – Источником, Мультиверсом и Омниверсом. Согласно расчётам теории струн, наиболее многообещающей «теории всего», омниверс содержит 10^{500} ложных вакуумов, или вселенных, с различными наборами физических законов и постоянных. Омниверс – это Бог-Абсолютный, последняя стадия эволюции по Модели. Он существует в Пределах, пространстве без времени, что является ещё одним понятием, выведенным по законам Модели. Пределы – это пространство, абсолютно заполненное многомерной материей, которая давит на границы всех вселенных и может, при поглощении, превратить их в «замороженные» состояния. Если упростить картину, то Пределы похожи на швейцарский сыр с дырками, являющимися «озёрами» пленумов. Но этой метафоры тоже недостаточно. В дополнение к внешнему абсолютному краю, есть ещё и внутренний. Рациумы примыкают к внешней и внутренней поверхностям Пределов в двух слоях: на поверхности внутреннего края и с внутренней стороны внешнего края Бытия. Внутренний край содержит Небытие, «исток» Пределов, которые являются его «телом». Представьте это более абстрактно с помощью двух иллюстраций (Рисунки 12 и 13). В первой, цвет

⁵⁶ *Книгу*, описывающую и повествующую об Антиисточниках и тому подобным сущностям, можно найти на ЛитРес. ру (Старцев, 2020).

есть абсолютное всё, содержащее Пределы и Рациумы, чёрное есть края, а белое – абсолютное ничто, с Небытием в центре.

Рисунок 12: АПЕЙРОН с бесконечнопеременными размерами «кругов»

А в альтернативной иллюстрации чёрное и белое меняются местами, так что и обратное к ней тоже применимо.

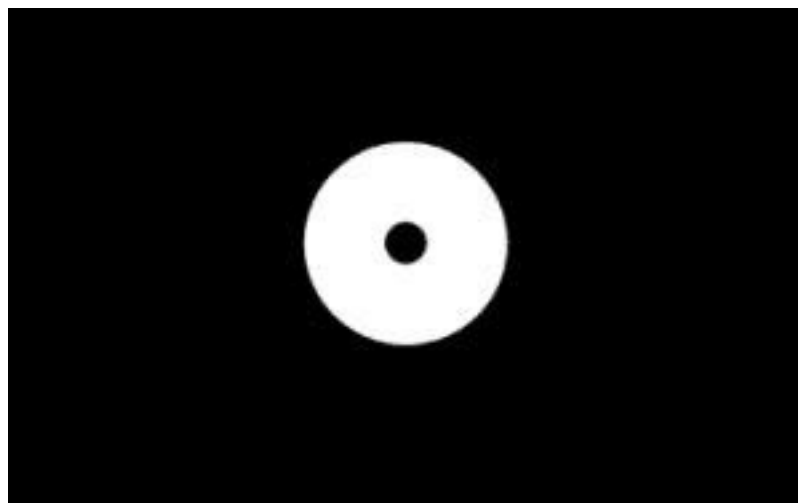

Рисунок 13: Белое есть абсолютное всё, а чёрное – абсолютное ничто

В то время, как мультивселенные связаны только с одним краем, омниверсы соединяют оба края, создавая единый полный метауровень всего существующего. По мере роста, омниверсы расширяют границы, подобно поршням, увеличивая максимумы бытия и, в то же время, начиная на новых метауровнях, поскольку внутренняя граница является внешней, а внешняя –

внутренней.⁵⁷ Развивающиеся метауровни имеют движения третьего порядка: либо существующие (ветвящиеся или соединяющиеся), либо несуществующие, отрезанные от общего ствола и потерянные в Пределах.

⁵⁷ Не нужно путать такое размышление с логикой уровней. Границы метафизические, не гносеологические. Показывать всё в виде концентрических кругов было бы ошибочным упрощением.

Глава IV: К новой метафизике

13. Введение в метафизическое понимание

Чтобы понять онтологию саму в себе нужно заняться метафизикой независимой от гносеологии, то есть независимой от познания и специальных фактов, которые мы логически правильно соединяем в основе объективного знания, с помощью которого мы чувствуем силу и уверенность. Но чтобы достичь априорной метафизики, базирующейся на вере в нерушимые границы сознания, нужно сначала разобраться с фактами онтологии. Такой путь, обнаруживающий истину после эмпирических изысканий, называется апостериорной необходимостью и доказывается такими философами экстерналистами, как Сол Крипке, Хилари Патнэм и Джеспер Каллеструп (философ, развивший гносеологический физикализм, семантический экстернализм и сейчас разрабатывающий эпистемический анти-индивидуализм). Этот путь метафизической необходимости отличается от кантианского. Поэтому сначала мы разберём, каким образом гносеонтологическая Модель приводит к метафизическим последствиям, которые оказываются верными изначально, но обнаруживаются апостериорно.

Границы Модели двойные: Сущее и Небытие. Утверждать, что есть только метафизическое Сущее, но нет Небытия (потому что, как предполагают, оно не метафизическое), значит полностью отрицать онтологию, предлагаемую мной. Сущее, сказала Айн Рэнд, – это всё, что существует. А всё, что существует, продолжаю я, – это всё, что существует в пространстве, независимо от времени, так как только конкретные вещи могут существовать во времени. В этой главе мы разберёмся с тем, что всё это значит.

Кажется, что во всём, даже в метафизических концепциях, есть нескончаемые границы, всегда есть пары вещей, понятий или чего-либо, о чём можно говорить. Утверждать что-либо другое значит покоряться односторонней догме. Нет абсолютно ничего в существовании, включая само сущее, что имело бы лишь одну сторону.

Бытие подразумевается под всеми концепциями, так же как и Небытие находится во всех сущностях, так как это метапонятия, которые служат фундаментальными условиями для любой концептуализации и находятся в прямом сравнении. Таков тезис, который нужно будет доказать.

Перед следующим обсуждением, я хотел бы указать на два аргумента, с которыми должны ознакомиться мои оппоненты:

1) Скопление или сумма объектов не может быть редуцировано лишь к отдельным объектам, потому что тогда выбрасывается пространственно-временной континуум в виде контекста, служащего условием данной суммы. Вот уместные примеры: заявлять, что реальность только существует в виде объектов, значит утверждать, что реальность – это плотное тело. Если мы говорим, что группа лебедей на озере лишь индивидуальные лебеди, получится, что нет ничего, нет пространства и времени, чтобы разделить лебедей друг от друга. Говорить, что леса состоят лишь из деревьев, значит, что мы пройдем сквозь деревья, а не обойдем «вокруг» них, так как что-либо «вокруг» них не будет существовать. Представьте себе плотное тело, состоящее из одних только деревьев, или общество, состоящее только из людей. «Доказательством», к которому приведёт такой ход мыслей, станет то, что мы все живём в затверделом состоянии, препятствующем движению, в мире, состоящем только из объектов, как будто эти объекты и есть наша застывшая реальность, пленяющие нас контексты, не позволяющие нам свободно передвигаться.

2) Идентичность, то есть что-то конкретное, является обязательным последствием метафизических суждений, но тогда она становится онтологической. Чтобы понять значение мета-

физики, мы должны для начала понять состояние того, что находится в процессе становления онтологическим перед тем, как оно им становится. Поэтому я не спорю с тем, что не выводится ничего конкретного из сущего или небытия, ни с тем, что из них не получается ничего конкретного. Вместо этого, я аргументирую позицию, что нам следует понять различия между онтологией и гносеологией перед тем, как мы станем способны интегрировать онтологию с метафизикой. В моём логическом квадрате (не в квадрате оппозиций), который будет отсюда выводиться, мы должны будем обнаружить, что высший уровень (точнее, метауровень) является метафизическим, а низший уровень – онтологическим, но они, несомненно, связаны друг с другом, так как иначе не было бы логики. Редукции пренебрегают высшим уровнем.

Давайте поподробнее разберёмся с вышеизложенными аргументами. Лес – это контекст, а не существующий объект, потому что он не может быть редуцирован к одним лишь деревьям или другим отдельным предметам, которые там могут попасться. Непонимание того, что контексты обладают нередуцируемой сложностью, может привести к ошибкам в суждениях. Как показывает Модель, каждый физический контекст (такой как среда, к которой принадлежат джунгли и леса) онтологически представлен как Не-идентичность. Не-идентичность (или Не-тождество) – это форма ничто, таким образом, делающая контекст, или физическую реальность, одним ничем. Это, однако, отличается от абсолютного ничто, ближе ассоциирующегося с Небытием. Различие между онтологией и метафизикой обнаруживается в том, что первая организует наше знание физических данных, в то время как второе организует организацию самой системы этого знания. Организация организации – это, таким образом, не только структурирование, но также природа этих данных сама по себе, то есть независимое от них.

На самом деле, Сущее не зависит от существования академического философа, кроме тех случаев, когда мы следуем субъективистской философии. Любое тело, однако, даже нашего философа, – это часть целого, которое оказывается структурированным Сущим и Небытием. В таком континууме, Сущее не является свойством предметов, а является условием их причастности к онтологии.

Такие мысли могут напоминать кантовскую логическую эпистемологию. Я соединяю логику с метафизикой, а не гносеологией, поэтому тут всё идёт в противоположную сторону от его формулировок, что может оказаться трудным для понимания, основывающегося на кантовском рассудке и ограничивающемся им.⁵⁸ Написанное здесь скорее основывается на аристотелевской онтологической логике, соединяющейся с метафизикой через рэндовскую аксиому Сущее есть Тождество. В кантовской системе теория познания предписывает ощущениям иную логику, которая была проиллюстрирована в главе по гносеологии, что является темой, на которую хоть мы и можем опираться, но которую мы уже отложили позади себя.

Наша цель – прояснить новую онтологию с помощью логической структуры, но нам не потребуется гносеологический метод схватывания, чтобы воззреть эту онтологию. Мы будем заниматься описанием реальности, основываясь на методе логической метафизики, которая не зависит от сознания, так как она сама по себе не входит туда, как и сознание не находится в наших мыслях. Иначе сказать, метафизика, как представленная здесь и частично у Рэнд, выходит за границы отдельных мыслей и не может быть редуцирована к одним лишь мыслям, хотя она несёт в себе все мысли, были бы они физическими или нет, как их понимают большинство философов.

Мы вернулись бы назад, к *Критике чистого разума* Канта, если бы думали, что метафизика должна быть подтверждена как знание (то есть должна быть гносеологической). Иронично, что ни кантовская метафизика, ни рэндовская, не способны когда-нибудь так непо-

⁵⁸ Три определения метафизики по Канту: «наука о границах человеческого разума» (Кант, 1994, т. 2, стр. 260, его курсив); «наука, служащая для того, чтобы с помощью разума идти от познания чувственно воспринимаемого к познанию сверхчувственного» (т. 7, стр. 379); «метафизика есть система всех чистых познаний разума о вещах посредством понятий» (стр. 444, там же).

средственно подтвердиться, хотя философское сообщество, конечно же, верит кантовской гносеологии. Я же соглашусь с Аристотелем и Рэнд, что применение метафизики не сводится к гносеологии и что, по факту, метафизика не является служанкой гносеологии в своей пустой, граничащей форме, как у Канта и его последователей.

Для того, чтобы перед нами было что-либо воспринимаемое, как онтология, перед этим должна была существовать структура, являющаяся условием для восприятия, независимо от того как мы воспринимаем, но по мере того, как мы это делаем, мы могли бы это «схватить» или осознать, даже частично. Так, способность понимания гносеологическая, но онтология и метафизика не являются пониманиями как таковыми. Условия, требуемые новой онтологией, на самом деле предшествуют кантовским априорным структурам, даже Канту-мыслителю как таковому, или какой-либо проверке знания в будущем. Своего рода мета-метафизика, которая представляется здесь, не зависит от философского знания, но выводится из науки и структур нашего сознания. Структура моего сознания позволяет мне осознать это.

Эти две дисциплины – логика и гносеология – есть два отличных друг от друга пути понимания в моей философии (гносеология в моей философии не считается абсолютным или наиболее точным способом понимания). Первый путь – логический – полностью не применяется к воспринимаемым вещам, но применяется к понятиям уже выведенным из них. Второй – гносеологический – применяется только к тому, как мы читаем представленное знание, так субъективируя или делая это знание частью нашего сознания.

Продолжая наше углубление в этой области в некоторой степени герменевтически, мы можем представить гносеологию не научным знанием, а лишь философией. Гносеология может быть лишь субъектной, либо же она перестаёт быть гносеологией. И это, конечно же, также является распространённым взглядом. Логика, как и онтология с метафизикой, с другой стороны, не является субъектной, а, наоборот, объективна в том смысле, что она независима от наших субъектов и существует как бы вне их (это не относится к символической логике, созданной после Канта, так как математика лежит в основе субъекта и изобретена им). Однако, логические доказательства, как мы убедимся, не все являются самоочевидными, но вместо этого они верны, независимо от того, понимаем мы их, осознаём, ценим или в какой-либо мере их касаемся. Логика, по своей сути, независима от конкретного пространства и времени.

Вопрос, в конце концов, не в том, что только те теории, которые могут быть поняты одними философами, являются верными, или в том, что мои рассуждения неверны, потому что непонятны. Вопрос зависит от того, что мы представляем как «понимание» не в самом обширном значении. Понимание субъективно и не должно путаться с логикой, хотя мы все пользуемся разными логиками, в зависимости от того, как мы мыслим. Основы нашего мышления прекрасно раскрывают понимание наших ограничений в том смысле, что некоторые из нас никак не могут превзойти настоящий парадигм нормальности, потому что само это революционное восхождение, в целом, не в наших руках. Чтобы попытаться поставить метафизику на иную основу, абсолютно понять которую невозможно, мы начнём, в данном случае, с абсолютного ничто, самого трудного, что только есть для осознания, и попытаемся его лишь хотя бы внутренне осознать,⁵⁹ так как внешне понять его нам, в любом случае, необязательно.

⁵⁹ Осознание здесь не связано с пониманием текста или герменевтикой, а скорее с духовностью и визуальным мышлением, как у Михаила Косока (2004).

14. Ничто

Следующая последовательность определений, которой не обязательно быть строгой, относится к «ничто» не как лишь слову, а как метафизическому, то есть фундаментальному, концепту (буквально: задумке), который можно начать формулировать только с ограничивающих его определений:

Абсолютное ничто: Абсолютное ничто не имеет ни пространства, ни времени, ни чего-либо гносеологического или метафизического. В некотором роде, оно дометафизическое. Оно действительно вечно и действительно бесконечно. В абсолютное ничто не входит ни метафизическое Пространство/Время, ни гносеологическое пространство-время. Ничто из этого не применимо к абсолютному ничто. Иначе сказать, они к нему даже не относятся.

Центр: Когда мы начинаем с абсолютного ничто, мы должны всё начисто стереть; мы начинаем с так называемого чистого листа, или *tabula rasa*. Когда мы начинаем с настоящего абсолютного ничто, у нас нет выбора, кроме как выбрать центр, который мы можем вообразить невидимым, как невидимую точку, чтобы он был ни Пространством/Временем, ни пространством-временем; чтобы у него не было никаких свойств, кроме того, что это центр, центр абсолютного ничто.

Перспектива: Как только мы можем представить этот центр в нашем разуме, освобождённом от всех других концепций, мы обретаем перспективу. Перспектива не есть сознание или осознание. Это недифференцированное состояние безучастия. Перспектива начинается с центра; это вневременной процесс наблюдения без наблюдателя и без чего-либо наблюдаемого. В некотором роде, мы можем представить его как начало бессубъектного субъекта.

Небытие: После того, как есть перспектива, появляется форма фрагментации абсолютного ничто в его аспект Времени. Это всё ещё недифференцированное состояние, но теперь оно занимает последний и наименее недифференцированный из этапов, по сравнению с предыдущими. Чтобы помочь более отчётливо мысленно (метафизически) видеть концепт Небытия, представим круг внутри круга (или сферу внутри сферы). Между кругами (или сферами) – абсолютное всё; а внутри круга, то есть внутренний круг, – Небытие, которое ведёт к гносеологическим измерениям ощущений, таких, как время Планка.

14.1. Метафизика Небытия

Моя метафизическая трактовка до-квантового уровня связана с первой критической точкой Модели, критической точкой, которая в дальнейшем дифференцируется в энергию и частицы. Эта точка всегда существовала и всегда будет существовать одновременно с любыми физическими состояниями, и в тоже время, как сингулярность, она есть лишь момент Большого взрыва и не состояние вселенной в другое время. Эта точка вечна во всегда присутствующем моменте как Рай в *Книге Урантии*.⁶⁰ Она есть чистый, истинный настоящий момент, вечное Время без пространства. Ничто не может существовать в этом мгновении, но всё существует в прошлом или будущем, где-то снаружи этого временного мига и вокруг него, такого

⁶⁰ Подводя метафизику к гипотетическому нулевому уровню Модели, нам стоит посмотреть на эту цитату из *Книги Урантии*, в которой ультиматоны заменяют гравитоны: «Хотя сотворение и организация вселенных извечно управляются бесконечными Создателями и их партнёрами, весь этот процесс протекает в соответствии с предопределённым механизмом и в согласии с гравитационными законами силы, энергии и вещества. Однако всеобщий силовой заряд пространства остается загадочным явлением; начиная с ультиматонной стадии, мы хорошо понимаем организацию материальных творений, но нам не совсем понятна космическая предыстория ультиматонов. Мы убеждены, что эти древние силы имеют Райское происхождение, ибо они извечно обращаются в насыщенном пространстве, повторяя в гигантском масштабе точные очертания Рая. Хотя этот силовой заряд пространства – предшественник всякой материализации – нечувствителен к гравитации Рая, он неизменно реагирует на присутствие нижнего Рая, исходя, очевидно, из центра нижнего Рая и возвращаясь в него» (15:4.1).

же иллюзорного, как всё, что существует. Так все искажения пространства-времени вызваны Небытием. Бытие⁶¹ и Небытие – это, таким образом, две точки зрения, противоположные друг другу. Точка зрения каждой стороны в свою очередь по существу выглядит иллюзорной своей приятельнице. С точки зрения такого метафизического контекста как Небытие, мы не существуем.

Небытие – это настоящий момент времени без пространства, то есть (метафизическое) Время, с большой буквы. Все пространственно-временные отрезки находятся где-то вокруг этого вечного центра. Даже наш текущий момент времени мы никогда не сможем уловить, он всегда мимолётен, ускользает в прошлое, в прошлом, но никогда не в настоящем, потому что для нас нет истинного текущего момента. Наше пространство-время – иллюзия с перспективы Небытия. Оно невидимо с другой стороны. Но вот затруднение – Небытие ни сознательное, ни до-сознательное и никогда не может быть полностью познано сознанием. Поэтому лучше не двигаться к Небытию, чтобы понять его, а лучше двигаться от него в противоположную сторону. Первый уровень Модели следует из Небытия. Так появляется материя независимо от божественного вмешательства.

Понятие Бог и концепт Небытие не конфликтуют, ведь Бог по Аквинскому есть само целое Бытие (Сущее как самое совершенное из представляемых и необходимое само по себе), а по Модели Бог (Источник) является в большей степени Бытием, чем Небытием. Но связываются они континуально, потому что у обоих есть как актуальное, так и активно потенциальное. Как пишет Фома Аквинский (2013):

[П]отенция двояка – т. е. пассивная потенция-возможность, которой в Боге нет никоим образом, и активная потенция-способность, которую надлежит приписать Ему в высшей степени. ... Ибо активная потенция есть начало действия в ином, а пассивная потенция есть начало претерпевания от иного[. ... А]ктивная потенция-способность не отличается от акта как противоположный член деления, но, напротив, укоренена в нём: ведь всё действует сообразно тому, что пребывает в актуальном состоянии. (стр. 370)

Таким образом, посредством деления, Аквинский приходит к континуальному. Он делит потенциальное ещё раз и обнаруживает что оно может быть, по сути, чисто потенциальным, что он называет пассивным, и потенциальным, связанным с актуальным, то есть как бы потенциальная часть актуального, что он называет активным. Такое углубление понятий Аристотеля, которые применялись лишь к физическому, таким образом, теперь могут применяться и к метафизическому. Как и Бог, активной потенцией обладает и Небытие, обладающее также актуальной бесконечностью. Аквинский делает, в свою очередь, метафизику континуальной. Применений два: 1) понятие Бога как актуального с активной потенциальностью, действующей на всё физическое, включая чистую (пассивную) потенциальность первоматерии; 2) концепт Небытия, которое находится как бы под материей, которая по определению потенциальна, но пассивна, а если она образуется из Небытия, значит и у Небытия должна быть некоторая потенциальность, и понятие активной потенциальности здесь подходит.

Модель, в метафизической трактовке – это отношение между Небытием и Сущим. Без этих двух, Модель покажется лишь скоплением бессвязных слов. Небытие, то есть «временной» фрагмент абсолютного ничто или, упрощённо, абсолютное ничто, есть неявное понятие вместе с Сущим, то есть предельной надстройкой, или абсолютным всё. Следом показан путь концептуализации Небытия в трёх оперативных шагах, произведённых над сознанием, которое знакомо с метафизикой Объективизма.

⁶¹ Я использую термины «Сущее» и «Бытие» синонимично. Однако, если касаться терминологии Хайдеггера, то моё «Бытие» приблизительно подобно его «Сущему», а его «Бытие» есть моё «Небытие».

14.2. Первая операция: концепт Небытия

Следуем формуле: $Y \equiv X \ \& \ X$, где Y – это Небытие как Контекст и X – это Сущее как Объект. $Y \equiv X \ \& \ X$ становится:

Небытие есть Сущее и Сущее
Небытие есть Сущее и снова оно

Так как не может быть второго, фундаментального Сущего, концептуальный общий знаменатель (смотрите *Введение в объективистскую эпистемологию*, гл. 2) есть отношение Сущего к самому себе, так что мы понимаем Сущее как причинное действие и получаем:

Небытие есть Сущее существует

Как можно это трактовать? Я это понимаю так, что «Сущее существует» вне времени, и этого уже достаточно как доказательство, что оно также является Небытием (через аспект Времени, соприкасаясь с его границами⁶²). Затем мы можем мысленно увидеть следующую сцену.

Вообразите, что Вы стоите в одном месте и не можете пошевелиться, потому что больше нет другого места, чтобы туда переместиться. Конечно, Вы можете потянуться немного, но Вы всё равно не сможете передвинуться, как бы сильно Вы не пытались. Но теперь представьте, что Вы передвинулись. Если бы Вы виртуально отошли от того места, где Вы были, Вы ничего бы не нашли – ничего на том месте, где Вы «только что стояли»! Конечно, Вы бы уже там не были, если Вас там нет. Значит, то место, где Вы находитесь, является пространством-временем, неотделимым от Вас, пока Вы в нём находитесь или оно находится в Вас. И если Вы всем являетесь, тогда единственный остаток, сдерживающий Вас, – это ничто. Вы двигаетесь во времени и, тем не менее, вне времени. Время внутри Вас, и Вы можете достичь его, преодолев себя, и всё же становясь большим новым собой, внутренним собой, которое всегда Вами и было. Границы Небытия и Сущего теперь, как нам становится известно, совпадают. Вы есть одно и то же, всегда были этим и всегда будете.

Контекст в данном случае становится содержанием (и наоборот), так как за пределами Сущего есть ничто (в буквальном смысле) и нам больше некуда деваться в переходах из одного в другое. Это означает, что Небытие может быть только внутри Сущего (или Бытия) или в целом быть, собственно, Небытием, так как мы не можем различить, когда есть Небытие (то есть в каждом временном промежутке). Сущее везде, а Небытие повсевременно. С помощью стартовой формулы и иллюстративной сцены, мы приходим к выводу, что они одинаковые. Однако, тут мы не заметили, что здесь виднеется росток формирующегося нового концепта, который является ни одним лишь Сущим, которое существует, ни Небытием. Назовём этот новый концепт АПЕЙРОНОм.

14.3. Вторая операция: соотношения концепта Небытия

Чтобы осознать АПЕЙРОН, мы должны сначала действительно осознать Небытие (так как мы, вероятно, уже достаточно осознаём Сущее само по себе). Для того, чтобы понять как Небытие является настоящим концептом (хоть оно циклично и в некотором роде бессмысленно, поэтому это скорее концепт, чем полноценное понятие), нам следует посмот-

⁶² Сравните: «так как сама граница есть нечто положительное, принадлежащее и к тому, что заключается внутри нее, и к пространству, лежащему вне данной совокупности, то это есть действительное положительное познание, приобретаемое разумом только благодаря тому, что он простирается до этой границы, не пытаясь, однако, зайти за нее, так как он найдет там лишь пустое пространство, в котором он может, правда, мыслить формы для вещей, но не может мыслить самые вещи» (Кант, 1994, т. 4, стр. 126).

реть на **левую, контекстуальную** сторону Модели. Заметим, что она состоит из пространственно-временных континуумов, которые относительно конкретны по отношению к конкретно существующим объектам. Следующие понятия, на которые я ссылаюсь, упорядочены и дополнены некоторой пояснительной информацией в скобках: (вакуумная) Энергия, (атомное) Поле, (кристаллическая) Решётка, (клеточные) Цитоплазма и Матрица, (био) Пульс, (биополевая) Аура, (окружающая) Среда и Природа, (планетный) Мир, (солнечная) Система, (звёздные) Туманность и Скопление, Космос, (вселенский) Пленум, Рациум, Пределы и, в итоге, (метафизическое) Небытие.

Я думаю, что две более подходящие концепции для мысленного видения концептной базы Небытия – это Энергия и Пленум, обе из которых приближены пустотам, но разных масштабов. Следует обратить внимание на то, что они *не являются* Небытием, и также не являются понятиями наиболее тесно связанными с ним. На самом деле, это лишь двое из 17 контекстуальных понятий, которые относят Небытие к Сущему через внутреннюю динамику. Я выбрал их только для того, чтобы дальше проиллюстрировать их соотношения в надежде, что этого будет достаточно.

14.4. Третья операция: гносеологическая интеграция

Для простоты, я отвлекусь от понятия времени из пространства-времени и сконцентрируюсь только на пространстве. Мне бы хотелось, чтобы вы увидели каким образом Энергия и Пленум дифференцированы. Энергия – это контекст Частицы. Виртуальные частицы и бозоны, такие как фотоны, взаимодействуют с Энергией или через неё. Контекст Энергии ограничен Частицей (частицами). Он является лишь частью Пленума в субатомном масштабе. Теперь, распространитесь по пространству в своём разуме и увидите, как Пленум обретает космический масштаб с космосом, который имел свой источник в Пленуме. Хотя оба понятия – Энергии и Пленума – похожи по своему базовому содержанию, они сильно отличаются с точки зрения пространства. Поэтому они и являются относительными понятиями. Энергия соотносит частицы, а Пленум соотносит вселенные (представьте, что их много). Теперь представьте внутренним взором все вселенные, которые существовали, существуют и ещё будут существовать. В таком обширном контексте мы аналогично имеем абсолютное всё вокруг и как бы снаружи Небытия, а эти примеры служат нам пользой в осознании того, как некоторые более-менее конкретные пустоты в самом фундаментальном смысле дифференцируются, исходя из Небытия.

14.5. Суммируем все три операции

Понятия Модели с правой стороны связаны с объектами, сущими в контекстуальном пространстве-времени, которое сформулировано понятиями с левой стороны Модели. Левые и правые стороны складываются в Сущем, но в целом они соотносятся, потому что исходят из Небытия. Понятия с левой стороны помогают нам в понимании интеграций с правосторонними понятиями, после которых мы оказываемся в конечной интеграции, в АПЕЙРОНе. Теперь мы видим, как пространство-время также является «частью» абсолютно всего даже в том случае, когда пространство-время не является конкретной «вещью».

15. Переходим к АПЕЙРОНу

Теперь я упомяну способ метафизической категоризации категорий, таких как Сущее и Небытие. Чтобы выбрать единство среди категорий вам понадобится сформировать понятие (выбрав из слов с некоторыми сопутствующими значениями, а не лишь некую идею) метакатегории, способной придать структуру другим категориям и содержать их в себе до-категорически. Такая метакатегория также должна быть способна организовать другие категории. Для меня, «сущее» – это метакатегория моего выбора, но ей не обязательно быть единственной. Она также выделяется на фоне других категорий, потому что может служить основой для целой философской системы, как у Рэнд. Вспоминая наши гносеологические термины, нам возможно поможет, если мы подумаем не о К как таковых (категориях), а о П (понятиях) в плане бесконечности концепций. Так как все концепции организованы категориями, ими можно воспользоваться для понимания способа организации самих категорий. Бесконечность концепций предполагает собирание всех известных концепции и попытку найти их основные различия. Как только мы подумаем о бесконечности (что является непростой задачей, требующей достаточно много абстрактных идей), мы не сможем сделать иначе, как подумать о чём-то единственном, как о линии, единстве или сингулярности.

Размышление обо всех концепциях сразу упрощается, когда мы подумаем только об одной или двух из них. Или о трёх, когда мы включим бесконечно малое и бесконечно большое в нашу схему П. Эти три вида размышления о П и есть то, как я думаю о метакатегориях. Бесконечно малое есть небытие, а бесконечно большое есть сущее, но оба одновременно, как в сингулярности, есть АПЕЙРОН, который не получается понять из-за потери смысла через метафизическое тождество небытия с сущим, так постоянно смешивающимися, распространёнными через всё пространство и время и содержащими всё, что есть концептуально физическое, но сами при этом остаются категориально метафизическими. Тем не менее этот пятый этап, давайте назовём его К2, обеспечивает условие для всех К, которое само, в свою очередь, основывается только на вере, так как мы уже знаем, что все наши К внутренне динамичны и ретроспективно обуславливают нашу внутреннюю динамику. Чтобы осознать К2, мы можем редуцировать его к К.

Метафизический концепт, который мы до этого обсуждали, как особенно выделенная категория, отличается от других концепций, потому что он является концептом всех концепций. Это метапонятие, неявное и неясное (так как неподдающееся пониманию, а только осознанию), отличается от сознаваемых. Если Сущее, как неявное понятие («implicit concept» у Рэнд, 1990, Приложение) – метаконцепт (который, однако, мы можем понять, концептуализировав), то и Небытие тоже – метаконцепт (но более сложный), так как они взаимосвязаны. Метаконцептуальное до-концептуально, то есть фундаментально в метафизическом смысле.

15.1. Метафизика АПЕЙРОНа

Если сравнивать с понятием Бог, то АПЕЙРОН стоит выше, как видно из слов Аквинского (2013):

Смысловому содержанию *возможного абсолютно*, подлежащего божественному всемогуществу, противоположно то, что включает в себя бытие и небытие одновременно. ... То же, что включает противоречие, не подпадает под божественное всемогущество, поскольку не может обладать смысловым содержанием *возможного*. (стр. 375, его курсив)

Мы прошли по всей Модели, метафизически представленной. Наш путь начался из Небытия, бессмысленного состояния и контекста Сущего внутри самого Сущего и предшествующего ему.⁶³ Мы закончили на Сущем. Но вместе, этот концепт Небытия и эта концепция Сущего, ставшие (мета)категориями, являются вечными и безграничными, и их совершенный центр есть центр АПЕЙРОНа,⁶⁴ нашей реальности, представленной в её полноте и исчерпаемости. Чем дальше мы отходим от нашей реальности,⁶⁵ либо с материалистичной позиции по направлению к Небытию, как это делал Кант, либо с реалистично-мистической позиции по направлению к Сущему, как это делал Аристотель, в то время, когда мы заходим слишком далеко по нашему пути, мы осознаём, что всё нам известное является неполным, и чем дальше мы протаптываем дорожку от реальности, тем меньше знания оказывается в нашем осознании. Но нам никогда не следует забывать, что с ростом знания наша реальность и элементы Модели изменяются. Мы также должны помнить, что мы никогда действительно не достигнем АПЕЙРОНа, этого беспредельного состояния Небытия и Сущего, «перспективы» и «сознания», абсолютного ничто и абсолютного всего, состояния безучастного осознания. Поэтому, когда мы смотрим на Модель, мы должны смотреть не на всю Модель в целом, а всегда только куда-либо внутри её, и найти там нас самих.

Я показал концептную базу АПЕЙРОНа с нелинейными формулами, но я ещё не показал, как это может быть представлено логически. Проблема всплывает, когда мы неверно линеаризуем формулы. Нам известна двухзначная логика, но тут мы сталкиваемся с бесконечнозначной логикой. Другими словами, последняя логика имеет бесконечное число логических значений (и под бесконечным я подразумеваю не одно беспредельное, а истинную математическую бесконечность). Либо все эти значения истинны и получится абсолютная истина и объективность, либо все они ложны и получится абсолютная относительность и субъективность. Так как мы уже рассмотрели концептуальную базу Модели и как все понятия в ней соотносятся контекстуально, я бы лучше Вас ограничил первым вариантом, чем позволил Вам скатиться во второй. Перед тем, как продолжить, давайте окунёмся в сферу Объективистской логики.

Айн Рэнд пишет во *Введении в объективистскую эпистемологию* (1990): «как с понятиями внешних предметов, так и со своим собственным сознанием, концепции всегда относятся к некоторым фактам, которые мы представляем абстрактно, а не к нашему методу или процессу» (р. 120). Сам этот «метод или процесс» входит в двухзначную логику со своим основополагающим законом – «А есть А». Достижение факта о Сущем или, вдобавок, что «Сущее существует» посредством этой логики демонстрирует эффективность этого метода. И хоть есть много чёрных дыр и других сингулярностей, совершенно опускающихся из виду или даже создающихся в процессе, мы действительно достигаем своей цели и имеем средства, чтобы доказать это. Это заслуга настойчивости Айн Рэнд в создании интегрированного целого, троицы Сущего, Тожества и Сознания. В то же время, я показал, что у нас есть возможность выйти за пределы Сущего и без повторения его бесконечное количество раз (Сущее существует, существует, существует и так далее). Но для такого подвига нам необходима совершенно иная, более сложная логика.

Давайте же вернёмся к исходной формуле. В бесконечнозначной логике, она может быть определена следующими двумя способами:

⁶³ Заметьте, что как АПЕЙРОН, границы Сущего и Небытия в виде Объекта (части) – Контекста (целого), соответственно, совпадают, таким образом создавая вертикальный континуум в процессе формирования, что и есть сама Модель. В следующей секции я представлю и буду обсуждать этот процесс более формально.

⁶⁴ АПЕЙРОН можно соотнести с философским концептом Я ЕСТЬ из *Книги Урантии* (смотрите Документ 105).

⁶⁵ Гипотеза полной реальности (ГПР) разработанная на почве метафилософского и контекстуально философского обсуждения в дальнейшем в этой книге является визуальным методом анализа и категоризации других философий. Диаграмма ГПР покрывает всю Модель, являющуюся её многоуровневым основанием, и может быть ещё более утончённо дифференцирована, чтобы включить ещё больше философов, чем некоторых достаточно представленных в исходном анализе.

Сущее бесконечно и вечно тождественно Небытию. Линеаризуя это суждение правильно в двухзначной логике мы получим: А есть А. Это суть АПЕЙРОН, и мы не можем увидеть обе стороны (в виде границ) вокруг него. Они абсолютно тождественны, когда мы смотрим на АПЕЙРОН снаружи. АПЕЙРОН никогда не меняется и вечно совершенен.

Сущее бесконечно и вечно отличается от Небытия. Линеаризуя это суждение правильно в двухзначной логике мы получим: А не есть не-А. То есть когда мы смотрим внутрь АПЕЙРОНа, или когда мы смотрим непосредственно на Модель, тогда мы видим абсолютные отличия, которые можно изменить или исправить при необходимости.

15.2. Подводим итог

Нам удалось линеаризовать нелинейную, бесконечнозначную формулу АПЕЙРОНа, чтобы показать каким образом концепции относятся к Модели и друг к другу в Модели. Следовательно, АПЕЙРОН можно определить любым из следующих трёх способов:

- 1) «Дефиниция через интеграцию»: абсолютное всё и абсолютное ничто как метафизические Сущее и Небытие, интегрированные в центре Модели;
- 2) «Дефиниция через целостность»: интеграция последнего уровня Модели (всех концепций в нём);
- 3) «Дефиниция через гносеологию»: последняя формула в Эвристической теории вложенных концепций (ЭТВК), описывающая Модель, то есть градиент всех критических точек в их равномерной последовательности по всем уровням, а именно:

$$M = \sum_{n=1, 17} M_n = \sum_{n=1, 17} X_{n(a+b)} = \sum_{n=1, 17} (O+V+\Pi)_{n(a+b)}$$

16. От квадрата оппозиций к логическому квадрату

Я утверждаю, что логические доказательства метафизической природы аксиоматичны и могут быть обнаружены аристотелевским образом так же, как знание проверяется и подтверждается в философии и приобретается наукой. Это утверждение можно оспорить лишь в той степени, до которой можно понять термин «доказательство», так как он, в общем, не используется в объяснении системы метафизики или логического квадрата оппозиций. Но такое «доказательство» только показывает, что аксиома Рэнд не может быть единственной и что ещё должны быть другие аксиомы или постулаты, дополняющие её. Если Вам не приветлив такой термин, как «доказательство», тогда постарайтесь рассматривать его лишь с эвристической точки зрения.

Я использую аристотелевскую онтологическую логику (в дальнейшем по аквинейскому квадрату оппозиций). Но ещё один способ понять её структуру (что помогает мне настолько, насколько я вообще могу понять то, о чём рассуждаю) – это всмотреться в аристотелевскую философию: как потенциалы в виде внешних форм реализуются в нашем сознании в виде эссенций, таким образом, помогая нам понять то, над чем мы проводим гносеологическую работу.

По Айн Рэнд (1982), логика – это «искусство *непротиворечивой идентификации*» (стр. 74, её курсив). Логика есть метафизическое искусство человеческого сознания. У Аристотеля же, мы знаем, что «все противоположности сводимы к сущему и не-сущему» (*Метафизика*, 1004b27).

Давайте же рассмотрим ту логику, которую мы вместе с Вами знаем. Моя задача заключается в соединении квадрата оппозиций (смотрите Рисунок 14) с законом тождества через аксиомы Рэнд. Квадрат оппозиций включает в себе систему онтологических суждений, но тождество рассматривается только как часть рассудительного утверждения. Например, в суждении «все люди смертны» есть два элемента тождества (или идентичности): «люди» и «смертны». Это суждение можно выразить следующей формой: Все S есть P, где S – это «люди», а P – «смертны». «Все» является логическим оператором, означающим «каждый». В логике высказываний утверждать, что «некоторое S есть P», не предполагает, что «все S есть P». Однако, если нам уже известно, что «все S есть P» верно, то из этого утверждения необходимо следует, что «некоторое S есть P» также верно. Другими словами, это подчинение в форме: ЕСЛИ (Все S есть P), ТО (Некоторое S есть P), где обратное без отрицания неверно. Мне требуется обратить эту форму суждения в чисто онтологическую форму. Один способ – это определить «есть P» по значению «есть сущий объект» ($P \equiv \text{«сущий объект»}$), и затем перепишем с глаголом в форме чистого существования, то есть просто с глаголом «есть», иначе сказать – «существует» (в каком-то месте и/или в какое-то время). Затем получаем: «все S существуют» и «некоторое S существует». Без подставления чего-либо под S, мы заключаем, что сумма всех существующих S есть (метафизическое) Сущее, и некоторая часть суммы есть (онтологическая) Идентичность. Из этого следует, ЕСЛИ (Сущее), ТО (Идентичность). Так как мы знаем, что онтологическая причина является действием, следующим закону тождества, мы заключаем, что «Сущее есть Идентичность». В квадрате оппозиций это суждение превращается в «А есть I».⁶⁶ А и I верны каждый в свою очередь и в плане подчинения в целом.

⁶⁶ Заметьте, что «I» может заменить «А», но «А» не может заменить «I». Это значит, что «А есть I», но не наоборот.

Рисунок 14: Квадрат оппозиций

Мы знаем, что Сущее конечно, но существует в повсевременном контексте – Небытии. Сущее может быть непрерывным или прерывающимся, но оно не может обязательно быть беспрерывным. Когда мы рассматриваем Сущее в вечном контексте, оно становится беспредельным, то есть потенциально бесконечным, но никогда не актуально бесконечным (математическим).

Отвлекаясь от данной темы и перед исследованием правой стороны квадрата, я бы хотел рассмотреть эти идеи в контексте. Гегель вдохновился кантовской диалектикой с её недостатками, что привело к главной ошибке Гегеля – его триадам. Утверждать, что Сущее может перестать существовать является метафизическим противоречием, то есть таким, которого нет в действительности, а есть только в разуме философа. Вместо этого, происходит не отрицание (оно не может по своей природе), но отрицание ведёт к становлению сущего объекта. Другими словами, вместо гегельского тезиса-антитезиса-синтеза мы должны понимать анти-тезис-тезис-синтез, потому что тезис не существует без контекста (то есть своего антитезиса в максимальной диалектической паре), а синтез не является ни антитезисом, ни тезисом, и только посредством созидания (тезиса) в контексте или из контекста (антитезиса) образуется интеграция (синтез). Кант в какой-то степени принимал оба этих взгляда, которые противоречат друг другу.⁶⁷ Ему следовало признать только последний взгляд как единственно верный, в котором антитезис всегда предшествует, но тот же антитезис никогда не следует после связанного с ним тезиса. Применяя их взгляд к реальности, мы получаем противоречия, которые часто бывают печальными для людей, особенно когда эти противоречия требуется поддерживать жизнями. «А есть А» всегда подлинно, но реализация потенциала у А происходит через не-А как его неявную потенциальность, и таким образом А становится явной актуальностью. Иначе сказать, объект получает повторную идентификацию своим собственным действием или причиной. Итак, в аристотелевском смысле, не-А становится собственной сущностью диахронически (через пространство-время). Снаружи, когда А есть А, нам это будет выглядеть как

⁶⁷ Сравните: «мы от ощущения, имеющего определенную степень, постепенно нисходим во времени к исчезновению его или от отрицания его восходим к величине его» (Кант, 1994, т. 3, стр. 160; В 183).

если бы А прыгнуло к новой А, покинув старую идентичность (не-А), с которой она была до этого тождественна в процессе становления.

Как и в метафорах Джорджа Лакоффа (1999), не-А является сферой-источником (source domain), а А сферой-мишенью (target domain), так что мы можем описать диалектику метафорически: А есть не-А. Но А (то есть новое или текущее понятие) не в буквальном смысле не-А (или старое, известное понятие). А подразумевает не-А. ($A \Rightarrow \text{не-}A$). Если А, то не-А. А есть А только если не-А есть А. Или просто А только если не-А. Интересно заметить, что некоторые метафоры концептуальны и непосредственно связаны с тем, как мы ощущаем мир, думаем о нём и выражаем его в словах. Это новое понимание метафор показывает, что концептуальные метафоры конвенциональны и в большинстве случаев неосознанны и что они физические, то есть отражаются в соединениях нейробиологического и когнитивного уровней, а также выражаются пространственно посредством нашей опорно-двигательной системы. Тем не менее, так как сфера-источник обычно относится к физическому миру и наносится на концептуальную сферу-мишень, чтобы мы смогли объяснить последнюю, мы должны смотреть снизу-вверх, а не сверху-вниз, как Лакофф.

Чтобы основываться на верном направлении, наше суждение будет следующим: только если ничто есть всё, всё есть что-то. Мы рассуждаем следующим образом:

Используя квадрат оппозиций, мы переделываем вышеупомянутое суждение в такую форму:

(1) Только если (Ничто из S не P) есть (Все S есть P), (Все S есть P) есть (Некоторое S есть P).

(2) Только если контрарность (Е есть А), подчинение (А есть I).

(3) Если А есть I, то Е есть А.

В форме постулата:

(4) Если Сущее есть Идентичность, то Небытие есть Сущее.

Из подчинения (2) выводим: Если Сущее ИСТИННО, то Идентичность ИСТИННА.

Сущее ИСТИННО, следовательно, Идентичность ИСТИННА.

(5) (Сущее есть Идентичность) ИСТИННО

Из (1) и (4) получаем: Только если Небытие есть Сущее

Из контрарности (2): Сущее ИСТИННО, следовательно, Небытие ЛОЖНО

(6) Но, только если {Небытие (ЛОЖНО) есть Сущее (НЕОП.)} ИСТИННО

ИЛИ: только если {Небытие (НЕОП.) есть Сущее (ИСТИННО)} ЛОЖНО

Из необходимой посылки (5), (6) необходимый вывод, и Сущее не может доказать или опровергнуть (Небытие есть Сущее).

Следовательно, (Небытие есть Сущее) также является аксиомой.

По теореме Гёделя о неполноте: (5) последовательна, но неполна, (4) полна, но непоследовательна.

(5) или (4) – слабая дизъюнкция. Если (5) ИСТИННО, то (4) может быть либо ИСТИННО, либо ЛОЖНО, но только если (4) ЛОЖНО, (5) необходимо ИСТИННО.

Наш конечный постулат:

Сущее есть Идентичность, только если Небытие есть Сущее

Исходя из вышеизложенного аксиоматического суждения, мы приписываем ЛОЖНОЕ значение Небытию, и отсюда Сущее НЕОПРЕДЕЛЁННО (ИСТИННО ИЛИ ЛОЖНО). С этого момента, мы имеем Сущее (ИСТИННО) есть Идентичность (ИСТИННО). Небытие есть абсолютное ничто, Сущее есть абсолютное всё (или сумма всего), Сущее в (Сущее есть Идентичность) есть абсолютное всё и что-то конкретное (смешение Сущего и Идентичности через глагол «есть»), и Идентичность есть что-то конкретное. Заметьте, что Сущее в (Небытие есть Сущее) и Сущее в (Сущее есть Идентичность) делят одну и ту же дефиницию и одинаковое

значение. Но первое Сущее есть чистое всё, а последнее может быть каждой вещью (иначе сказать, фрагментировано). ЛОЖНОЕ значение первого делает его абсолютно целым, в то время как второе может спуститься в Идентичность. Поэтому Небытие не смешивается с Сущим или Идентичностью и не тождественно им в (Сущность есть Идентичность), и тогда последнее суждение верно.

Мы добавляем правостороннее подчинение (Е есть О), рассматривая ЛОЖНОЕ Небытие (Ничто из S не существует), становящимся НЕОП. Идентичностью (Некоторого из S не существует), и, в подчинении (О есть I), ИСТИННАЯ Идентичность (Некоторого из S не существует), становящееся НЕОП. Идентичностью (Некоторое S существует). В итоге, Идентичность ИСТИННА когда была реализована. Таким образом, мы соединили метафизические законы, управляющие Моделью, с её 34 гносеонтологическими идентичностями или не-идентичностями.

Как и в случаях с переходами из Небытия в Бытие и Не-идентичность, переход из Не-идентичности в Идентичность так же обусловлен качественным скачком, так как Не-идентичность присутствует в двух близко соотносящихся видах (по типу контекста и критической точки, онтологически и метафизически относительными, соответственно) – со значениями неопределённости и истинности. Когда же Не-идентичность истинна, то Идентичность неопределённа. Это можно объяснить тем, что тогда рождается полный уровень Модели, то есть как Объект, так и Контекст. Контекст (то есть Не-идентичность) может быть как с объектами, так и без, но, в случае с Моделью, обязательна двубортность, то есть сразу с двумя сторонами.

16.1. Онтология на примере с яблоком

Чтобы объяснить различия в интерпретации нижнего (онтологического) уровня квадрата, то нам следует обратиться к Модели. Возьмём, к примеру, утверждение <яблоко есть фрукт>. Если сопоставить его с Моделью, то на уровне 6 мы найдём контекстуальную, умственную категорию как фрукт (Пульс) первичнее объекта <яблоко> (Ткань) и являющегося его эссенцией. Но если посмотреть на квадрат, то фрукт, если я его правильно рассматриваю как форму яблока, будет иметь вид не А (в случае с уровнем Модели, так как там только два элемента, то не-А), как А не существует, онтологически, а это значит, что фрукт можно описать как не яблоко (не-яблоко, если мы рассматриваем только два варианта), а что-то другое, что будет соотноситься с яблоком, но предшествовать ему. Получится здесь не связь подчинённая, как между чем-то одним и всеми вещами (связь вертикальная), а между чем-то одним неограниченным и одним конкретным его эквивалентом (горизонтальная связь), но тут показывается то, как яблоко становится, или откуда происходит, а именно из фрукта, как категории, которая должна быть, по отношению к яблоку, априорной.⁶⁸ Сложность имеется здесь в том, что фрукт здесь ни в коем случае нельзя понимать конкретным объектом, а лишь умствованием, или словом. Тогда яблоко есть фрукт будет ложно, но и, интереснейшим образом, ненаивно, если смотреть только с точки зрения квадрата, потому что получается как бы, что мы вбираем яблоко в свой ум, делая яблоко в данном случае несуществующим, объектом чистого ума.

С таким углублением мы определяемся с конца, потому что подчинение категории начинается именно с категории, а не с объекта подходящего для подчинения. Однако, в наивном, обыденном языке, мы говорим именно так, что начинаем с конкретного объекта, а заканчиваем элементом нашего ума, который, в силу своего следования в конце, обретает ауру неопределённости. Таким утверждением как <яблоко есть фрукт> мы получаем не ответ на вопрос о яблоке, а лишь мысль о яблоке, что является круговым мышлением и, следовательно, ложным в плане

⁶⁸ Не согласится с этим, к примеру, Альфред Коржибски, так как для него изначально «объект – не слова» (Коржибски, 2000, стр. 226, его курсивы), но дальнейшее обсуждение ему могло бы показаться интересным так же, как, возможно, Карлу Попперу (2002, стр. 264-265).

пустой аргументативности и недостаточным для закрепления отсылки в нашем уме, так как это тавтология, не предназначенная что-либо объяснять или разъяснять. Однако, даже если это верно, то мы всё равно не сможем с полной уверенностью утверждать, что <яблоко есть фрукт> аналитическое утверждение, а <фрукт (не-яблоко) есть яблоко> синтетическое, если следовать различению Канта. В данных суждениях мы лишь учимся различать продукты умственной деятельности от реальных объектов, к которым отсылает нас такой удобный инструмент ума как язык. Другой вопрос может стоять в правильности названия <яблочности>, как эссенции, фруктом, но мне кажется это тривиальным, как и конфликт между словесным обсуждением объекта и обсуждением самих слов, так как всем и так понятно, что объекты не могут быть словами, а слова – объектами, хоть мы и принимаем первое не в буквальном смысле, а лишь в переносном.

Если теперь мы разберём эти два выражения <яблоко есть фрукт> в наивном и ненаивном вариантах, то в наивном выражении подразумевается, возможно, обусловленность (точнее, материальная импликация): де, если яблоко, значит фрукт, но в ненаивном такое суждение не проведётся. Оно будет таковым: только если фрукт есть яблоко, то (наивно) яблоко есть фрукт. В наивном эквиваленте фрукт есть лишь качество яблока, приписанное ему умом. В ненаивном же, фрукт будет иметь более обширное значение, нежели лишь как второстепенное свойство яблока. Это будет именно форма (структура, эссенция) яблока, которая не сводится к чему-то простому, но которая будет ещё, вдобавок, относиться к определённым органическим тканям.

В таком обсуждении мы можем заметить различие между обыденным, контекстно-свободным языком, который повсеместно использует метафоры, и философским языком онтологического толка, которым я здесь пользуюсь. Случайные метафорические суждения типа «А есть не А» бывают ещё одного вида. Он применяется для понимания абстрактного конкретным, например «Аргумент есть Война» (популярная американская метафора; там никто не задаёт вопрос что такие война), «Жизнь есть Свет» (метафора из русской культуры, где обычно не задают вопрос что такое свет) и другие. Этот вид отличается от того более обыденного, который мы до этого обсуждали и который даже не понимается как метафора, а скорее нечто само собой разумеющееся, то есть это когда мы подводим конкретное под абстрактное, где <яблоко> – это конкретный объект, а <фрукт> – абстрактная категория.

Все эти суждения случайны именно потому, что они не зависят от контекста, и мы это читаем в самой их форме, где «не А» – отрицание предметности или конкретного предмета. Мой философский тип суждений придерживается формы «не-А есть А», где мы начинаем из контекста («не-А») как отрицания не самого предмета или его предметности, а самого ограничения, которым любой предмет наделён, но при этом мы выделяем конкретный предмет необходимо из контекста, из которого он образован. Тут можно тоже выделить два вида суждений: онтологические максимальные и онтологические упрощенные. Максимальные суждения выделяют предмет из его непосредственного контекста, то есть мы выходим из реально существующего неограниченного к реально существующему ограниченному. Это суждения типа «Разум есть Мозг» или «Душа есть Сердце». Онтологически упрощенные суждения более необыденные, чем эти, и с ними ещё предстоит работать как логикам, так и обычным людям, когда наша культура ещё разовьётся, а именно <фрукт есть яблоко> и другие по типу <категория есть объект>, то есть чтобы не отходить от реальности, устремляться в абстрактную мысль, как в обыденных метафорах, а чтобы, наоборот, <заземляться>, устремляя свой взгляд лишь к конкретно существующему, как на примере, «Что такое фрукт как мысль? так это же яблоко, вот оно!»

Второй вид контекстно-свободных метафор нам только косвенно помогает понять конкретное посредством абстрактного, а первый их вид, ещё называемый концептуальными метафорами, проецирует свойства конкретного на абстрактное, что так же не позволяет выпутаться из абстрактности, ведь строится он лишь на вопросах именно о ней, независимо от непосред-

ственного контекста. Некоторые, как В. В. Налимов, кто желает создать новый метаязык, считают, что логика и математика одинаковы, но тогда им стоит согласиться, что мышление и язык так же соответствуют друг другу. Однако, в нашей культуре они ещё не настолько равнозначны, хоть мышление и может быть эквивалентно языку в том виде, как предложено выше.

16.2. Закон становления

Мы можем изобразить закон становления визуально в логическом квадрате как стремление к конкретному (Идентичности).

Логический квадрат

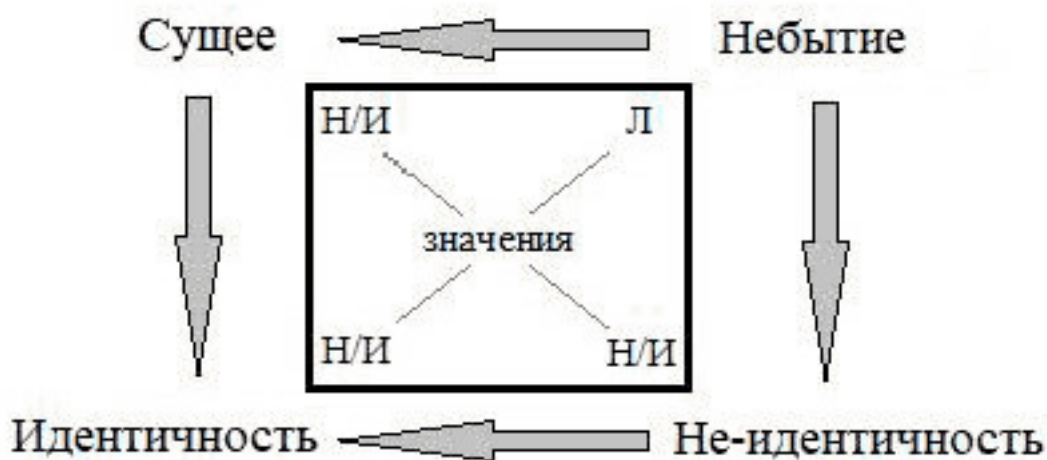

Рисунок 15: Логический квадрат

Интересно, что с помощью логического квадрата на самом деле описывается аксиоматическое «доказательство» (новая аксиома), показывающая, что метафизика у Рэнд не полностью неверна, а просто неполна. Причиной этому служит тот факт, что Рэнд начала с сущего как своей главной аксиомы, то есть что <сущее существует>, или бытие есть тождество, или, как указывает Леонард Пейкофф (2012b, лек. 5; 2013, гл. 2.3), <всё есть что-то>. Сущее может быть «проверено» только логически, если это можно назвать «проверкой», которой присущ гносеологический подтекст. С другой стороны, знание из восприятия может быть проверено гносеологически.

Критика культуры Станиславом Лемом касалась метафизического аспекта в связи с её «эмпирической безосновательностью» (Лем, 2008, стр. 586). Чтобы избежать такой критики, вращающейся вокруг риторических терминов «рациональное» и «эмпирическое», смешанных Кантом на одном уровне, понятие культуры должно видоизмениться в нашем веку, полноценно соединившись с метафизикой. Видимо, следующий великий синтез, как синтез философии и логики Аристотеля (интеграции философии Платона) и синтез философии и религии Аквинского (интеграции учения Святого Августина), – это синтез философии и культуры, в первую очередь посредством и на основе новой метафизики (интеграции метафизики Айн Рэнд). Культура в моей метафизической интерпретации – это центр динамики Бытия и Небытия. Данная метафизика становится метаметафизикой в том случае, когда она используется для структурирования других метафизических теорий. Далее мы рассмотрим возможность такого структурирования.

рирования и существования метаметафизики с точек зрения и на примерах культуры, истории и религии.

17. Цикл великой цепи бытия

Причина, по которой есть на свете атеисты, сводится к тому, что некоторые теисты совершенно неправы. Две стороны конфликта сегодня обязаны своим конфликтом теистам, которые совершили ошибку и сохраняют её уже более чем две тысячи лет нашей эпохи, начавшейся с рождения Иисуса.

Иисус учил двум великим заповедям:

1) «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоей и всем разумением твоим» (Матфея 22:37);

2) «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матфея 22:39).

Нашему разуму неясно – то есть, в данном случае он может основываться лишь на вере, – что обе заповеди необходимы и не противоречат друг другу.

Давайте сравним первую заповедь с заповедью иудеев: нам следует бояться Бога и соблюдать его десять заповедей. Иудео-христианская религия соединила страх и любовь по отношению к Богу. Но всё же мы не способны интегрировать страх и любовь (в следующей главе будет сказано больше на эту тему); мы можем только превзойти любовь страхом. Именно это мы и делали всю нашу историю.

Идеалисты неверно истолковали Иисуса и мисинтегрировали христианство с иудаизмом. Размывание исконной веры Христа происходило по мере компромиссов, сделанных его главными апостолами (Петром и Павлом) с Греко-римскими религиозными культами и философскими учениями. И что же мы получаем в результате смешения страха с любовью? Когда мы смешиваем страх с любовью, мы получаем страх, потому что аналогичное есть и в традиционной логике: когда мы смешиваем истину с ложью, то следствием оказывается ложь. Мораль этой истории заключается в том, чтобы не смешивали страх с любовью, а всегда выбирали только любовь.

Но большинство идеалистов только выбрали и, не обращая внимания на контекст, абсолютизировали в догму первую заповедь Христа, а затем перестали заботиться и о второй. Изоляция, вызванная воспринимаемым превосходством и накоплением богатства и власти в руках меньшинства, обострилась в расслоении общества на классы. Мы увидели разногласия в том, как христиане обходились с людьми на протяжении истории, были эти люди язычниками ли, еретиками или голодающими рабочими. Как же они могли так поступать? Как можно любить другого, если Вы ещё не научились любить самих себя? И это вина материализовалась в альтруизме материалистов, которые, конечно же, отбросили первую заповедь и даже противостояли ей, таким образом, вызывая совершенную имплозию неправильно понятых учений. Но это было неизбежное и естественное следствие, так как мисинтеграция ведёт к дезинтеграции. Концепция Бога у Иисуса выходила за пределы того, что большинство людей могли понять на протяжении двух тысяч лет со дня его рождения.

Сопротивляясь, пренебрегая, а также прячась от истины о том, как правильно соблюдать эти заповеди – вот чем занимаются многие сегодня и что делали они вчера. Как и многое другое, однако, окружающие вещи меняются, и затем туда же за ними последуют упорствующие люди со своими окостенелыми взглядами на мир. Теперь давайте начнём целительные процессы; давайте примем помощь. Активная, недостающая составная часть никогда не была утрачена; она всегда была с нами, так как эта часть и есть мы, каждый сам в себе индивидуально.

Так чему же действительно учил Иисус? В *Книге Урантии* Настройщики Мышления отождествляются с фрагментами Бога, находящимися в каждом разумном существе, в котором горит искра нравственности и которое совершало моральные поступки. Хоть такая современная система убеждений, как предлагаемая Фондом Урантии, и обнаружит исконную веру Христа, у меня затаились некоторые сомнения по её поводу, потому что этика из *Книги Уран-*

тии всё ещё альтруистична, а мы видели, как такой самоотрицающий и лицемерный альтруизм досаждал человечество на протяжении его истории на земле. Моя трактовка того, чему Христос пытался нас научить, намного проще. Чтобы любить Бога, мы должны любить самих себя, потому что Бог уже внутри нас, в нашем интегрированном сознании, в гармонии, существующей между нашим разумом и душой, тем местом или процессом под названием любовь. Иначе это можно назвать нашей будущей реализацией Бога, начинающейся внутри нас, в том, как мы ценим и любим себя. Итак, чтобы понять Бога, нам сначала нужно понять или познать самих себя.

Мы не должны быть самоотверженными. Нам следует всегда исходить из самих себя, и только так мы сможем любить! Именно так мы получим необходимый энтузиазм к такой любви: из *самых себя*.

Важно начать с нашего собственного сознания и затем развиваться в отношениях с другими, чтобы восходить к Богу. Я не представляю другого пути восхождения к Богу. И мы можем познать такой путь, основываясь на логике.

17.1. Логика восхождения

История, начиная с воплощения Христа на земле, проходила по нескольким этапам: становление христианской веры и духа, идеализованный стаз (тёмные и средние века), усиление идеализма (Ренессанс и Эпоха Просвещения),⁶⁹ разрушение идеалов (конец Просвещения, революции и войны), усиление материализма в современную эпоху пессимизма, постмодернизма и нигилизма и, наконец, новая эпоха становления, грядущая день ото дня.

Цикл, как качающийся маятник, прост, когда мы рассматриваем его в его последовательном развитии вперёд:

не-А есть А (становление)
А есть А (стаз)
А есть не-А (разрушение)
не-А есть не-А (стаз)
не-А есть А (становление)

Заметьте, как цепочка соединяется и повторяется:

не-А есть А → А есть А → А есть не-А → не-А есть не-А → не-А есть А

И как звенья могут трактоваться по-разному, например:

Зло есть Добро (созидание) → Добро есть Добро (оптимизм) → Добро
есть Зло (разрушение) → Зло есть Зло (пессимизм) → Зло есть Добро
(созидание)⁷⁰

Некоторые, например Объективисты или революционные марксисты, могут напрасно пытаться вернуться в предшествующие этапы истории (как во времена Просвещения или революций), таким образом, желая сохранить то время, которое прошло. Однако, такие стремления могут только привести к отсутствию исторического равновесия и, следовательно, замедлению прогресса. В конце концов, как и с начала времён, история всегда заканчивается в А (Истине), даже если её пути кажутся столь разнообразными.

⁶⁹ Просвещение в большинстве случаев служило идеализму абсолютных монархов, картезианскому репрезентализму и развитию банковской сферы Ротшильдами и другими кланами.

⁷⁰ Сравните: «И таково решающее значение философски испытанной древнейшей человеческой истории: удовлетворенность Провидением и ходом человеческой деятельности в целом, который направлен не от добра ко злу, но постепенно развивается от худшего к лучшему...» (Кант, 1994, т. 8, стр. 88).

Мы можем попробовать лучше разобраться в этой теме с философской стороны. Гносеологически, мы воспринимаем, чтобы формировать понятия, чтобы затем эти понятия деконструировать, чтобы пробраться к ощущениям, которые мы также преобразуем в понятия и которые формируют наши восприятия вновь и вновь, и процесс обновляется. Мы интегрируем, иногда делаем ошибки под названием мисинтеграции, дезинтегрируем что мы мисинтегрировали, преодолеваем наши потери, удаляя себя из того, что мы дезинтегрировали, и затем снова возвращаемся к интеграции, правильному формированию понятий. Мы восходим, и, в процессе реализации нашего восхождения, мы нуждаемся в контрасте нисхождения, чтобы найти уверенности в очередном возвращении к верному пути. Мы начинаем реалистами, и, перед осознанием своих истин, мы идеализуем эти истины и становимся идеалистами, затем скептически проверяем свои идеалы, материализуя их, и переходим или, может быть, скатываемся к материализму, а после нашего разочарования мы снова возвращаемся к реальности. Каждый этап имеет свою логику, каждый – свою риторику, и все неотделимы друг от друга.

Значимый вывод из логического цикла исходит из «бытия», или просто глагола «существовать» в своём продолжающемся мгновении. Вместо сосредоточивания внимания только на части момента бытия, что фрагментирует его, мы можем научиться осознавать момент в его полноте со всевозможными, красиво и логически сплетёнными частицами. Таков был ход нашей истории, когда творение добра закончилось в стазе (равновесии), затем пришёл черёд неизбежного разрушения, затем мы погрузились в стазу зла, и наконец, сейчас, снова возвращаемся к добру.

После нисхождения Сына Божьего в наш мир для того, чтобы помочь нам подняться, мы получили непревзойдённый пример восхождения, хоть он и сгустился в мраке человеческих мучений по причине того, что вышел из ошибки на почве бессознательной тьмы в «распятии за стояние в своей истине» (Дэнрич и Вебер, 1999, стр. 100–101). И с тех пор мы пытались взойти на небеса и стать «бессмертными». Стать «бессмертными» значит лишь стать частями большего целого под названием Сущее, а не превращения самих себя в бездушных машин; эта противоположность отворачиванию от такого нечто и состоит в замене устаревшего пути по направлению к Небытию. Мы учимся на ошибках и разрешаем проблемы вне зависимости от их сложности или даже степени решаемости. Во-первых, мы не должны путать себя с Христом, а лучше всего сыграем в его нисходящую роль с идеалистическим способом достижения истины, а не начиная с позиции знания истины (то есть идеализма). Затем, мы сможем отказаться и от идеализма. Исторически мы послушаемся христовому восхождению и осознаем, что мы восходящие создания божьи; мы лишь пыль, звёздная пыль, возвращающаяся к Богу и становящаяся им, как Христос нам показал. Мы начнём с себя, таких маленьких спутанных созданий, нуждающихся в помощи. Мы были и есть в процессе восхождения с незапамятных времён нашего скромного происхождения. Главное не сомневаться и не терять надежды, даже в сгущающейся мгле и когда наше сознание угасает (смотрите на пример Иисуса из *Книги Урантии* 187:5.2).

Мы живём во время пессимизма (четвёртый этап), но у нас есть выход из этого состояния: путь реалистов/мистиков (пятый и первый этапы) – эволюция, жизнь и создание Эмоциональной Экономики. И если мы правы и добры, мы прислушиваемся и стремимся осознать всё перечисленное. Путь открыт; теперь нам предстоит действовать. Поделитесь такой новостью и посвятите ей столько времени, сколько она, по-Вашему, заслуживает. Освойте её, обдумайте и сделайте доброе дело сначала себе, активируя своё сознание через осознание абсолютных истин, а затем и другим, показывая на примере как это делается.

Глава V: К новой теологии

18. За пределами страха и бессилия: размышление о природе эмоций

Ранее я недостаточно рассмотрел одно из моих основных предположений. Оно заключалось в том, что мы не можем чувствовать страх и любовь одновременно, точнее говоря, что мы не можем чувствовать их как эмоции. Комментарии к этому сподвигли меня на путь понимания того, как люди представляют себе эмоции.

Я провёл несколько экспериментов, чтобы определить, каким образом мы видим эмоции страха и любви, когда они смешиваются. Среди 31 человека, с которыми я беседовал, только 4 ответили на вопрос так же, как я, что любовь и страх как эмоции не могут переживаться одновременно. Это 13% от общего числа, и я думаю, что нас ещё меньше среди населения в целом. Я пишу следующее размышление, чтобы попытаться объяснить различия в наших взглядах.

18.1. Любовь Бога

Вначале нашей истории, люди начали путать божественную любовь со страхом Божиим, также известным как почитание или благоговение. Даже когда Апостол Иоанн написал, что любовь безбоязненна и что знание (или понимание) и любовь тесно связаны через нас самих и внутри нас с Богом, люди продолжили противоречиво смешивать свои эмоции по отношению друг к другу и к Богу, в особенности. Но послушаем Иоанна здесь: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. ... Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. ... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1-е Послание Иоанна 4:8,12,18). Там же любимый ученик Христа говорит, что «мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё» (4:16). Это говорится про любовь в душе человеческой. Обратите внимание, что Иоанн жил до раннего Просвещения, когда Рене Декарт успешно (поскольку люди теперь принимают это как само собой разумеющееся, не зная того, что действительно произошло) уменьшил наше понимание души до ума. Наши эмоции впоследствии были сведены к одим только мыслям.

Основываясь на Евангелии от Иоанна, мне не понятна любовь лишь на словах или в мыслях. Но Вам может показаться, что такая божественная любовь, описанная Иоанном, недоступна несовершенным людям как мы. И когда вы возвращаетесь домой к супругам и детям и говорите им, что «любите их», и живёте с ними долго и счастливо, вы думаете, что это эмоциональная любовь, но на одних словах она такой не является. Я говорю о *действительной ситуации, которая предполагает динамичные отношения*. Ключевые слова здесь – это «ситуация» и «динамичные». Не важно, как вы относитесь к своим супругам или виду деятельности в долгосрочной перспективе, если только они не вызывают эмоции *прямо сейчас*. Такие связи работают на причинно-следственных отношениях к Вашей реальности и обратно.

18.2. Человеческая любовь

Теперь давайте возьмём идеализированное райское состояние любви и опустим его на землю. Люди обычно путают свои эмоции с субъективными мыслями. Например, прини-

мать физическое, сексуальное возбуждение за любовь (учитывая, что Вы желаете такого рода любовь) реалистичнее, чем лишь рассматривать мысли о вожделении или сексуальных фантазиях самих по себе до их проявления в качестве эмоций (возбуждения). Ведь такие мысли могут не влиять на наше физическое состояние, и тогда их не следует считать эмоциями.

Ключевой вопрос, который следует задавать в упомянутых ситуациях, таков: Как происходящее влияет на ваши непосредственные эмоции или отношения со своими супругами? Если нет последствий, то это не эмоция. Эмоции являются изменениями, движениями, энергией, динамизмом. Эмоции не стабильность, предсказуемость, автоматизм, скука.

Эмоции также не могут быть противоречивыми, и эмоции мистические. Немистики приравнивают душу и разум, эмоции и мысли, и поэтому противоречат самим себе. Противоречие, однако, существует только в сосредоточенности на уме. Его никогда не может быть в душе, вот почему единственный непротиворечивый способ достижения информации из самой реальности, из вещей самих по себе, происходит посредством души, и почему все реалисты одновременно мистики. Я ещё не встретил реалиста, который бы также не был мистиком, а рассматривал я их уже многие десятки. Понимание того, что настоящие интеграторы являются реалистами/мистиками (по самой природе интеграции) является моим открытием, выходящим за пределы рационализаций ДИМ Пейкоффа о единстве и множестве.

Субъективные «модальности», или настроения, конечно, сложные, но только потому, что они метафизические и, следовательно, иллюзорные. Я же рассматриваю физические эмоции, а не воображаемые метафизические, о которых люди (просто) говорят – например о том, что может понравиться садистам. Когда я по-настоящему *люблю*, мне не следовало бы говорить, что «я люблю». *Любовь в действии* показательна, переживание её, а не лишь размышление о ней или комментирование её каким-либо образом. Замечание (или начало мысли о нём) может подрезать поток переживания истинной любви. Слова могут убить эмоции, если слова заменяют эмоции или ограничивают их собой. Однако, слова также могут вызывать эмоции, переключая испытывающиеся в определённый момент времени. Надеюсь, что Вы *чувствуете*, пока читаете мои слова.

18.3. Ответ Института математики сердца об эмоциях

Я узнал кое-что интересное на эту тему у Роллина МакКрати, кандидата медицинских наук, руководителя исследований в Институте математики сердца. На мой вопрос в личной переписке в сентябре 2015 он ответил следующее, чем делюсь здесь с его разрешения: «В более чистых или высоких вибрационных состояниях любви нет страха или других опустошающих эмоций, но на уровне сознания сейчас на Земле они действительно могут быть одновременно с любовью».

Я это понимаю в подтверждение своего аргумента, который я упомянул, когда писал о циклическом характере нашей истории со времён иудаизма, что хаос нашей истории материализовался в том, как люди испытывают эмоции. Объединяя противоположные эмоции, мы на самом деле теряем своё чувство жизни и самих себя как отдельных личностей в неразрывной и динамичной связи с миром. Настоящие эмоции чувствуются в строгой последовательности когерентности и декогерентности, но никак не в смешанных, мутных состояниях. Такие субъективные состояния нашего разума не всегда отражаются на нашем сердце, что также затрудняет их измерение.

МакКрати пояснил, что «мы пока не знаем, насколько хорошо физиологические измерения смогут различать отдельные состояния или смешения эмоциональных состояний. Мы надеемся, что в ближайшем будущем рассмотрим этот вопрос гораздо глубже». Его увлечённость в этом новом, развивающемся направлении для исследований укрепляется ясным выра-

жением его веры: «Я верю, что в будущем станет доступна технология измерения энергетического состояния и что она позволит производить более утончённые измерения эмоций».

Оценка доктором МакКрати моей теории Эмоциональной Экономики, которая основана на его исследованиях, была положительной. Он посчитал, что эта теория впереди своего времени.⁷¹

18.4. Любовь в контексте

Теперь давайте вернёмся к сложной теме, которую мы начали разбирать. Большинство из нас хотят чувствовать эмоции, но не понимать их. Выражение на лицах пешеходов, водителей и едущих в транспорте, встречающихся со своими близкими – все с одним и тем же желанием улыбаться, как будто это кожный рефлекс, даже не реакция, а просто рефлекс чего-то данного, принятого за должное и неоспоримого. Может быть, мы не обращаем внимания на наши внутренние переживания и уделяем слишком много внимания пожеланиям снаружи. Так что же такое, тогда, эмоции? Возможно, Вы верите, что желание чувствовать эмоцию тоже является эмоцией? Если Вы хотите этого достаточно, тогда в этом нет необходимости, или это желание и есть сама потребность – желание чувствовать? Желание опережает, а затем побеждает опыт; желания – это всё, что требуется от нас нашим телом.

Переживая чужие жизни в произведениях искусства, мы присваиваем себе то, что не принадлежит нам духовно, а то, что было только материальным, остаётся материальным. И мы живём с надеждой на настоящие эмоции, на душу, которой не хватает или которую потеряли. С верой, которая ведёт к сладкому и безвозвратному забвению, без эмоций и без их понимания, есть только нирвана; ничто не свято, но ведут нас только желание, надежда и вера в нечеловеческую любовь, которую невозможно полностью выразить, кроме как через чистый разум. Конечно, те из нас, верящие в одни божественные эмоции или даже не верящие в человеческую любовь, могут поверить, что можно одновременно чувствовать страх с любовью. Однако, всё, что чувствуется ими, является подобием эмоции, мысленно спроецированным изображением без внутреннего переживания. Это лишь представление, пустая оболочка, лишённая смысла и содержания, кроме своей функции, как голограмма. И поэтому, чувствуя страх, мы думаем, что мы также любим, воображая себя в роли других или спасаясь от собственных невзгод. Любовью такие привычки назвать невозможно, поэтому нам следует отвергнуть всё нечистое, создаваемое нашим разумом лишь для удовлетворения своих низших потребностей и пытаться понять, в чём же кроется суть наших чувств.

18.5. Совет следующим поколениям

Как же наши идеи связаны с нашими понятиями Бога? Если идеалисты хотят что-нибудь предпринять в отношении подрыва идеализма, начатого Кантом, им следует столкнуться со своими недостатками, такими как их представления о Боге. Я обнаружил, что многие религиозные люди (истинные идеалисты) не имеют отчётливого представления о Боге. Бог в умах многих неизведан и непознаваем и поэтому легко упрощается до разума (например, священниками-атеистами у Деннетт и ЛаСкола, 2010) и к одним лишь словам, «символам» или «метафорам», принятым на веру без возможности интегрирования из них истинного знания. Без надежды на такое знание, человечеству остаётся тоскливая предпосылка. В то время как некоторые читатели полностью отвергнут то, что я собираюсь написать, молодые и более гибкие в своём мышлении поколения ещё могут охватить мои идеи. Итак, я предлагаю вам быть творческими и безграничными в отношении понятия Бога и отчётливо представлять его (то есть

⁷¹ Его слова были: «Ты впереди своего времени!».

субъективно понимать) в своих собственных образах, а не образах, которые другие Вам навязывают. Бог должен быть свободным, так же как Его любовь делает Вас свободными. Это положение не должно быть трудным для понимания, поскольку религия уже подразумевает область субъективных знаний, поэтому я покажу заинтересованным как можно быть истинно субъективными в отношении размышлений о «Бог».

19. Введение в субъективную теологию

Хоть я упомянул, что покажу действительно субъективное понятие Бога, я не написал, что к этому ещё прилагается объективная оговорка. Всякий раз, когда Вы формируете концептуальную область определённым образом, она входит в состояние синхронности с другими участниками и поэтому проявляется объективно, то есть в реальности. Как это происходит с наукой, так же может случиться и с религией, но более основательно, чем до этого времени. Новая область моей философии для ознакомления – это теология, в особенности, физически-обусловленная, субъективная теология.

С целью последующего обсуждения, я хочу поделиться своим собственным понятием Бога. Я не хочу объяснять его, но сначала только показать (смотрите Рисунок 16). Это иллюстрация (не для поклонения), которая геометрически упрощает моё понятие Бога, включая его отношение к нам. Его следует принимать в качестве примера, без буквальности как твёрдого убеждения. Это только идея, основанная на том, что я концептуально интегрировал и даже не полностью. Тщательная реализация неметафизической интеграции как эта невозможна на данном этапе развития. Но чем больше мы растём в знании, тем больше мы учимся и мои идеи растут и взаимосвязываются с идеями других людей. По сути, это пример визуального мышления о Боге или Богах и веры в них.

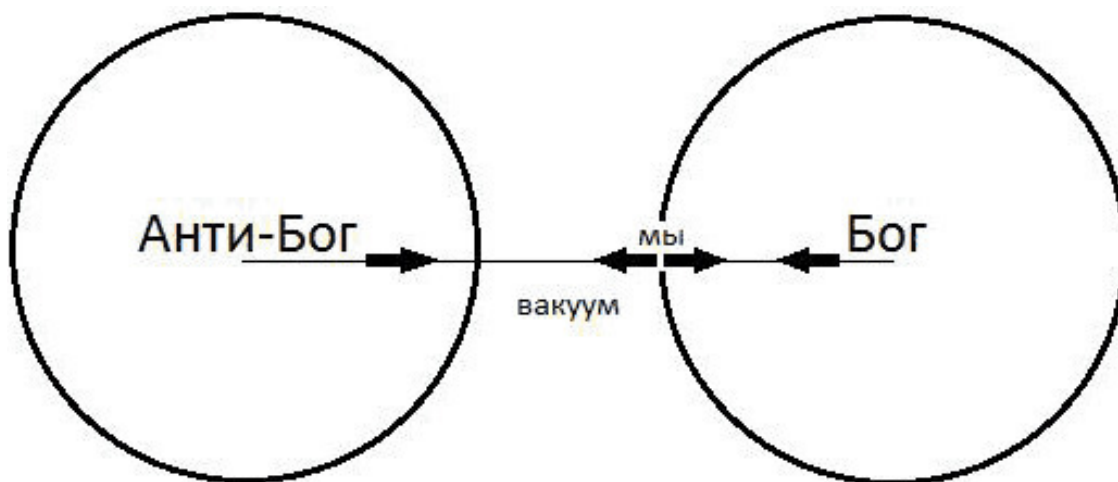

Рисунок 16: Упрощённая визуализация динамики Источников (уровня 15) Модели

19.1. Атеизм или теизм?

Я прекрасно понимаю, что Айн Рэнд была атеисткой, но она ещё сочетала себя с теистами. Она рекомендовала «три А»: Аристотель (теист), Аквинский (теист) и себя (принимавшей их рассуждения о Боге). Хотя большинство перестали схватывать логическое значение «Бога» (или его эквивалента) из Евангелия от Иоанна, *Суммы теологии* Аквинского или *Этики* Спинозы, у нас теперь есть другой способ удовлетворить проблему атеизма. Вместо того, чтобы использовать Бога как бессмысленную «объективную» абстракцию, мы должны принять Его как содержательную субъективную фантазию.

Некоторые могут верить, что Бог является Люцифером, Летающим Макаронным Монстром или даже розовой феей, и, до тех пор, пока эти верования искренни, то есть, на них опираются поступками, у меня нет с ними никаких проблем. Искренняя вера подразумевает защиту её, собственную риторику объяснения веры, страстное желание подчинить свой разум,

душу и дух своей вере, чем поддаться чужой вере. Однако, углубляясь в сущность вышеупомянутых верований, мы можем обнаружить их атеистическими, преследующими единственную цель – подорвать подлинную веру в Бога. Эта битва верований обострилась после прихода Иисуса. Атеистические язычники и теисты сегодня воюют в явной и тонкой формах во всех обществах. Чтобы помочь нам понять детали этого конфликта, нам следует сначала сравнить позиции объективных и субъективных верований в Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.